

А. П. ФЕДЧЕНКО

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ

ГОСИЗДАТ УЗССР

1956

АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ МВД УзССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ УзССР

РУССКИЕ УЧЕНЫЕ-ИССЛЕДОВАТЕЛИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

действительного члена АН УзССР *Е. П. Коровина*,
кандидата исторических наук *Я. М. Серого*,
кандидата исторических наук *В. А. Шишкина*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ — 1956

АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ МВД УзССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ УзССР

А. П. ФЕДЧЕНКО

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ — 1956

СОСТАВИТЕЛИ:

старший научный сотрудник ЦГИА УзССР *З. И. Агафонова*
и кандидат исторических наук *Н. А. Халфин*

А. П. ФЕДЧЕНКО
(1844—1873)

А. П. ФЕДЧЕНКО КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Средняя Азия издавна привлекала к себе внимание русской науки. В географическом познании Азиатского материка русские ученые сделали больше, чем ученые любой другой страны. Особенно велик вклад отечественной науки в изучение природы Центральной и Средней Азии. Славные имена Н. М. Пржевальского, В. Н. Роборовского, Г. Н. Потанина, М. В. Певцова, Г. Е. Грумм-Гржимайло, П. К. Козлова, В. А. Обручева навеки вписаны в летопись истории исследования Азии.

Исключительно много сделали наши ученые в области изучения природы, хозяйства и населения Средней Азии. Первоисследователи Туркестана — П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. А. Северцов, А. П. Федченко, И. В. Мушкетов — проникли в наиболее труднодоступные и пустынные районы и дали науке ценнейшие сведения об этой огромной и мало изученной территории. Вместе с тем исключительно велика роль этих ученых как проводников передовой русской культуры в отсталую окраину царской России. Это обстоятельство имеет большое значение для понимания объективно-прогрессивного значения присоединения Туркестана к России. Особенно широкий размах изучение Средней Азии получило во второй половине XIX столетия, когда в судьбах народов Туркестана произошел коренной поворот.

После отмены крепостного права в шестидесятых годах прошлого века развитие капитализма в России заметно усилилось. Растущая промышленность страны требовала расширения рынков сбыта и источников сырья, тем более, что остатки крепостничества тормозили расширение внутреннего рынка. Все это побудило самодержавие обратить свои взоры к Средней Азии, с которой и в прошлом уже

имелись довольно оживленные экономические и политические связи. Завоевание Туркестана могло разрешить проблему снабжения развивающейся текстильной промышленности хлопком и обеспечить широкий сбыт русских промышленных товаров. Немаловажное значение имели также и соображения государственной безопасности, ибо английский капитализм предпринимал неоднократные попытки захвата Средней Азии, что могло создать для России весьма неблагоприятную политическую и стратегическую ситуацию. Следует иметь в виду, что социально-экономические условия Средней Азии в ту эпоху во многом благоприятствовали присоединению края. Феодалная раздробленность страны, постоянные и не прекращающиеся междоусобицы, политическая и экономическая отсталость среднеазиатских ханств — все это облегчило присоединение Туркестана к России.

В период с 1860 по 1895 г. вся территория Средней Азии (включая Памир) была присоединена к России. Конечно, царское правительство и российская буржуазия совместно с местными феодалами жестоко угнетали трудящихся Туркестана, однако самый факт присоединения Средней Азии к России исторически сыграл огромную положительную роль, уничтожив феодалную раздробленность и междоусобицу, выведя народы Средней Азии из экономического, политического и культурного застоя.

Присоединение к России связало судьбу народов Средней Азии с судьбами великого русского народа, его революционной борьбой. В результате присоединения усилилась классовая дифференциация и углубились классовые противоречия, что способствовало единству интересов народов Туркестана и русского народа.

Царское самодержавие и русский капитализм были заинтересованы в дальнейшей колонизации края и только в этих целях оказывали некоторую материальную поддержку географическим и естественноисторическим исследованиям в Средней Азии.

В то же время устремления передовых русских ученых, желавших возвеличить отечественную науку новыми открытиями и обратить их результаты на благо народа, были, конечно, далеки от эгоистических целей царских колонизаторов.

После присоединения Средней Азии к России интерес русских ученых обществ к вновь завоеванным territori-

ям значительно возрос. Важнейшую роль в географическом изучении Средней Азии сыграло Русское географическое общество. Оно дало таких замечательных исследователей Туркестана как П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. А. Северцов, И. В. Мушкетов и ряд других. Это общество оказывало самую широкую поддержку всякому предприятию, направленному к изучению Средней Азии.

Пожалуй, не в меньшей степени было связано со Средней Азией и Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, возникшее в шестидесятых годах прошлого века по инициативе известного зоолога А. П. Богданова и его учеников А. П. Федченко и В. Ф. Ошанина. Деятели этого общества и, в частности А. П. Федченко, внесли неоценимый вклад в географическое и естественноисторическое познание Туркестана.

Предлагаемый вниманию читателя сборник архивных документов посвящен научной и общественной деятельности одного из даровитейших и усерднейших исследователей Средней Азии — Алексея Павловича Федченко, которому впервые удалось проникнуть в Южный Тянь-Шань, Алай, дойти до северной границы Памира и дать ценные сведения по географии и естественной истории этих районов.

Публикация этих документов раскрывает перед нашей наукой одну из самых интересных и наименее изученных страниц в истории русских географических исследований Туркестана во второй половине XIX в.

Известно, что до А. П. Федченко П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, Н. А. Северцовым были изучены и описаны районы Северного и Центрального Тянь-Шаня, в то время как южные горные области Средней Азии были вовсе неизвестны науке. Честь первоисследования этих труднодоступных и в то же время самых интересных по богатству и своеобразию природы территорий Туркестана принадлежит А. П. Федченко и его супруге О. А. Федченко.

С момента своего возникновения Московское общество любителей естествознания лелеяло мечту об организации ученой экспедиции в Туркестанский край. В 1867 г. в Москве силами Общества была организована этнографическая выставка, на которой были представлены первые экспонаты из Туркестана. Эту выставку посетил вновь назначенный туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауф-

ман, где он впервые встретился с президентом общества Г. Е. Щуровским, который от имени Совета Общества изъявил горячее желание принять участие в изучении Туркестана. Получив согласие туркестанской администрации, Общество немедленно приступило к подготовительным работам и в этой связи направило К. П. Кауфману письмо, в котором изложило цели и задачи предстоящих исследований (см. док. 2.)

1 декабря 1867 г. на заседании Общества были рассмотрены возможные кандидатуры для командирования в Туркестан, и выбор пал на молодого ученого, секретаря антропологического отдела Общества, члена-основателя Алексея Павловича Федченко, служившего в Московском университете помощником инспектора студентов.

Алексей Павлович Федченко родился в Сибири 7 февраля 1844 г. (по старому стилю) в семье золотопромышленника. Отец его разорился и умер, что тяжело отразилось на материальном положении семьи. Только лишь с помощью старшего брата Григория будущему путешественнику удалось закончить Иркутскую гимназию и поступить на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В стенах университета Федченко впервые знакомится со студентом этого же факультета В. Ф. Ошаниным (впоследствии известным исследователем Средней Азии). Уже на первом и втором курсе Алексей Павлович зарекомендовал себя с самой положительной стороны, собрав полный гербарий растений окрестностей Москвы. Такая полная коллекция подмосковной растительности была собрана впервые. В творческом формировании молодого ученого большую роль сыграл известный в ту пору зоолог и антрополог А. П. Богданов, под руководством которого одаренная молодежь университета составила кружок естествоиспытателей. Этот кружок дал начало в 1863 г. Обществу любителей естествознания, в деятельности которого А. П. Федченко принимал самое живое и непосредственное участие вначале в качестве секретаря антропологического отдела, а затем председателя Энтомологической комиссии. Занимаясь энтомологией, А. П. Федченко уделял много внимания изучению насекомых — переносчиков различных заболеваний. Одновременно под руководством Г. Е. Щуровского молодой ученый деятельно занимался географией и геологией. В течение 1865—1866 гг.

А. П. Федченко опубликовал несколько работ по энтомологии губерний Московского учебного округа и перевел на русский язык первый том «Антропологии первобытных народов» Вайца.

В 1862 г. А. П. Федченко познакомился со своей будущей женой Ольгой Александровной, урожденной Армфельд, дочерью профессора Московского университета. В 1864 г. Ольга Александровна закончила Николаевский институт, получив солидную подготовку по ботанике. Прекрасная художница, она запечатлела в своих рисунках много достопримечательностей Туркестана. Ольга Александровна сопровождала Алексея Павловича во всех его экспедициях, перенося все тяжести и невзгоды туркестанских путешествий с поразительной для женщины отвагой и мужеством. Она собрала наиболее полный для того времени гербарий среднеазиатской флоры. Готовясь к предстоящему путешествию в Туркестан, Федченко основательно изучил работы А. Лемана, Н. В. Ханыкова, П. П. Семенова, Н. А. Северцова и других исследователей Средней Азии.

Несмотря на молодой возраст, Алексей Павлович обладал глубокими познаниями в области естественных наук и теоретически был вполне подготовлен к предстоящим исследованиям в Туркестане; если же к этому прибавить удивительное трудолюбие, бескорыстную преданность родине и науке, то станет понятным, что Общество имело основания гордиться и дорожить своим членом. В одном из писем на имя А. К. Гейнса ученый секретарь Общества Н. Зенгер писал о Федченко следующее: «Уже давно остановился Совет Общества в выборах на секретаре нашего Антропологического отдела А. П. Федченко, как на человеке наиболее способном... уже успевшем заявить себя серьезными исследованиями. Отсылая его к Вам, мы отнимаем у себя часть самого ядра нашего общества, долю души его» (док. 6). Примерно в том же духе отзывался об Алексее Павловиче президент Общества Г. Е. Щуровский, который в письме к К. П. Кауфману писал: «Мы избрали из своей среды одного молодого ученого, пользующегося нашим уважением, по своим способностям, сведениям и по своему характеру, всегда благородному и неуклонно стремящемуся к предложенной цели» (док. 5).

Богдановский кружок передовых русских естество-

испытателей воспитал в Алексее Павловиче Федченко дух высокого патриотизма, неуклонное стремление возвысить отечественную науку и бороться за ее приоритет (док. 24, 62). Таков в общих чертах благородный облик А. П. Федченко.

Перед отъездом в Туркестан Общество снабдило А. П. Федченко обстоятельной программой исследований, в составлении которой приняли участие многие русские ученые.

Весть об организации и отправлении экспедиции в Среднюю Азию нашла сочувственный отклик в широких кругах передовой русской интеллигенции. Профессор П. Борисяк писал по этому поводу в «Харьковских губернских ведомостях»: «Я уверен, что не только специально ученые, но и весь просвещенный люд с глубоким сочувствием примет известие об этом новом научном и патриотическом предприятии Московского Общества любителей естествознания, которое в короткое время своего существования успело развить свою деятельность самым полезным образом»¹. На этом можно закончить рассмотрение первой группы документов настоящего сборника, посвященных организации и подготовке Туркестанской ученой экспедиции. Вторая группа документов, наиболее полная, характеризует исследовательскую деятельность А. П. Федченко в Туркестане с 1869 по 1871 г. Внимательное изучение этих документов показывает, насколько велик вклад ученого в географическое и естественноисторическое познание Средней Азии и как много трудностей пришлось ему преодолеть для успешного выполнения поставленной задачи.

Свои исследования в Туркестане А. П. Федченко, по настоянию местной администрации, начал с вновь присоединенного Зеравшанского округа. Выехав из Москвы 20 октября 1868 г., супруги Федченко после тяжелого 59-дневного путешествия прибыли в Самарканд. Интересное описание этого путешествия читатель найдет в первом отчете Туркестанской ученой экспедиции за 1869 г. Прибыв в Самарканд 3 января 1869 г., супруги Федченко ограничили свою деятельность ближайшими окрестностями города. Однако им удалось даже в зимнее время собрать большие зоологические коллекции, а Алексей

---

¹ «Харьковские губернские ведомости», № 24, 1869.

Павлович вел аккуратные метеорологические наблюдения, результаты которых фиксировал в специальном журнале (первом метеорологическом журнале в Средней Азии). Это были первые научные сведения о климате и погоде Зеравшанской долины.

Одновременно ученый на основании личных наблюдений, а главным образом на основании расспросных сведений, составил себе представление о топографии Зеравшанской долины, суммировав его в следующей краткой и выразительной характеристике. «Это не более, как, если можно так выразиться, залив степи, глубоко врезающийся между двух хребтов горы с быстрой и каменистой рекой посередине. Природой дано, таким образом, два главных элемента: степь и горы. Труд человека, воспользовавшись рекой, прибавил третий: сады и поля» (см. первый отчет Туркестанской экспедиции).

Кроме того, ученый обстоятельно изучил местные ремесла, ознакомился с состоянием сельского хозяйства и собрал первые сведения о национальном составе и размещении местного населения. О. А. Федченко собрала гербарий зимней и весенней флоры и запечатлела в своем альбоме памятники древнего Самарканда. Уже в этих первых исследованиях А. П. Федченко обнаружил комплексный подход к изучению явлений и стремление дать хозяйственную оценку природных условий района.

С наступлением теплой погоды супруги Федченко предприняли первую поездку по границам Зеравшанского округа, причем маршрут экскурсии был строго предписан начальником округа ген. Абрамовым (док. 14).

Эта первая экскурсия позволила ученому более подробно ознакомиться с природой, населением и хозяйством Зеравшанской долины (в пределах тогдашних русских владений). В результате этой поездки была более подробно изучена топография долины, а также составлена карта ее южной части, барометрически измерены высоты 15 мест, собрана обширная промышленная и сельскохозяйственная коллекция, а также богатейшие зоологические (до 20 000 экз.) и ботанические (до 800 видов растений) коллекции. Впервые были сообщены узбекские и таджикские названия культурных растений, разводимых в Зеравшанской долине. Ученый вел наблюдения над болезнями местных шелковичных червей и указал пути их устранения. На основании изучения фауны Зеравшан-

ской долины А. П. Федченко впервые пришел к чрезвычайно важному выводу о фаунистической и флористической общности Туркестана со странами Средиземноморья, что вполне согласуется с современными научными представлениями. Крупнейшим достижением ученого явилось изучение анатомии и биологии ришты — паразита, заражение которым происходило в результате употребления для питья воды из хаузов (прудов). Алексей Павлович впервые в мировой науке дал правильное описание биологии паразита и указал конкретные пути борьбы с ним путем ликвидации хаузов со стоячей водой (известно, однако, что полная ликвидация ришты была осуществлена только после Великой Октябрьской социалистической революции).

Богатейшие коллекции, собранные во время экспедиции, требовали детального изучения в хорошо оснащенных лабораториях, и поэтому в августе ученый выехал в Москву, где на годовом заседании Общества любителей естествознания сделал первое и обстоятельное сообщение об итогах своих работ в Зеравшанской долине. Общество высоко оценило плодотворную деятельность супругов Федченко, наградив Алексея Павловича премией им. Г. Е. Щуровского, а Ольгу Александровну — золотой медалью. Коллекции, привезенные Федченко, были взяты на обработку большой группой ученых. Особый интерес вызвала статья Федченко о физической географии Зеравшанской долины, оцененная научной общественностью, как «новый вклад в землеописание Средней Азии».

Результаты первой Туркестанской экспедиции показали ее важное хозяйственное значение, и было решено следующую экспедицию посвятить изучению верховьев реки Зеравшана и окружающих гор, куда еще не проникал ни один европейский путешественник. Районы эти представляли большой интерес для изучения геоморфологии и ледниковых явлений на Тянь-Шане.

Супруги Федченко присоединились к военной экспедиции, организованной для завоевания горных бекств в верховьях Зеравшана, но приезд Алексея Павловича в Обурдон на Зеравшане с некоторым опозданием не дал возможности ученому посетить Зеравшанский ледник (отряд экспедиции уже вернулся в Обурдон с Зеравшанского ледника). В ходе этой экспедиции Алексей Павлович посетил боковые притоки Зеравшана и знаменитое

озеро Искандер-Куль в районе Гиссарского хребта, изучая геоморфологию, растительный и животный мир этих мест.

Эта экспедиция оказалась весьма плодотворной. Вся долина Зеравшана от Пенджикента до ледника была положена на карту и, как писал И. В. Мушкетов, это послужило «твердой основой для картографии Зеравшанских гор». Были собраны первые сведения о геологическом строении Зеравшанского хребта. Более обстоятельными были результаты геоморфологических наблюдений, которые привели Федченко к выводу о грядовом характере горных поднятий Средней Азии (особенно Тянь-Шаня). Ученый дал правильную гидрографическую характеристику всего бассейна р. Зеравшан. После Искандер-Кульской экспедиции горные хребты в районе Зеравшана получили твердо установившиеся наименования: Туркестанский, Зеравшанский и Гиссарский; ученый установил наличие водораздельных хребтов на севере с бассейном Сыр-Дарьи, на юге — Аму-Дарьи.

Интересные сведения собрал А. П. Федченко по этнографии и размещению сельского хозяйства верхнего Зеравшана. Весьма обширными оказались естественно-исторические коллекции, в частности фаунистическая — 4500 экз. и флористическая — до 400 видов. А. П. Федченко изучил вертикальную поясность растительности. В этом путешествии ученый прошел все горные растительные пояса до предела вечных снегов, положив начало изучению горной флоры и фауны западного Тянь-Шаня. По окончании этой экспедиции Алексей Павлович Федченко совершил поездку в Магианское и Фарабское бекства, занимаясь в основном изучением сельскохозяйственной деятельности населения. В своем отчете он подчеркивает страшную нищету народа и беззастенчивую эксплуатацию его местными феодалами. Этой экскурсией завершились восьмимесячные работы в Зеравшанской долине, в результате которой были собраны значительные данные для сравнительно полного географического и естественно-исторического описания одного из малоизвестных районов Средней Азии.

Зиму и весну 1870—1871 гг. супруги Федченко провели в Ташкенте. Здесь ученый развернул активную деятельность по организации Туркестанского отдела Общества любителей естествознания и принял непосредственное

участие в работах вновь организованного Среднеазиатского ученого общества. А. П. Федченко прочел ряд лекций для жителей о естественных богатствах Туркестана и организовал несколько экскурсий в окрестности Ташкента. Кроме того, Федченко занимался собиранием экспонатов для Туркестанского отдела Политехнической выставки в Москве (док. 63).

С наступлением весны 1871 г. А. П. Федченко предпринял поездку в Кызыл-Кумы, охватив маршрутом восточную часть пустыни, примыкающую к Сыр-Дарье. Основным результатом этой экскурсии является то, что Федченко на основании изучения флоры и фауны, а также рельефа пустыни пришел к выводу о значительной древности пустынь Средней Азии. Это явилось крупнейшим научным открытием того периода. Одновременно ученый собрал обстоятельные сведения о дорогах через Кызыл-Кумы (док. 39, 40, 41). Возвратившись 23 мая в Ташкент, супруги Федченко стали готовиться к своей самой замечательной экспедиции в Кокандское ханство, составившее эпоху в истории географического и естественноисторического познания горных районов Туркестана.

Путешествие в Кокандское ханство в то время было сопряжено с большими трудностями в силу междоусобиц внутри ханства, а также напряженных отношений между кокандским ханом и туркестанским генерал-губернатором. Тем не менее А. П. Федченко решил, несмотря на эти препятствия, достигнуть таинственного Памира и исследовать неизведанные горные районы южной части Средней Азии.

В докладной записке на имя генерал-губернатора (док. 42) Федченко писал, что он намерен из Коканда направиться в Исфару и, посетивши оттуда горный перевал, ведущий к Зеравшанскому леднику (и самый ледник), направиться оттуда в Вуадиль и Уч-Курган и сделать поездки к перевалам в Каратегин. Затем из Оша пройти возможно дальше в южном направлении, ибо на меридиане Оша должен быть водораздел между Кашгарским и Аму-Дарьинским бассейнами — Болор. После этого посетить Терек-Даван, главный перевал в Кашгар, направиться на Чатыр-Куль и верховья Ак-Су, на Большой Нарын, с которого спуститься к Иссык-Кулю для исследования его водной фауны. «Ближайшее определение

пути экспедиции может быть сделано только в Коканде на основании сведений, полученных от ханского правительства, и я решаюсь просить Ваше высокопр-во упомянуть в письме к хану, насколько нужно для успеха моего путешествия посещение поименованных местностей»,— писал А. П. Федченко.

В ходе путешествия маршрут, сохраняя свое основное направление, менялся (например, озеро Иссык-Куль и Нарынское укрепление не были посещены). В этой наиболее значительной экспедиции Федченко ставил перед собой следующие цели:

1. Проникнуть как можно дальше на восток вглубь Среднеазиатского нагорья.

2. По возможности полнее исследовать бассейн р. Сыр-Дарьи.

3. Связать свои исследования в Западном Тянь-Шане с работами других путешественников в Среднем Тянь-Шане.

4. Двигаясь на юг от Оша, установить наличие меридионального поднятия Болор и проникнуть как можно ближе к таинственному Памиру, исследовать который ученый мечтал всю свою жизнь.

До экспедиции супругов Федченко Кокандское ханство посетили Г. Потанин, П. Хорошхин, Д. Иванов, В. Струве, причем последний составил карту ханства, сопроводив ее объяснительной запиской. Исследования этих ученых охватили, главным образом, северные районы Ферганской долины и окружающих гор, в то время как южная часть и хребты, расположенные на юге, не были посещены ни одним европейским путешественником. Этот пробел и решил восполнить А. П. Федченко.

Прибыв в Коканд, путешественник посетил Худоярхана и, получив разрешение на проведение исследований в пределах ханства, отправился в свою первую экскурсию по долине р. Исфара. Поднявшись вверх по Исфаре до кишлака Варух, путешественник направился оттуда к истокам р. Джиптык до ледника, который он назвал именем президента Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровского. А. П. Федченко правильно предположил, что ледник Щуровского находится на стыке Туркестанского, Алайского и Зеравшанского хребтов и соединяется с Зеравшанским ледником (что впоследствии было подтверждено исследованиями И. В. Мушкетова).

В районе ледника Щуровского был собран богатый гербарий горноальпийской флоры. Вернувшись в Варух, Федченко перешел р. Сох и затем по долине Исфайрама вышел к перевалу Тенгизбай в Алайском хребте. С этого перевала путешественник, вместо предполагаемого меридионального поднятия типа Болор, увидел исполинский широтный хребет, сверкающий своими заснеженными вершинами. Хребет был назван Заалайским и правильно определен как северная граница Памирского нагорья. С перевала Тенгизбай А. П. Федченко спустился в Алайскую долину, где провел несколько дней, изучая топографию, флору и фауну. Федченко установил, что флора и фауна Алайской долины носят степной характер и что Алайский хребет не составляет резкой границы в распределении животных и растений. Из Алайской долины путешественник был намерен пройти на юг к Памиру, но из-за сопротивления кокандских властей вынужден был отказаться от этой мысли.

Обратный путь в Ташкент был совершен в большой спешке и мало дал в научном отношении.

Научные результаты путешествия в Кокандское ханство оказались очень значительными. Была составлена наиболее полная для того времени карта Ферганской долины и окружающих ее гор. Открыт и нанесен на карту грандиозный хребет Заалайских гор с его высшей точкой (ныне пик Ленина) и опровергнуто предположение А. Гумбольдта о наличии меридиональных поднятий типа Болор. Путешественник описал гидрографию верхнего бассейна р. Аму-Дарьи. Вывезенные из этого путешествия естественноисторические коллекции оказались настолько полными, что послужили основанием для важных теоретических выводов относительно генезиса флоры и фауны Туркестана и флористической и фаунистической общности Средней Азии со странами Средиземноморья.

Материалы этого путешествия дали возможность А. П. Федченко окончательно сформулировать свои взгляды на орографию и генезис горных масс Средней Азии, наиболее полно выраженные в письмах к К. П. Кауфману (док. 49—55) и в монографии «Путешествие в Кокандское ханство». Для теоретических построений А. П. Федченко характерна смелость и широта мысли, стремление охватить весь природный комплекс в его взаимосвязях и показать практическую возможность

использования природных богатств. Конечно, не все в воззрениях Федченко оказалось правильным (в частности, объединение Тянь-Шаня и Памир-Алая в одну горную систему), но для своего времени научные выводы Федченко были смелыми и, несомненно, передовыми.

Огромное количество фактического материала, собранного во время трехлетнего путешествия по Туркестану, требовало его изучения и обобщения в хорошо оснащенных лабораториях. В связи с этим Федченко обратился с просьбой к Кауфману откомандировать его в Москву для издания трудов Туркестанской ученой экспедиции (док. 58—59). «Я был бы счастлив,— писал он,— если бы мои труды по изучению края повели к осуществлению издания, которое благодаря участию в нем русских ученых сделалось бы памятником русской научной деятельности» (док. 59).

В октябре 1871 г. супруги Федченко прибыли в Москву, где А. П. Федченко возглавил оборудование Туркестанского отдела Политехнической выставки, а в декабре этого же года они выехали в Германию для подготовки издания трудов экспедиции. Из Германии А. П. Федченко направился в Швейцарию, где занялся изучением альпийских ледников для сравнения их с ледниками Тянь-Шаня и для подготовки к предполагаемому путешествию на Памир. Во время восхождения на один из ледников Монблана Федченко, застигнутый снежной бурей, трагически погиб, брошенный проводниками (см. некролог, док. 63). А. П. Федченко похоронили в Шамуни неподалеку от Монблана. Русские, находившиеся за границей, по подписке воздвигли на его могиле памятник, на котором поместили большую золотую медаль Общества любителей естествознания.

А. П. Федченко погиб в возрасте 29 лет, в самом расцвете творческих сил, оставив жену и восьмимесячного сына Бориса. После трагической смерти путешественника Общество любителей естествознания поручило О. А. Федченко завершить дело издания трудов Туркестанской ученой экспедиции (док. 64—76).

Отсутствие средств на издание трудов вынуждало общество вести длительную переписку с туркестанской администрацией, доказывая необходимость опубликования результатов экспедиций и отпуска на это соответствующих средств. Всего было издано 24 выпуска «Путе-

шествие в Туркестан» под общей редакцией Ольги Александровны Федченко. В них отражены результаты естественноисторических исследований ученого. Итоги же работ по географии и геологии Средней Азии так и остались не обобщенными.

Этот раздел путешественник намерен был обобщить после посещения и изучения ледников Швейцарских Альп.

Знаменитое Туркестанское путешествие супругов Федченко ознаменовало собой новую эпоху в истории географического и естественноисторического изучения Средней Азии. Оно коренным образом изменило прошлые представления о многих районах этой громадной и малоисследованной территории. Наука обогатилась исключительно полными коллекциями по всем отраслям естествознания, являющимися и поныне золотым фондом наших научных учреждений. Последующая деятельность Ольги Александровны и Бориса Алексеевича Федченко в этом направлении была исключительно плодотворной и явилась достойным продолжением начинаний Алексея Павловича Федченко. В географическом отношении федченковские путешествия имели также огромное значение и не только потому, что их маршруты охватили совершенно неисследованные территории, а прежде всего благодаря многосторонним дарованиям и удивительному трудолюбию исследователя, который с исключительной настойчивостью шел к намеченной цели. Это и обеспечило всестороннее и весьма основательное изучение таких неведомых ранее территорий, как Зеравшанская долина, пустыня Кызыл-Кум, Алайский хребет и Алайская долина.

«Путешествия А. П. Федченко,— писал И. В. Мушкетов,— отличаются не обширностью маршрутов, а необыкновенной основательностью и поразительным разнообразием наблюдений, пройденные им пространства невелики, но добытые результаты настолько значительны и важны, что сделали бы честь многолетней и многочисленной экспедиции». История мировой науки, пожалуй, не знает примера, когда в столь непродолжительное время было собрано так много материалов и произведено столько интересных и разносторонних наблюдений. Супругам Федченко по праву «принадлежит первое место в ряду многочисленных исследователей Туркестана новейшего

времени». обстоятельные и многосторонние наблюдения позволили А. П. Федченко сформулировать предварительные, но весьма важные теоретические выводы по географии и естественной истории Средней Азии, сохранившие научную и практическую ценность и по сей день. А. П. Федченко умел в простой и увлекательной форме высказывать глубокие научные идеи. Выводы, сформулированные путешественником, были предварительными, но несмотря на это они отличаются удивительной глубиной, оригинальностью и для второй половины XIX в. имели значение подлинного научного открытия. Многие из воззрений А. П. Федченко в значительной мере соответствуют современным научным представлениям. Он правильно указал на грядовой характер северных и средних дуг Тянь-Шаня, на наличие крупнейшего района оледенения в горном узле Матча, на значительную древность песчаных пустынь Средней Азии, на фаунистическую общность Туркестана с областью Средиземноморья, на реальную возможность использования вод озера Искандер-Куль для ирригационных целей. А. П. Федченко широко пользовался в своих исследованиях сравнительным и генетическим методами. Его научная деятельность никогда не была отвлеченной, а всегда носила практический и целеустремленный характер. Это обстоятельство весьма выгодно отличало А. П. Федченко от некоторых других ученых-теоретиков. Научное мировоззрение А. П. Федченко было передовым, стоявшим выше так называемой официальной науки в России и за границей. Его понимание роли и задач научных исследователей в значительной мере близко к передовым взглядам советской науки.

Географические и естественноисторические исследования знаменитого путешественника подняли русскую науку на еще более высокую ступень.

А. П. Федченко призывал русских ученых заняться всесторонним исследованием России, особенно ее окраин, не упуская мелочей, всегда тесно увязывать достижения науки с практикой. Этот принцип проходит красной нитью через все его сочинения и последовательно им осуществлялся во всей практической деятельности.

А. П. Федченко был настоящим гуманистом. Следуя благородным традициям передовых русских ученых, он всегда бережно относился к национальным традициям местного населения. Во многих письмах А. П. Федченко

высказывал свое восхищение великолепными памятниками узбекского средневекового зодчества, свидетельствующими о многовековой и весьма самобытной культуре узбекского народа. Он был первым русским ученым, предложившим издать русско-узбекский словарь, написал специальную статью о риште для узбекского населения и впервые ознакомил русскую научную общественность с узбекскими географическими и естественноисторическими терминами.

А. П. Федченко был неутомимым проводником передовой русской культуры в Средней Азии. Исследования А. П. Федченко положили начало научному изучению территории нынешнего Узбекистана.

Имя Федченко заслуженно можно поставить в один ряд с такими исследователями Средней Азии, как П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. А. Северцов, В. Ф. Ошанин.

Наиболее ярко и проникновенно чувства передовой России к памяти Федченко выразил знаменитый исследователь Средней Азии В. Ф. Ошанин. Открыв во время экспедиции к верховьям Мук-Су грандиозный долинный ледник, Василий Федорович Ошанин назвал его именем Федченко. В статье «На верховьях Мук-Су» В. Ф. Ошанин писал: «Таким образом этот ледник должен занять одно из первых мест между глетчерами Средней Азии; с ним могут сравниться только два из них, именно Зеравшанский и ледник Петрова. Кара-киргизы называют его просто Сель, что значит ледник. Поэтому ему необходимо дать какое-нибудь имя, и я посвятил его памяти Алексея Павловича Федченко. Я желал этим выразить, хотя в слабой степени, мое глубокое уважение к замечательным ученым трудам моего незабвенного товарища, которому мы обязаны разъяснением стольких темных вопросов в географии и естественной истории Средней Азии. Я желал, чтобы имя его осталось связано навсегда с одним из грандиознейших глетчеров Среднеазиатского нагорья, желал этого потому, что изучение ледниковых явлений особенно занимало Алексея Павловича. Пусть «Федченковский ледник и в далеком будущем напоминает путешественникам имя одного из даровитейших и усерднейших исследователей Средней Азии».

А. А. Азатьян

кандидат географических наук.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является первой попыткой публикации систематического подбора документов А. П. Федченко, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Узбекской ССР (ЦГИА УзССР) и входит в серию документальных сборников «Русские ученые-исследователи Средней Азии», которая подготавливается к печати этим архивом. Оно должно служить дополнением к имеющимся материалам, характеризующим этого выдающегося ученого и его деятельность по изучению Туркестанского края, — опубликованным исследованиям и заметкам самого А. П. Федченко, а также литературе, посвященной его трудам.

Учитывая последнее издание работ А. П. Федченко, в частности вышедшую в свет в 1950 г. книгу «Путешествие в Туркестан», заключающую в себе ряд работ А. П. Федченко, составители данного сборника стремились включить в него не публиковавшиеся ранее документы, представляющие научный и общественный интерес.

В публикуемый сборник вошло подавляющее большинство документов ЦГИА УзССР о А. П. Федченко, за исключением мелкой канцелярской переписки. Из ценных материалов опущен лишь «Первый отчет Туркестанской ученой экспедиции (с 23 октября 1868 г. по 15 апреля 1869 г.)», подлинник которого хранится в делах ЦГИА УзССР, ибо этот «Отчет» опубликован в указанной выше книге «Путешествие в Туркестан».

Тематически сборник содержит несколько групп документов. Первая группа состоит из переписки между администрацией Туркестанского края и Обществом любителей естествознания о приглашении А. П. Федченко для научных исследований; здесь содержится материал, характеризующий самого ученого, а также поставленные перед

ним цели. Хронологические рамки этой группы — 1867—1868 гг.

Вторая часть, наиболее обширная, содержит данные о пребывании А. П. Федченко в Туркестане — рапорты и донесения А. П. Федченко о совершенных экспедициях, их маршрутах и полученных результатах, его письма о своей деятельности в Москве и Петербурге по обработке собранных материалов. Кроме того, здесь имеются сведения об активном участии А. П. Федченко в популяризации достижений науки, в организации Туркестанского отдела Политехнической выставки. Эти документы охватывают период 1868—1872 гг.

Наконец, третья группа документов, относящихся к тому времени, когда А. П. Федченко уже погиб, обрисовывает его деятельность как ученого, а также освещает вопрос о тех трудностях, с какими пришлось столкнуться при издании его трудов.

Подлинники всех публикуемых документов — рукописны. Поскольку все документы находятся в одном архиве — ЦГИА УзССР, название архива в легенде опущено. Легенда содержит указание на фонд, номер дела, лист и на то, является ли данный документ подлинником, автографом и т. д. Слова и части слов, взятые в квадратные скобки, восстановлены составителями сборника. Географическая терминология дается в принятой в настоящее время транскрипции.

Документы расположены в сборнике в хронологическом порядке, за исключением помещенного в самом начале послужного списка А. П. Федченко.

В сборник включены также документы, которые в том или ином виде опубликованы в газете «Туркестанские ведомости». Это делается ввиду того, что «Туркестанские ведомости» представляют собой до некоторой степени библиографическую редкость. Публикация оговорена в легенде.

Все даты приводятся по старому стилю.

Публикуются документы в подавляющем большинстве случаев полностью; опущены лишь окончания писем с обычными изъявлениями «готовности к услугам», «преданности» и т. д. В тех немногих случаях, когда опущена часть документа, не имеющая отношения к теме сборника, это оговорено в тексте. Все неоговоренные подстрочные примечания принадлежат составителям. При подготовке сборника были использованы следующие фонды:

«Канцелярия туркестанского генерал-губернатора»
(ф. 1).

«Канцелярия начальника Зеравшанского округа»
(ф. 5).

«Управление начальника Катта-Курганского отдела,
Зеравшанского округа» (ф. 22).

«Среднеазиатское общество (ученое)» (ф. 591).

«Комиссия по участию Туркестанского края во Все-
российской мануфактурной выставке 1870 г. в Петербур-
ге» (ф. 596).

«Комитет по устройству Туркестанского отдела Поли-
технической выставки 1872 г. в Москве» (ф. 27).

«Управление начальника г. Ташкента» (ф. 36).

«Туркестанский публичный музей в г. Ташкенте»
(ф. 72).

I

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ А. П. ФЕДЧЕНКО
К ИЗУЧЕНИЮ ТУРКЕСТАНА**

(1867—1868)

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК СОСТОЯВШЕГО В РАСПОРЯЖЕНИИ СОВЕТНИКА

Составлен

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание	Из какого звания происходит?	Есть ли имя?		Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук; когда в службу вступил, какими чинами и в каких должностях и где проходил оную; не было ли особенных по службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда именно и за что был предан суду и чем дело кончено?
		родовое	благоприобретенное	
<p>Титулярный советник Алексей Павлович Федченко.</p> <p>Состоял в распоряжении туркестанского генерал-губернатора; 29 лет; вероисповедания православного.</p> <p>Кавалер ордена святого Владимира 4 ст. Получает в год жалования 1500 р., столовых 1500 р..</p> <p>Итого 3000 р.</p>	Из мещан	Нет		<p>По окончании курса наук в императорском Московском университете по отделу естественных наук физико-математического факультета со степенью кандидата определен, согласно прошению, резолюцией члена Совета по учебной части Московских училищ ордена св. Екатерины и Александровского учителем естественной истории в 3 класс тех училищ на опыт тысяча восемьсот шестьдесят пятого года марта первого.</p> <p>По окончании опытного срока, журнальным постановлением Совета Московских училищ орденом св. Екатерины и Александровского, утвержден в должности учителя со дня принятия на опыт, т. е.</p> <p>Г. попечителем Московского учебного округа (циркуляр от 25 ноября 1866 г. №22), утвержден помощником инспектора студентов Московского университета со дня избрания в эту</p>

ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ТИТУЛЯРНОГО
А. П. ФЕДЧЕНКО

8 октября 1877 г.

Годы	Месяцы и числа	Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно?	Был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду, когда и чем дело кончено?	Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени; явился ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной?	Был ли в отставке с награждением чина или без оно, когда и с которого по какое именно время?	Холост или женат, на ком именно, имеет ли детей, кого именно, год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?
1865	Марта	Не был	Не был	В отпуску был в 1865 г. за границей на вакантное время и сверх того на 28 дней и явился в срок. Приказом г. министра народного просвещения от 17 июня 1867 г. № 11 был уволен в отпуск за границу с 1 июня по 1 августа 1867 г. Из отпуска возвратился в срок. В том же году, с 17 по 30 августа, возвратился в срок. Приказом министра народного просвещения от 17 февраля 1868 г. за № 3 уволен в отпуск за границу на четыре месяца, из сего отпуска возвратился в срок.	Не был	Женат первым браком на дочери действительного статского советника девице Ольге Александровне Армфельд, имеет сына Бориса, родившегося 27 декабря 1872 года. Жена и сын вероисповедания православного
1865	Марта 1					

<p>Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание</p>	<p>Из какого звания происходит?</p>	<p>Есть ли имение?</p>	<p>Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук; когда в службу вступил, какими чинами и в каких должностях и где проходил оную; не было ли особенных по службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время, сверх того; если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда именно и за что был предан суду и чем дело кончено?</p>
	<p>родовое</p>		
	<p>благоприобретенное</p>		<p>должность Университетским советом с . . . . .</p> <p>Уволен от должности учителя при училищах ордена св. Екатерины и Александровского по случаю определения на должность помощника инспектора студентов Московского университета . . . . .</p> <p>Указом Правительствующего Сената от 17 августа 1867 г. за № 176 утвержден в чине коллежского секретаря по степени кандидата Московского университета, со старшинством с . . . . .</p> <p>Состоит действительным членом ученых обществ: императорского Общества любителей естествознания, императорского Общества сельского хозяйства, Общества для исследования Ярославской губернии в естественноисторическом отношении, императорского Общества испытателей природы, императорско-королевского Зоолого-ботанического общества в Вене, Берлинского Энтомологического общества и членом-корреспондентом Лондонского антропологического общества.</p>

Годы	Месяцы и числа	<p>Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно?</p> <p>Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду, когда и чем дело кончено?</p>	<p>Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени; явился ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной?</p>	<p>Был ли в отставке с награждением чином или без оно-го, когда и с которого по какое именно время?</p>	<p>Холост или женат, на ком, именно, имеет ли детей, кого именно: год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?</p>
1866	Октябрь 6				
1866	Декаб. 1				
1865	Марта 1				

<p>Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание</p>	<p>Из какого звания происходит?</p>	<p>Есть ли имение?</p>	<p>Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук; когда в службу вступил, какими чинами и в каких должностях и где проходил оную; не было ли особенных по службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда именно и за что был предан суду и чем дело кончено?</p>
		<p>родовое благоприобретенное</p>	<p>На время четырехмесячного заграничного отпуска, разрешенного г. Федченко г. министром народного просвещения 17 февраля 1868 г. с высочайшего соизволения, последовавшего 22 февраля того же года, сохранено ему получаемое им от университета содержание. . . . . Указом Правительствующего Сената от 19 сентября 1868 г. за № 156 произведен за выслугу лет в титулярные советники, со старшинством с . . . . . Командирован в Туркестанский край для научного исследования оного в естественноисторическом отношении . . . . . Высочайшим приказом о чинах гражданских военного ведомства назначен в распоряжение туркестанского генерал-губернатора . . . Приказом туркестанского генерал-губернатора от 16 августа 1869 г. за № 40 назначен в распоряжение начальника Зеравшанского округа для научных и статистических исследований края. . . . .</p>

Годы	Месяцы и числа	Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду, когда и чем дело кончено?	Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени; явился ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной?	Был ли в отставке с награждением чина или без оно-го, когда и с которого по какое именно время?	Холост или женат, на ком именно, имеет ли детей, кого именно: год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?
1868	Февр. 28				
1868	Март 1				
	Окт. 1				
1869	Янв. 19				
	Авг. 16				

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание	Из какого звания происходит?	Есть ли имение?	родовое	<p>Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук; когда в службу вступил, какими чинами и в каких должностях и где проходил оную; не было ли особенных по службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда именно и за что был предан суду и чем дело кончено?</p>
			<p>благодарное</p>	<p>Распоряжением туркестанского генерал-губернатора за № 907 командирован в Москву и Петербург для разработки коллекции, собранной в Зеравшанской долине . . . . . Выехал обратно в Туркестанский край для присоединения к Искандер-Кульской экспедиции . . . . . Вернулся из этой экспедиции в Самарканд . . . . . В течение 10 месяцев производил естественноисторические и географические исследования в Самарканде, Джизаке, Ташкенте и Магиане. Выехал из Ташкента для путешествия по Кызыл-Кумам. . . . . Вернулся оттуда в Ташкент. . . . . Выехал в путешествие по Кокандскому ханству . . . . . Вернулся в Ташкент. . . . . Командированный в Москву туркестанским генерал-губернатором, выехал из Ташкента. . . . . С целью обработки собранных им материалов и издания описания их командирован с высочайшего соизволения за границу на два года: с 1 сентября 1872 г. по 1 сентября</p>

Годы	Месяцы и числа	Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду, когда и чем дело кончено?	Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени. явился ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной?	Был ли в отставке с награжденным чином или без оно-го, когда и с которого по какое именно время?	Холост или женат, на ком именно, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого в «ро»споведания?
1869	Сент. 10				
1870	Мая 2				
1870	Июня 30				
1871	Апр. 22				
1871	Мая 21				
	Авг. 27				
	Окт. 6				

<p>Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.</p>	<p>Из какого звания происходит?</p>	<p>Есть ли имение?</p>	<p>Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук; когда в службу вступил, какими чинами и в каких должностях и где проходил оную не было ли особенных по службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден, и в какое время, сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным, то когда именно и за что был предан суду и чем дело кончено?</p>
		<p>роловое благоприобретенное</p>	<p>1874 г. с сохранением в течение этого времени содержания в размере 3000 р. в год. Во внимание к особым трудам и лишениям, понесенным при научном исследовании Туркестанского края и ввиду важности результатов, добытых этими исследованиями, все милостивейше пожалован кавалером ордена св. Владимира 4 ст. . . . Находясь в означенной командировке, при исследовании с ученой целью ледников Монблана, 29 лет от роду, умер . . . . .</p>

Правитель канцелярии туркестанского генерал-губернатора

Годы	Месяцы и числа	Был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях и когда именно? Был ли в штрафах, под следствием и судом, когда и за что именно предан суду, когда и чем дело кончено?	Был ли в отпусках, когда и насколько именно времени: явился ли на срок, и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной?	Был ли в отставке с награждением чином или без оно-го, когда и с которого по какое именно время?	Холост или женат, на ком именно, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?
1872	Февр. 22				
1873	Сент. 3				

действительный статский советник камергер *Каблуков*.

Ф. 1, оп. 33. д. 545, лл. 4—9, копия отпущ.

1867 г. сентября 9. — ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ОБЩЕСТВА
 ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ПРИ МОСКОВСКОМ
 УНИВЕРСИТЕТЕ Г. Е. ЩУРОВСКОГО — ТУРКЕСТАНСКОМУ
 ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ ОБ ИЗУЧЕНИИ
 ТУРКЕСТАНА В ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ

Императорское Общество любителей естествознания, избрав своею целью изучение России, имело уже случай представить в русской этнографической выставке¹ результаты своих трудов относительно одной части обширной задачи, а именно в отношении этнографического и антропологического изучения нашего отечества. Изучение естественных произведений России составляет еще более трудную и требующую несравненно больших средств остальную часть задачи, выполнению которой посвящены главные силы Общества. Со времени недавнего своего основания оно не без успеха преследовало эту цель в губерниях, составляющих Московский учебный округ, и издало уже ряд результатов; сознавая, однако, возможность и силу быть полезным и вне этой области своего постоянного изучения, оно крайне заинтересовано исследованием тех местностей нашего отечества, которые остаются еще слишком мало знакомыми в научном отношении.

Обществу хорошо известна благосклонная готовность вашего высокопревосходительства оказывать просвещенное покровительство интересам науки и тем не только способствовать успехам просвещения, но и усиливать развитие производительных сил отечества; поэтому Совет Общества смело решается представить на благоусмотрение ваше свою покорнейшую просьбу помочь Обществу в изучении области, вверенной главному управлению вашему и заключающей в себе столь обильный, еще не тронутый материал для изысканий. Общество имело уже случай открыть ряд исследований над промышленными произведениями Туркестанской области еще в то время, когда образцы этих произведений были впервые доставлены М. Г. Черняевым, и посвятило два публичных заседания вопросам о производительности края. В настоящее время

¹ Имеется в виду Этнографическая выставка 1867 г. в Москве.

Общество желало бы приступить к изучению области в естественноисторическом отношении снаряжением экспедиции, но отсутствие всяких материальных средств лишает Общество возможности удовлетворить этой настоятельной потребности и, к сожалению, принудит его отказаться от дальнейших усилий со своей стороны, если ваше высокопревосходительство не найдете удобным оказать ему содействие доставлением необходимых средств.

Совет Общества льстит себя надеждой на благосклонное внимание ваше, ему известно, что перед отъездом в Туркестанскую область вы изволили выразить мысль о приглашении ученых, которые могли бы содействовать целям администрации своими научными исследованиями. Основываясь на этом, Совет позволяет себе покорнейше просить ваше высокопревосходительство, не найдете ли вы возможным в видах содействия Обществу принять на службу специалиста, который мог бы, состоя в распоряжении вашем, посвятить себя исследованию естественных произведений края и пользоваться до тех пор правами службы, пока он выполнит ученые поручения, возложенные на него Обществом и согласные с непосредственными указаниями вашего высокопревосходительства.

Представляя благосклонному вниманию вашему эту покорнейшую просьбу Совета Общества и позволяя себе ожидать решения вашего, с глубоким уважением и пр.

Григорий Щуровский.

*Ф. I, оп. 15, д. 41, лл. 1-2, подлинник,
автограф.*

3

1867 г. декабря 1. — ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. П. КАУФМАНА — ПРЕЗИДЕНТУ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, ЭТНОГРАФИИ
И АРХЕОЛОГИИ Г. Е. ЩУРОВСКОМУ О СОГЛАСИИ
ПРИНЯТЬ НА СЛУЖБУ РЕКОМЕНДОВАННОГО ОБЩЕСТВОМ
УЧЕНОГО ДЛЯ ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ТУРКЕСТАНА

Настоящая администрация Туркестанского края полагает совершенно для себя необходимым изучение производительных сил Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей с тем, чтобы эти страны могли бы с течением времени принести возможно большую пользу России.

Главным подспорьем для такого изучения может служить эксплуатация страны в естественноисторическом отношении, предпринятая ученым, заслуживающим доверие.

С этой точки зрения, я не могу достаточно благодарить Совет императорского Общества любителей естествознания за его обязательное предварение, выраженное в письме вашем, милостивый государь, от 9 сентября настоящего года за №1603.¹ Принимая с большим удовольствием услуги, предлагаемые Обществом, я с своей стороны считаю необходимым предупредить вас, что ученый, рекомендованный Советом Общества, может быть принят на службу по администрации Туркестанского генерал-губернаторства в мое распоряжение с содержанием в 1500 р. в год. Затем, по мере надобности и возможности, я сыщу средства, чтобы облегчить ему исполнение задач, возложенных на него Обществом, ближайшие же ему указания с моей стороны будут зависеть как от специальности ученого, так и от программы, которую даст ему Общество.

Кауфман.

Ф. 1, оп. 15, д. 41, лл. 3-4, отпуск.

4

1868 г. января 31. — ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, ЭТНОГРАФИИ
И АНТРОПОЛОГИИ Г. Е. ЩУРОВСКОГО — ТУРКЕСТАНСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
С РЕКОМЕНДАЦИЕЙ А. П. ФЕДЧЕНКО, НАЗНАЧЕННОГО
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ

Императорскому Обществу любителей естествознания, состоящему при Московском университете, в заседании его 25 января был доложен почтенный отзыв вашего высокопревосходительства от 1 декабря 1867 г. за № 215² на имя президента общества, в коем вам благоугодно было отнестись с сочувствием к покорнейшей просьбе Совета Общества о доставлении ему возможности при-

¹ См. документ 2.

² См. документ 3.

ступить к изучению вверенного управлению вашему края и в котором вы изволили выразить благосклонную готовность вашего высокопревосходительства принять на службу по администрации края ученого, заслуживающего доверия и могущего выполнить научные поручения, возлагаемые на него Обществом...¹

После строгого предварительного обсуждения оно приступило в последнем заседании своем к избранию лица для командировки в Туркестанский край, и выбор пал на молодого ученого, секретаря Антропологического отдела Общества, члена-основателя Алексея Павловича Федченко, состоящего на службе при Московском университете в должности помощника инспектора. Этот молодой ученый, специально занимаясь зоологией и антропологией, заявил себя почтенными трудами, как-то: обширным сочинением: «Материалы для энтомологии губерний Московского учебного округа», переводом «Антропологии» Вайца², путешествием с научной целью в Финляндию и Швецию и участием в деятельности Общества. Будучи специалистом по зоологии, он имеет необходимейшие сведения по ботанике и геологии и будет в состоянии также удовлетворить наиболее существенным требованиям по изучению края в области этих наук.

Общество избрало также особую комиссию для составления программы, которой будет поручено г. Федченко руководствоваться при своих исследованиях и в которой будут изложены все поручения, какие со своей стороны Общество найдет нужным возложить на него. Вместе с тем оно определило обратиться ко всем русским ученым обществам, учреждениям и компетентным лицам, с коими находится в непосредственных сношениях, с просьбой сообщить ему в дополнение к его программе вопросы, на которые, по их мнению, должно быть преимущественно обращено внимание при исследованиях в Туркестанском крае. Все эти инструкции г. Федченко будет иметь честь представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства и лично просить вас от имени Общества не отказать ему в специальных советах ваших и определить относительную важность для адми-

---

¹ Опущено несколько строк, не относящихся к А. П. Федченко.

² Имеется в виду «Антропология первобытных народов» Вайца (вып. 1), переведенная А. П. Федченко и изданная в 1867 г.

нистрации различных вопросов программы, чтобы под руководством вашим его труды могли принести действительную пользу.

Наконец, чтобы до отъезда в Туркестанский край г. Федченко имел возможность усовершенствоваться в некоторых практических приемах для исследования, а также воспользоваться советами заграничных ученых, хорошо знакомых с требованиями и условиями экспедиции в малоизученных странах, Общество командировало его на три месяца за границу в Германию и Италию, полагая, что такая поездка не только полезна, но и необходима для него. В начале мая он возвратится из этого путешествия и будет в состоянии тотчас же отправиться на место своего назначения. Если ваше высокопревосходительство изволите требовать его ранее предложенного срока, то по получении такового требования вашего, он будет немедленно уведомлен телеграммою и вызван из-за границы.

Излагая все вышеизложенные решения Общества, Совет позволяет себе надеяться, что ваше высокопревосходительство изволите благосклонно одобрить их, как клонящихся к достижению успешных результатов и к оправданию доверия, оказанного вами Обществу.

Президент Общества *Гр. Щуровский.*

Резолюция:

Исполнить как предположено было относительно Федченко, избранного Обществом любителей естествознания, и уведомить президента Общества г. Щуровского, что я предполагаю в первой половине мая месяца быть в Москве и очень бы охотно познакомился бы там с г. Федченко, которому и мог бы при отправлении его дать необходимые указания для исполнения возложенных на него Обществом поручений. 27. III. 1868 г.

Кауфман.

Ф. 1, оп. 15, д. 41, лл. 5-6, подлинник.

1868 г. февраля 1. — ИЗ ПИСЬМА ПРЕЗИДЕНТА ОБЩЕСТВА
 ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, ЭТНОГРАФИИ
 И АНТРОПОЛОГИИ Г. Е. ЩУРОВСКОГО — ТУРКЕСТАНСКОМУ
 ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ А. П. ФЕДЧЕНКО И
 О КОМАНДИРОВАНИИ ЕГО ЗА ГРАНИЦУ ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ
 В ТУРКЕСТАНСКИЙ КРАЙ¹

...С того самого времени, когда вы изволили проезжать через Москву и подать нам надежду на ваше покровительство, мы тотчас же избрали из своей среды одного молодого человека, пользующегося нашим уважением по своим способностям, сведениям и по самому характеру, всегда благородному и неуклонно стремящемуся к предложенной цели. Ему поручено было приготовить себя к экспедиции предварительным изучением всего, что необходимо для самостоятельного исследования в стране еще так мало известной. Для окончательного изучения некоторых предметов он отправляется еще на три месяца в Германию. Возвратившись оттуда, он тотчас же предпримет путешествие в Туркестан.

Григорий Щуровский.

Р е з о л ю ц и я:

Очень было бы хорошо в бытность в Москве видеть и г. Щуровского и того молодого человека, который избран для сего.— Взять копию с моего отзыва г. Щуровскому, в котором изложено согласие помочь делу высылки сюда лица для ученых изысканий. 25. III. 1868 г.

Кауфман.

*Ф. 1, оп. 15, д. 41, лл. 13—14. подлинник,
 автограф.*

¹ Опущен абзац, не относящийся к А. П. Федченко.

1868 г. февраля 1.— ИЗ ПИСЬМА ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА
 ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ПРИ МОСКОВСКОМ
 УНИВЕРСИТЕТЕ Н. К. ЗЕНГЕРА — ПРАВИТЕЛЮ
 КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
 А. К. ГЕЙНСУ С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ А. П. ФЕДЧЕНКО
 И СООБЩЕНИЕМ О ПОДГОТОВКЕ ОБЩЕСТВОМ
 ПРОГРАММЫ ДЛЯ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ТУРКЕСТАНА¹

...С тех пор, как было получено мною письмо ваше из Оренбурга², у нас просветлело на душе и мы были убеждены в успехе предприятия и, руководясь таким убеждением, уже подготовили решение Общества. Уже давно остановился Совет Общества в выборе на секретаре нашего Антропологического отдела А. П. Федченко, как на человеке, наиболее способном, с одной стороны, удовлетворить нашим требованиям, с другой — оправдать ваше доверие. Он кандидат нашего университета, специалист по зоологии и антропологии, хорошо подготовленный и в области других естественноисторических наук, уже успевший заявить себя серьезными исследованиями. Он практически изучал фауны губерний Московского учебного округа и Финляндии, куда предпринимал в прошлом году поездку, напечатал недавно капитальное фаунистическое сочинение, которое вышло отдельным томом наших Известий и которое я прилагаю при сем, наконец, по антропологии занимался исследованиями над финскими черепами. Вышедши из университета по окончании курса, он совершил вместе с покойным братом своим путешествие по соленым озерам Каспийского и Черноморского бассейнов. Вот в кратких словах формуляр Федченко, дающий о нем выгодное понятие. Отсылая его к вам, мы отнимаем у себя часть самого ядра нашего Общества, долю души его, но мы делаем это без сожаления, потому что готовы положить лучшие силы на изучение того края, администрация которого так гостеприимна в отношении науки. Чтобы снабдить А. П. Федченко строгой и дельной программой, Общество решило, кроме составления программы существующей комиссией, обратиться ко всем русским ученым

¹ Опущен абзац, непосредственно не относящийся к рассматриваемому вопросу.

² Частное письмо А. К. Гейнса Н. К. Зенгеру в Петербург.

обществам, учреждениям и лицам, могущим дать советы и указания, с просьбой дополнить нашу программу теми вопросами, какие, по их мнению, наиболее важны и интересны. Расширять, применять и усиливать программу без сомнения не откажетесь и вы, имея на то все права и возможности. Федченко будет отдан нами под непосредственное покровительство и руководство вашего превосходительства и он не ступит шага без вашего совета, в этом мы потребуем у него присяги, которая, без сомнения, с его стороны будет самая добровольная. Но прежде чем отправиться в Туркестан, ему полезно и необходимо совершить небольшое путешествие за границу, в Германию и Италию, чтобы позаняться в лабораториях некоторых профессоров и чтобы запастись снарядами и книгами. Общество решило командировать его на три месяца, таким образом, к первым числам мая он приедет в Москву и будет во всеоружии для далекого пути. Мы определили такой срок, имея в виду, что потребуются не менее трех месяцев на соблюдение некоторых, может быть, необходимых формальностей, но мы желали бы, чтобы отъезд его в Ташкент не был, однако, отложен, потому что для него важно быть в Туркестане летом и успеть запастись на зиму материалом для исследований. Ради сокращения переписки можно, я полагаю, получить от университета засвидетельствованную копию с его формулярного списка и уведомление об отсутствии препятствий к переходу его на службу в Туркестанское генерал-губернаторство и доставить к вам эти бумаги заранее. Я не знаю только, нужно ли прошение от лица Федченко об определении на службу и как оно должно быть формулировано. На тот случай, если встретится в этом надобность, я доставлю на имя вашего превосходительства бланк за подписью Федченко, который вы потрудитесь или употребить с этой целью, или уничтожить в противном случае. Если предстоит соблюсти еще какие-либо формальности, то не откажите уведомить об этом. Надеюсь во всяком случае получить от вашего превосходительства уведомление к началу мая — ближе этого времени, кажется, и невозможно ожидать ответа, в котором вы потрудитесь также сообщить решение ваше о времени отъезда Федченко из Москвы. Федченко явится к вам с женою. Его жена получила в некоторой степени естественноисторическое образование и будет со своей стороны полезна для мужа,

но случай лишил его другого хорошего помощника. Вам, вероятно, известно уже, что Виноградов, о котором вы изволили спрашивать меня при свидании, убит нечаянно товарищем перед тем, как собирался ехать к вам на службу. Его очень жаль, он мог бы быть весьма полезен, как трудолюбивый сотрудник.

Комиссия наша, назначенная для составления общих инструкций, до сих пор усердно трудится над своей задачей. Полагая прежде возможным составить частную инструкцию для Туркестанского края, ей пришлось отказаться от этой мысли и приступить к составлению подробной инструкции, приложимой к различным частям нашего отечества с тем, чтобы вопросы, относящиеся к Туркестанской области, входили в состав ее как часть и как специальное дополнение. Задача значительно расширилась, затруднилась, но зато результаты ее будут несравненно полезнее и не придется на будущее время для инструкций в других местностях пережевывать прежний материал, необходимый повсюду как введение, как предварительное понятие. Это обстоятельство замедлит инструкции, но зато, когда они выйдут, всякий неспециалист и специалист скажет за них спасибо.

Николай Зенгер.

*Ф. 1, оп. 15, д. 41, лл. 7—8, подлинник,
автограф.*

7

**1868 г. февраля 2.— ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, ЭТНОГРАФИИ
И АНТРОПОЛОГИИ Г. Е. ЩУРОВСКОГО — ПРАВИТЕЛЮ
КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. К. ГЕЙНСУ С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ А. П. ФЕДЧЕНКО,
НАПРАВЛЯЕМОГО ОБЩЕСТВОМ В ГЕРМАНИЮ И ИТАЛИЮ
ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ В ТУРКЕСТАНСКИЙ КРАЙ**

Экспедиция в Туркестан была постоянным желанием нашего Общества, но мы никак не надеялись, чтобы это желание могло перейти в действительность так скоро, как это случилось. Мы вполне уверены, что этим счастьем мы преимущественно обязаны вашему превосходительству, вашему теплomu сочувствию к нашим научным целям. Приносим вам нашу искреннюю благодарность.

Желая воспользоваться столь редким случаем и оправдать ваше сочувствие, мы избрали для экспедиции такую личность, которая будет достойным представителем Общества и которая, смеем надеяться, заслужит ваше доброе к себе расположение. Это секретарь антропологического отдела нашего Общества Алексей Павлович Федченко, успевший заявить себя уже многими учеными трудами. С июня прошлого года он начал готовиться к экспедиции, а теперь, получивши официальное извещение, он едет еще на три месяца в Германию и Италию для изучения некоторых предметов. К началу мая он воротится назад и будет совершенно готов для поездки в Туркестан...¹

Гр. Щуровский.

Ф. 1, оп. 15, д. 41, лл. 9—10, подлинник автограф.

---

¹ Опущен абзац, не относящийся к А. П. Федченко.

II
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
А. П. ФЕДЧЕНКО
В ТУРКЕСТАНЕ
(1868—1872)

1868 г. февраля 21.— ПИСЬМО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ Н. К. ЗЕНГЕРА — ПРАВИТЕЛЮ
КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. К. ГЕЙНСУ ОБ УСЛОВИЯХ ПРЕБЫВАНИЯ А. П. ФЕДЧЕНКО
ЗА ГРАНИЦЕЙ И ОБ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВОМ ВОПРОСА
О НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

В прошлом письме моем к вашему превосходительству¹ я позволил себе предложить доставить вам копию с формулярного списка Алексея Павловича Федченко и бланк за его подписью, который может быть употреблен, если вы найдете нужным, для написания на нем соответствующего прошения. Получив копию из университета и бланк от г. Федченко, я имею честь приложить их при сем на ваше благоусмотрение².

А. П. Федченко находится теперь уже в Вене и оттуда проедет в Неаполь. В Вене он познакомится с членами ученой экспедиции фрегата «Наварра», с некоторыми академиками и запасется микроскопом. В Неаполе он будет одновременно с проф. Лейкартом, поехавшим туда из Гиссена вместе с проф. Богдановым, тут он займется некоторое время исследованиями над живыми животными в море и будет иметь случай подробно обсудить с проф. Богдановым план антропологических занятий в Туркестанском крае. Затем он запасется необходимыми советами швейцарских антропологов и археологов и на обратном пути озаботится как приобретением книг и

¹ См. документ 6.

² В деле отсутствуют.

снарядов, так и получением научных указаний от других ученых. Между тем Общество наше обратилось, согласно принятому решению, с просьбой указать на специально интересующие вопросы к следующим обществам и лицам: Географическому, Энтомологическому, Археологическому, Вольно-экономическому в С. Петербурге, Испытателей природы, Акклиматизации животных и растений, Сельского хозяйства, Шелководства, Любителей садоводства, Физико-медицинскому и Археологическому в Москве, Сельского хозяйства в Одессе и в Тифлисе, Бальнеологическому в Пятигорске и некоторым другим; затем к академикам: К. М. Бэру, Миддендорфу, Брандту, Абиху, Гельмерсену, Рупрехту, Шренку, Эйхвальду и Железнову, к профессорам: Кесслеру, Вагнеру, Маркузену, Чернаю, Мечникову, Меклину, Флору, Паульсону, Бунге, Питра, Анненкову, Роговичу, Бекетову, Кокшарову и др. Мы ждем ответов этих обществ и лиц и уверены, что многие указания будут существенны для исследований в Туркестанском крае.

Кроме этих сведений, я позволяю себе сообщить вашему превосходительству еще одно обстоятельство, о котором я случайно узнал на днях и которое может быть не бесполезно для ученых занятий А. П. Федченко. Некто Илья Васильевич Быстров, оканчивающий курс в сиротском училище, послал из Оренбурга в Ташкент в середине или в конце декабря прошлого года прошение о принятии его на службу в Туркестанский край по усмотрению администрации. Этот молодой человек, по собранным мной сведениям, был очень хорошим и даровитым воспитанником училища и, имея достаточные познания как землемер, может быть коллектором, так как постоянно занимался, по любви к предмету, собиранием естественноисторических коллекций; он умеет снимать и препарировать шкурки, собирать скелеты, составлять коллекции насекомых и, кроме того, хорошо рисует. Не принимая на себя ответственности в приписании ему этих качеств, убедиться в которых я лично не имел случая, я думаю все-таки, что г. Быстров может быть полезен для такой цели, если в случае принятия его на службу ему будет дана возможность или непосредственно помогать г. Федченко при собирании коллекций, или же вообще не покидать такого рода занятий там, где он будет находиться. Я позволил себе сообщить вам собранные мной

сведения о г. Быстрове с той целью, чтобы вы могли, если пожелаете, извлечь из него некоторую пользу при его назначении, но прошу ваше превосходительство не считать эти сведения за намеренную рекомендацию с целью видеть его помощником у Федченко, тем более, что лично я слишком мало знаю г. Быстрова.

Николай Зенгер.

*Ф. 1, оп. 15, д. 41, лл. 11—12, подлинник,
автограф.*

9

1868 г. сентября 4.— ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. П. КАУФМАНА А. П. ФЕДЧЕНКО
ОБ УСЛОВИЯХ ЕГО РАБОТЫ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ
И ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ЗЕРАВШАНСКОГО ОКРУГА

Гор. Петербург.

Императорское Общество любителей естествознания выразило мне через своего президента желание принять участие в изучении вверенного мне края в естественно-историческом отношении. Признавая такое изучение совершенно необходимым для административных целей, а также желая возможно скорее сделать этот край, до сих пор еще весьма мало исследованный, известным России, я с своей стороны изъявил согласие доставить необходимые к тому материальные средства ученому, рекомендованному Обществом. Для выполнения преположенной цели императорское Общество любителей естествознания избрало вас, вследствие чего, по получении из Московского университета формулярного о вашей службе списка, я полагаю сделать сношение с г. военным министром об определении вашего благородия на службу в Туркестанский край. Считаю не лишним присовокупить к тому, что вы будете состоять в моем распоряжении по званию туркестанского генерал-губернатора, что обязанность ваша будет заключаться в научном исследовании вверенного мне края согласно инструкции Общества и моих указаний и что вам будет назначено годовое содержание в размере 1500 р. в год серебром.

Прежде чем отправиться в Туркестанский край, ваше благородие получите из моей канцелярии: 1. Тысячу четыреста рублей на покупку инструментов и книг, кото-

рыми не могло вас снабдить Общество. Когда эти предметы будут куплены, вы представите мне отчет об израсходованных деньгах с приложением подлинных счетов из магазинов. 2. Тысячу рублей вам на подъем. 3. Двойные прогонные деньги на тройку лошадей по поперстному расчету до г. Ташкента и 4. Ординарные прогоны на тройку под провоз инструментов, книг и других научных пособий.

Для пользы дела я полагаю необходимым, чтобы вы, не дожидаясь окончательного определения на службу, а по получении денег (на экипаж предназначенных), немедленно отправились к месту нового вашего назначения.

По прибытии в г. Ташкент вы получите по ассигновке окружного интенданта действительного статского советника Польшмана прогоны на дальнейшее следование в г. Самарканд, так как я полагал бы необходимым, чтобы вы начали свои исследования с Зеравшанского округа. Генералу Абрамову предписано командировать в ваше распоряжение казака, знающего туземный язык, давать конвой во время экскурсий и вообще оказывать всякое содействие. Для покрытия расходов во время поездки для исследования Зеравшанского округа я назначаю вам порционные деньги в размере¹ в сутки.

Ф. 1, оп. 15, д. 41, л. 16—17, отпуск.

10

1868 г. октября 4.— ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. П. КАУФМАНА
НАЧАЛЬНИКУ ЗЕРАВШАНСКОГО ОКРУГА А. К. АБРАМОВУ
ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ КОМАНДИРОВАННЫМ
В ОКРУГ ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ А. П. ФЕДЧЕНКО
и О. А. ФЕДЧЕНКО

Гор. Петербург.

№ 52

Императорское Общество любителей естествознания выразило мне через своего президента желание принять участие в изучении вверенного мне края в естественно-историческом отношении. Признавая такое изучение совершенно необходимым и для административных целей,

¹ Пропуск в тексте.

а также желая возможно скорее сделать этот край, до сих пор весьма еще мало исследованный, известным России, я со своей стороны изъявил согласие доставить необходимые к тому материальные средства ученому, рекомендованному Обществом.

Для выполнения предположенной цели императорское Общество любителей естествознания избрало секретаря антропологического и председателя энтомологического отделений Общества. Приняв г. Федченко на службу в мое распоряжение, я предписал ему начать свои исследования с вверенного управлению вашему округа.

Сообщая о вышеизложенном к сведению вашего превосходительства, предлагаю вам, милостивый государь, оказывать г. Федченко и отправляющейся с ним в качестве ученого же его жене всякое содействие в возложенном на него поручении. Ваше превосходительство откомандируете в его распоряжение знающего местный язык казака как переводчика, будете снабжать его в потребном количестве конвоем в его экскурсиях и озаботитесь доставить ему возможность пользоваться всяким случаем проникать в глубь страны, в особенности в верховья р. Зеравшана и, если можно, т. е. не допуская для сего вооруженного столкновения, к озеру Искандер-Кулю.

Генерал-адъютант *Кауфман*.

Ф. 5, оп. 2, д. 3, л. 18, подлинник.

11

1868 г. октября 10.— ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ
ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. К. ГЕЙНСА — НАЧАЛЬНИКУ КАТТА-КУРГАНСКОГО ОТДЕЛА
ЗЕРАВШАНСКОГО ОКРУГА А. А. КАРГАНОВУ
О КОМАНДИРОВАНИИ А. П. ФЕДЧЕНКО
В ЗЕРАВШАНСКИЙ ОКРУГ и О СОДЕЙСТВИИ ЕМУ

Гор. Петербург.

№ 67

Член императорского Общества любителей естествознания Алексей Павлович Федченко командирован в Туркестанский край для его изучения в естественноисторическом отношении. Туркестанский генерал-губернатор предложил г. Федченко начать свои изыскания с Зеравшанского округа, почему генералу Абрамову предложено

оказывать этому ученому всякое содействие к выполнению возложенного на него обществом и правительством поручения.

Я, со своей стороны, покорнейше прошу вас, в особое мне одолжение, помогать г. Федченко для очищения не только наружной стороны дела¹, но и ради сознания, что успешные труды этого отличного и уважаемого ученого будут крайне полезны и для административных целей. На этом основании прошу вас, милостивый государь, давать г. Федченко всякую фактическую помощь и всякое содействие, какие только может ему оказать просвещенная и доброжелательная администрация. Таким образом вы исполните непременно желание г. туркестанского генерал-губернатора и удовлетворите желаниям всех русских ученых.

А. Гейнс.

Ф. 22, оп. 1, д. 9, л. 58, подлинник.

12

1868 г. декабря 24. — СООБЩЕНИЕ ОКРУЖНОГО ШТАБА
ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ
ЗЕРАВШАНСКОГО ОКРУГА А. К. АБРАМОВУ О ПРИЕЗДЕ
А. П. ФЕДЧЕНКО В САМАРКАНД

Гор. Ташкент.

№ 7866

В дополнение отзыва от 19 декабря за № 7777², честь имею уведомить ваше превосходительство, что г. Федченко прибывает в г. Самарканд 30 или 31 сего декабря и останется там около месяца.

Распоряжение о выставке для г. Федченко лошадей до г. Самарканда и о назначении конвоя уже сделано.

И. д. начальника штаба генерал-майор *Петрушевский.*

Ф. 5, оп. 2, д. 3, л. 16, подлинник.

---

¹ Так в документе Гейнс имеет в виду оказание А. П. Федченко делового содействия.

² Не публикуется — предписание о содействии А. П. Федченко со стороны администрации области и о конвое для него из казаков.

1869 г. февраля 22.— ИЗ ПРИКАЗА № 6 ПО ВОЕННО-
НАРОДНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА — О НАЗНАЧЕНИИ
А. П. ФЕДЧЕНКО В РАСПОРЯЖЕНИЕ ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА

Гор. Петербург.

Помощник инспектора студентов императорского Московского университета, титулярный советник Федченко, определенный высочайшим приказом 19-го минувшего января на службу по военно-народному управлению Туркестанского генерал-губернаторства, назначается с того же времени в мое распоряжение.

Генерал-губернатор
генерал-адъютант *Кауфман.*

Ф. 1, оп. 35, д. 2, л. 6, подлинник.

1869 г. апреля 22. — УКАЗАНИЯ НАЧАЛЬНИКА
ЗЕРАВШАНСКОГО ОКРУГА А. К. АБРАМОВА —
А. П. ФЕДЧЕНКО ДЛЯ РУКОВОДСТВА ПРИ ЕГО НАУЧНЫХ
ПОЕЗДКАХ ПО ОКРУГУ

Состоящему в распоряжении генерал-губернатора
г-ну Федченко.

Для конвоирования вас и вашей партии в предстоящей поездке вашей по границам вверенного мне округа для ученых исследований мною назначена 2-я Оренбургская сотня под начальством сотника Голявинского, которой для усиления придано еще два ракетных станка.

Препровождая для вашего сведения копию с предписания¹ моего заведующему казачьими сотнями в округе, имею честь лично вас просить о нижеследующем:

1) Движение ваше из Катта-Кургана по границам округа сообразовать с маршрутом, составленным по обоюдному нашему соглашению. Если обстоятельства заставят изменить маршрут, то не упустить меня об этом уведомлять каждый раз с нарочным.

¹ См. документ 16.

2) При движении вашем из Катта-Кургана на север, к Ак-Тау, взять направление через Пейшамбе на Кошаут и оттуда на Орто-Булак. О возможности (в случае надобности) пройти от Орто-Булака далее на север вы получите сообщение от подполковника Карганова, которому об этом будет предложено.

При посещении Ак-Тауских гор прошу покорнейше границы нашей с Бухарой не переходить.

3) При движении из Катта-Кургана к Джаму первый ночлег иметь в Улусе. Здесь вы получите от меня сообщение, насколько будет возможно движение ваше в самое ущелье.

4) При движении из Джама на восток по северному склону Шахрисябзских гор первый ночлег иметь в Оалыке или вблизи этого селения, а второй — не доходя селения Кара-Тюбе на первой воде до ущелья. Здесь вы будете иметь от меня уведомление о возможности исследования Кара-Тюбинского ущелья.

5) При посещении Ургута вы, вероятно, пожелаете осмотреть Магианскую щель. Как ни была бы полезна и для меня рекогносцировка этого ущелья, но по некоторым обстоятельствам я прошу вас далее Як-Тала в это ущелье не проникать. Впрочем, об этом обстоятельстве я дам вам своевременное сообщение в Ургут, и если в данное время окажется возможным движение в глубь ущелья, то с моей стороны это будет разрешено.

Из Пенджикента движение вверх по Зеравшану возможно, но крайний пункт, до которого в данное время можно будет вам дойти, будет указан мною своевременно.

При вашей партии, согласно распоряжению окружного штаба, будет находиться топограф Куцей со всеми необходимыми для съемок инструментами. Дав топографу этому приказание состоять в полном вашем распоряжении и исполнять все ваши приказания относительно съемок указываемых местностей, я, желая иметь полную съемку пути, который вами будет пройден, предписал ему начать съемку в 5-верстном масштабе (инструментально) с Катта-Кургана по направлению к Ак-Тау и затем вести ее неупустительно, сообразно последующим вашим движениям. Прося вас, милостивый государь, взять на себя труд руководить этой съемкой, я считаю необходимым сделать следующие указания: а) общая съемка пути вашего должна быть произведена, как выше сказано, в

5-верстном масштабе и должна включать в себя местность по обе стороны дороги не менее как на 5 верст; в) все кишлаки, находящиеся как на самой дороге, так и по обе стороны на вышеопределенное расстояние, должны быть нанесены со своими названиями; с) от места переправы через Кара-Дарью и Ак-Дарью, по дороге к Пейшамбе, приказать снять направление этих рек вверх и вниз на 8 верст; д) при движении вашем от Джама к востоку по предгорью, приказать съемщику обратить особое внимание на общее направление хребта, на все ущелья с северной стороны и на все селения, находящиеся по предгорью и в самих ущельях и е) при частных поездках в ущелья: Джамское, Каратюбинское, Магианское, Кштутское и другие, полагал бы съемку этих ущелий произвести в большом масштабе, а именно в 2,5 версты, впрочем, это предоставляется ближайшему вашему усмотрению.

Затем имею честь вас уведомить, что в ваше распоряжение...¹ которые должны состоять все это время при вас и употребляться для посылки почт. О доставлении вам проводника при движении из Катта-Кургана к Ак-Тау и потом на юг, к Джаму, предписано подполковнику Карганову. Проводник этот должен будет вас сопровождать до Кара-Тюбе. В Кара-Тюбе же будут вам высланы другие проводники уже от начальника Самаркандского отдела, которые должны будут вас сопровождать во все обратное время вашей экскурсии.

Об оказании вам всевозможного содействия во все время пути предлагаю также начальникам отделов, от которых и будут соответствующие распоряжения к аминам и аксакалам.

Ф. 5, оп. 1, д. 3, лл. 19—21, отпущк.

15

1869 г. апреля 23.— РАСПОРЯЖЕНИЕ И ИНСТРУКЦИЯ НАЧАЛЬНИКА ЗЕРАВШАНСКОГО ОКРУГА А. К. АБРАМОВА — ЗАВЕДУЮЩЕМУ КАЗАЧЬИМИ СОТНЯМИ ОБ ОХРАНЕ ЭКСПЕДИЦИИ А. П. ФЕДЧЕНКО

Состоящий в распоряжении туркестанского генерал-губернатора г. Федченко 17 числа этого месяца выезжает

¹ Одна строка в документе отсутствует. Очевидно, речь идет о назначении джигитов.

из Самарканда в объезд по границам вверенного мне округа для ученых исследований.

Для сопровождения и конвоирования г. Федченко предписываю вашему благородию назначить Федченко одну сотню казаков по своему усмотрению. К сотне я придаю 2 ракетных станка, о чем и предписано штабс-капитану Абрамову.

Предписываю к исполнению:

1) Сотня должна быть в полном составе, не менее 90 человек.

2) Худоконных казаков в состав этого конвоя не допускать.

3) Все лошади конвоя должны быть непременно подкованы.

4) Провианта взять на трое суток. Дальнейшая выдача провианта будет произведена из катта-курганского склада.

5) Сотня должна иметь на себе полный комплект патронов.

6) Сотенного командира обязать взять с собою денег на довольствие сотни на один месяц.

7) При сотне должна находиться кухня.

8) Запасных патронов взять по 50 на человека. Об отпуске их предписано самаркандскому складу.

9) Озаботиться, чтобы все люди были хорошо одеты. Каждый казак должен взять с собой по две смены белья; по одной запасной верхней рубашке и, кроме того, все казаки должны иметь при себе шашки.

Сотенному командиру передать следующую инструкцию:

1) Так как казачья команда, назначенная для сопровождения г. Федченко, должна составлять его конвой, то весь порядок движения, а также время и места остановок как на привалы и ночлеги, так и на дневки, зависят вполне от г. Федченко, которому по этому предмету и сделаны лично от меня нужные указания.

2) В случае необходимости отлучаться г. Федченко от отряда в стороны, сотенный командир обязывается давать ему нужное прикрытие, смотря по расстоянию, на которое полагается отлучиться.

Г. Федченко по этому предмету имеет также мои указания, почему и все его требования относительно конвоя для поездок в стороны должны исполняться.

3) Сохранение военного порядка в отряде как на марше, так и на бивуаках возглавляется вполне на сотенного командира. Ему предписывается строжайше исполнять все военные предосторожности, необходимые при движении отрядов в здешнем крае. Особенные осторожности необходимо соблюдать при ночном охранении отряда: для этого предписывается: а) на ночлеги не располагать отряд в кишлаках, а выбирать для этого места вблизи селений (не ближе одной версты); в) кругом отряда на ночь непременно выставлять по пробитии зори часовых (число которых должно зависеть от позиции); г) $\frac{1}{4}$ часть лошадей на ночь должна быть всегда заседлана; и д) в случае ночной тревоги стараться всегда оставаться на месте ночлега до рассвета. Всяких вооруженных столкновений избегать; прибегать к оружию только в тех случаях, когда отряд будет настоятельно на это вызван. С туземными жителями обращаться ласково, за все, забираемое для отряда, рассчитываться аккуратно. Все жалобы жителей по этому предмету падут на ответственность сотенного командира.

Строевой рапорт о численности сотни, которая будет назначена, представить ко мне сегодня, так же как и донести, сколько нужно будет для сотни арб.

Ф. 5, оп. 2, д. 3, л. л. 6—7, отпуск.

16

1869 г. апреля 24.— ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА
ЗЕРАВШАНСКОГО ОКРУГА А. К. АБРАМОВА — НАЧАЛЬНИКУ
КАТТА-КУРГАНСКОГО ОТДЕЛА А. А. КАРГАНОВУ
О МАРШРУТЕ ПОЕЗДКИ А. П. ФЕДЧЕНКО ПО ОКРУГУ
И О МЕРАХ СОДЕЙСТВИЯ В ЕГО
ИССЛЕДОВАНИЯХ

Командированный во вверенный мне округ — с разрешения туркестанского генерал-губернатора — для ученых исследований г. Федченко 24-го числа отправляется из Самарканда в объезд по границам округа. С разрешения моего, г. Федченко из Катта-Кургана едет первоначально в Ак-Тауские горы, а по возвращении оттуда должен направиться к Джаму и из Джама на восток по северному склону Шахрисябзских гор к Пенджикенту.

Для сопровождения г. Федченко в его экскурсии мною назначен конвой из 2-й Оренбургской казачьей сотни и двух ракетных станков. При г. Федченко находится также съемочная партия.

Инструкции как самому г. Федченко, так и начальнику конвоя даны лично от меня.

Уведомляя об этом вас, прошу:

1. При движении г. Федченко к Ак-Тау назначить к нему двух проводников из туземцев, хорошо знающих дорогу, и дать маршрут, по которому будет удобнее произвести это движение (копию с маршрута представить мне).

2. Проводников дать также и для движения из Катта-Кургана к Джаму. Эти проводники должны будут сопровождать г. Федченко до Кара-Тюбе, где будут сменены для дальнейшего движения проводниками от начальника Самаркандского отдела.

3. Дать предписания аминам и аксакалам тех деревень, через которые будет лежать путь г. Федченко, чтобы они оказывали все свое содействие для доставления в отряд всего необходимого (разумеется, за плату).

4. Во все время движения партии г. Федченко по вверенному вам отделу неупустительно следить за этой партией, поддерживая постоянные сообщения с г. Федченко, и в случае каких-либо тревожных слухов или возможности какого-либо столкновения, отозвать партию или подкрепить ее. Особенная бдительность необходима при движении партии к Ак-Тау.

Совершенно уверен, что с вашей стороны будет оказано г. Федченко все возможное и законное содействие.

Генерал-майор *Абрамов*.

Дабы движение этого отряда не произвело какой-либо тревоги в пограничных бекствах, прошу немедленно сообщить бекам Зиятдинскому и Хатырчинскому, что отряд идет с целью съемки и осмотра местности наших пограничных владений.

*А. Абрамов*¹.

Ф. 22, оп. 1, д. 9, лл. 60—61, подлинник.

¹ Эта приписка сделана рукой А. Абрамова.

1869 г. апреля 24.— РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА
 ЗЕРАВШАНСКОГО ОКРУГА А. К. АБРАМОВА — ПРАПОРЩИКУ
 КУЦЕЮ О ПРИКОМАНДИРОВАНИИ ЕГО К ЭКСПЕДИЦИИ
 А. П. ФЕДЧЕНКО ДЛЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ

Назначив вас и топографа Новоселова состоять при г. Федченко для топографических работ во все время объезда его по границам вверенного мне округа, предлагаю вашему благородию отправиться завтрашний день с партией г. Федченко в Катта-Курган и начать съемочные работы по указаниям г. Федченко, которому об этом мною сообщено.

Ф. 5, оп. 2, д. 3, л. 12, отпущ.

1869 г. июня 20.— СОСТАВЛЕННАЯ А. П. ФЕДЧЕНКО
 «ЗАПИСКА О ЗАНЯТИЯХ ТУРКЕСТАНСКОЙ УЧЕНОЙ
 ЭКСПЕДИЦИИ С 24 АПРЕЛЯ ПО 20-е ИЮНЯ 1869 г.»¹

Гор. Самарканд.

Воспользовавшись установившейся хорошей погодой, мы выехали из Самарканда 24-го апреля, остановились на день в Кара-Су, где напрасно искали следов каменного угля, о которых говорит Татаринов, и 26-го прибыли в Катта-Курган. Отсюда через собственно долину Зеравшана и степь сделали поездку к Ак-Тау, составляющему часть Нуратинского хребта и ограничивающему долину с севера. В этих горах посетили Джизманское ущелье, находящееся на нашей границе с Бухарой. Горы Ак-Тау не выше 4000 ф., и главный кряж состоит из превосходного белого мрамора. Здесь в первый раз мы имели случай наблюдать многих горных птиц, например, синего дрозда *Petrochelidon cyanea*, стенолаза *Sitta* sp., каменного воробья *Tringilla petronia* и др. Вернувшись в Катта-Курган той же дорогой, 9-го мая отправились оттуда безводной степью в Джам. Степь еще зеленела, но видно было, что она доживала в нынешнем году последние дни. Животная жизнь не отличалась богатством; разные жаворонки да

¹ См. примечание к документу 23.

степные куропатки (*Pterocles*) были почти единственными представителями птиц; зато пресмыкающиеся и змеи были, очевидно, здесь вполне у себя дома; из змей встречены *Egix jaculus* *Tropidonotus persa* и др., из ящериц *Phrynoscephalus helioscopus*, *Trapelus sanguinolentus*, *Podarces velox* и *variabilis*. Черепахи *Homopus Horsfieldi* были весьма обыкновенны, но нигде не встречены в таком множестве, как у реки Улус. Здесь, пользуясь особенно прослойками дресвы в глинистых обрывах, они вырывают себе плоские ходы, куда и прячутся целыми стаями. Насекомых встречено было в степи очень много и притом на этом переходе найдены самые блестящие формы. Великолепный *Sulodis*, массы разнообразных *Mylabris* покрывали зонтичные растения. Замечательное по разнообразию и многочисленности экземпляров развитие *Mylabridae* и *Clegidae* совпадает с большим развитием жалоносных перепончатокрылых и, конечно, объясняется зависимостью в развитии.

Проведя два дня среди степной обстановки в Улусе, мы отправились в Джам. Здесь посетили Джамское ущелье, по которому идет лучшая дорога в Шахрисябзские владения, дошли до перевала, составляющего нашу границу, и, ознакомившись с горами, выбрали гору Ак-Сай для более тщательного ознакомления как со строением гор, так и с их флорой и фауной.

Остановившись в селении Ак-Сай, лежащем при входе в ущелье, мы 15-го мая отправились на гору Ак-Сай, одну из высших точек гор, ограничивающих долину Зеравшана с юга. Проехав весьма дурной дорогой по склону ущелья к подошве горы, мы начали наше восхождение. Только после четырех часов безостановочного подъема по крутому каменистому склону удалось взойти на самую вершину. Высота ее оказалась только в 7000 а. ф. На горе встретились весьма интересные растения и животные. Под выдавшимися скалами и в ложбинах лежали еще остатки снега. На вершине встречены были, между прочим, те самые тюльпаны и анемоны, которые цвели в окрестностях Самарканда в марте месяце. Вид с горы был великолепен. Видны были обе долины, Зеравшанская и Шахрисябзская, и можно было составить вполне ясное понятие о Шахрисябзской долине, ее реках и главных центрах населения.

Дальнейший путь наш шел все по северной окраине

гор. Остановки были в Оалыке, Кара-Тюбе, Ходжадуке, Ургуте, Хузе и, наконец, в Пенджикенте. У Кара-Тюбе горы, которыми мы шли до сих пор, как бы обрываются, и здесь есть большой проход в Шахрисябзскую долину. Далее по дороге к Ургуту хребет уже, не имеет вовсе предгорий и оканчивается в долину отвесным склоном. Только у д. Каман-Гаран являются невысокие предгорья и снова начинается ряд ущелий, но сравнительно с первой половиной очень неглубоких. В одном из таких ущелий красиво расположен Ургут с весьма значительным населением — около 5000 человек.

Желая ознакомиться с характером гор, мы отправились 25-го мая на перевал Бель, через который идет дорога в Фараб-Курган, принадлежащий владельцу Магиана, Гуссейн-беку. Не желая тревожить населения Фараба, мы не дошли до самого перевала около двух верст. Местность, по которой проходит дорога, весьма интересна в том отношении, что здесь на рыхлом песке лежит очень много громадных валунов округлой формы, от которых будто бы и самая дорога получила название Сангы Джуман, что, по сообщенному мне толкованию, значит камни, наваленные точно кули с хлебом. Горы в этой части хребта гораздо богаче растительностью, и склоны некоторых гор на высоте 5000—6000 а. ф. были сплошь покрыты двумя видами роз с желтыми цветами. Кое-где росли можжевельник и клен. Экскурсия, сделанная в этой местности, принадлежит, по сбору животных, к числу самых любопытных.

Пенджикент, куда мы переехали после предыдущей поездки, лежит уже на Зеравшане. Горы левого берега идут довольно далеко и только волнистыми, овражистыми предгорьями доходят до Пенджикента, горы же правого берега довольно круто оканчиваются у Зеравшана. Зеравшан имел в это время самую сильную воду, и не было никакой возможности переехать его вброд, сообщение же с правым берегом производится посредством моста, устроенного в 16 в. от Пенджикента. Так как левый берег в своих наиболее интересных частях был недоступен, по принадлежности Гуссейн-беку, то мы решились по крайней мере посетить правый берег, насколько он был в нашем владении. У Суджаны переехали по деревянному мосту речку Магиан, значительный в это время года приток Зеравшана. Речка Магиан выходит из весьма глубо-

кого Магианского ущелья и течет по нашим владениям только четыре версты, почему большая часть ее течения вполне неизвестна. Она замечательна тем, что по ней сплавляется из Магианских гор главное количество леса (можжевельника), которое по Зеравшану идет в Бухару.

Переезд через Зеравшан устроен при помощи двух мостиков, переброшенных через два рукава, которыми пробивается Зеравшан через конгломератовые массы.

Один мост каменный, весьма незатейливой архитектуры, и выстроен 53 года тому назад, другой — деревянный и устроен из трех длинных бревен, положенных поперек рукава; на них наложена настилка из жердей. Такие мостики, зыбкие и крайне непрочные, не редкость на верхнем Зеравшане. Конгломераты, которые идут гораздо западнее Пенджикента, но только вдали от нынешнего русла, стенами в 20—30 сажен вышины, у моста составляют бока и дно русла реки. Вода, разрушая конгломераты, изрыла в них весьма разнообразные углубления и фигуры. Особенно замечательно образование круглых столбов сажени в 4 вышиной.

Остановившись в Юри-кишлаке, мы сделали поездку к нашему крайнему пункту — Дашты-Казы — и в горы. Чем далее на восток, тем более долина суживается и принимает горный характер. Дорога делается, наконец, горной тропинкой, выющейся по обрывам над рекой. На реке появляются острова с большими кустами ив, жимолости, барбариса, джиды. Горы покрыты древесной растительностью. Деревья — можжевельник, фисташка, урюк, клен, боярышник — разбросаны по горе в далеком друг от друга расстоянии и вовсе не подходят под наше понятие о лесе. Эта часть долины интересна еще в том отношении, что здесь есть отличные обнажения красного песчаника и известняков, дающие возможность судить о геологическом строении долины. Громадные эти отложения тянутся по всему предгорью от Дашты-Казы на запад, далее Пенджикента. В известняке найдено много ископаемых и, судя по ним, эти пласты принадлежат третичным формациям.

После краткого описания пути постараюсь суммировать главнейшие результаты поездки:

1. Собрание животных из разных классов до десяти тысяч экземпляров, по большей части не встреченных на прежних экскурсиях близ Самарканда.

2. Большой гербарий растений как степных, так и горных, в числе их образцы загадочного доселе растения сумбула, оказавшегося папоротником.

3. Коллекция горных пород и минералов, дающая данные для геологии долины и точного определения осадочных формаций долины.

4. Сведения о географическом распределении главных племен — таджиков и узбеков.

5. Съёмка в пятиверстном масштабе пройденного пути и пространства от Шахрисябзских гор до Зеравшана (всего 8000 кв. верст), произведенная командированными при экспедиции офицером Куцеем и топографом Новоселовым, а также частные съёмки в двухверстном масштабе Джамского ущелья и дороги Сангы-Джуман.

6. Расспросные сведения о долине Шахрисябзса, ущельях Магианском и Кштутском и об озере Искандер-Куле.

7. Альбом рисунков.

По возвращении в Самарканд 4 июня и по приведении в порядок собранных коллекций я начал дополнять собранные мною о долине сведения и затем обратил особенное внимание на соби́рание материалов по домашним животным края. С этой целью изготовляется собрание черепов и скелетов животных, содержимых туземцами. Равно также составляется коллекция местного шелководства.

В заключение настоящей записки позволяю себе выразить убеждение, что уже собран некоторый материал для научного знакомства с долиной Зеравшана. Весьма желательно дать более сильное развитие некоторым частям коллекции и, если возможно, расширить район действий экспедиции именно в верховьях р. Зеравшана. Тогда, после научной обработки собранных материалов, в Средней Азии будет хорошо изученная и составляющая одно естественное целое местность, которая, с одной стороны, послужит как бы типом, а с другой — значительно облегчит обозрение и описание других частей Туркестана.

Алексей Федченко.

Ф, 1, оп. 15, д. 71, лл. 1—4, подлинник, автограф.

1869 г. августа 3. — ПИСЬМО А. П. ФЕДЧЕНКО —
 ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 О СВОИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В САМАРКАНДЕ
 И ЗЕРАВШАНСКОМ ОКРУГЕ

Гор. Самарканд.

Участие, с которым ваше высокопревосходительство изволили отнестись к снаряжению моей экспедиции, вызывает меня изложить перед вами соображения касательно дальнейших действий по предмету возложенного на меня поручения.

Из представленных на благоусмотрение ваше отчета и краткой записки о поездке по Зеравшанской долине ваше высокопревосходительство изволили усмотреть характер моих занятий и достигнутые результаты. По возвращении из этой поездки, в течение истекших июня и июля, я оставался все время в Самарканде. Главный предмет моих занятий в эти месяцы составлял сбор различных сведений о крае, составление коллекции для естественной истории местных домашних животных и изучение паразита, от которого страдает здешнее население — ришты (*Filagia*). Относительно последнего предмета я приобрел убеждение, что человек заражается этим паразитом через питье. Именно мне удалось наблюдать вхождение зародышей ришты в весьма маленьких водяных рачков, в изобилии встречающихся в здешних прудах и едва заметных простым глазом.

Кроме этого наблюдения, уясняющего ход развития и вообще образ жизни ришты, мне удалось проследить и дальнейшие изменения, которым подвергается зародыш, вошедший в рачка, и проследить первую линьку, сопровождающуюся изменениями как наружной формы, так и дальнейшим развитием зачаточных органов зародыша, что окончательно убедило меня, что зародыши попали именно в то животное, в котором они проводят часть жизни, прежде чем попадут в человека. Теперь у меня есть живые рачки, в которых уже три недели живут зародыши ришты.

Семимесячное пребывание в здешнем крае в период года, наиболее благоприятный для составления коллекций, имело результатом весьма значительную, а главное, разнообразную коллекцию животных и растений. В на-

стоящее время собирание идет, от времени года, весьма туго и, не преувеличивая, можно сказать, что в течение уже прошлого месяца собрано не более [того], сколько собиралось в мае в течение недели, и более положительно не могло быть собрано. Все это указывает на необходимость приступить ко второй половине труда натуралиста, а именно озаботиться разработкой коллекции. Обработка же эта, вполне удовлетворяющая требованиям науки, по новости материала, касающегося страны, совершенно почти неизвестной в естественноисторическом отношении, возможна только в большом музее, при обширных литературных пособиях и, кроме того, по разнообразию коллекции, при участии нескольких специалистов. Все это побуждает меня просить ваше высокопревосходительство дать мне возможность отправиться в Москву с собранными коллекциями.

Предполагаемая поездка мне кажется совершенно необходима для успеха предпринятого изучения края, так как только после тщательного просмотра составленных коллекций выясняются наиболее характеристичные стороны здешней флоры и фауны и будет возможность обратить внимание особенно на них при работах следующих лет. В течение этого лета мне постоянно приходилось сожалеть, что перед отъездом сюда я не мог нигде достаточно ознакомиться практически с здешними животными и растениями. Очень возможно, что это имело и некоторые неблагоприятные последствия, но устранить их не было возможности. Желательно избежать их по крайней мере на будущее время.

Если я решаюсь просить ваше высокопревосходительство об устройстве поездки в Москву, не дожидаясь вашего приезда сюда, то делаю из глубокого убеждения, что отъезд должен последовать не позже конца августа. Соображения мои следующие: прошлогодний переезд сюда показал, как затруднителен путь сюда в позднее время года. Возможные изменения температуры могут повлиять даже весьма губительно на спиртовую часть собрания, а ее-то я и считаю главным фондом собранных мною коллекций.

Нельзя не указать еще, какое значение имеет для научной обработки свежесть спиртовых экземпляров. В этом отношении годовые экземпляры часто уже не то, что собранные недавно.

Своевременный отъезд я считаю полезным еще в одном отношении: желательно прибыть в Москву к годовичному заседанию нашего Общества, бывающему 15-го октября, и притом прибыть так, чтобы успеть приготовить коллекции для выставки публике и изготовить для прочтения записку о крае и произведенных работах. Годичное заседание всегда отличается торжественностью и представляет очень удобный случай для распространения сведений о крае в среде более обширной, чем на обыкновенных заседаниях Общества. Самый удобный случай для этой цели представил бы, без сомнения, съезд натуралистов, имеющий открыться в Москве 21-го текущего августа, но как ни желательно было и лично для меня присутствовать на этом собрании, я не находил этого возможным ввиду того, что пришлось бы уехать во время, богатое животными, и вообще оставить край, не собрав многих сведений о нем. Отъезд в конце августа не представит этих неудобств. Даже поездка в горы не представит особенных выгод. Хотя по оригинальности горной жизни поездка не может остаться без результатов, но они будут очень не полны, даже можно сказать односторонни, потому что ознакомят с представителями животных и растений в период года, бедный ими и мало благоприятный для их развития. Это почти то же, что изучать здешние степи в июле месяце.

Целью настоящего моего письма было своевременно заявить вашему высокопревосходительству о необходимости, для успешного выполнения взятого мною на себя дела, поездки в Москву и изложить перед вами те соображения, которые привели меня к этому заключению.

Позвольте надеяться, что ваше высокопревосходительство не найдете препятствий к осуществлению предполагаемой поездки и вместе с тем позвольте просить указать мне, где я бы мог лично доложить вам о подробностях перевозки коллекции.

А. Федченко.

Р е з о л ю ц и я:

Уведомить г. Федченко (Алексея Павловича), что если он желает поспеть к началу октября в Москву, то ему надо ехать теперь же; что меня застанет он в этом

случае в Ташкенте и я не откажу ему в средствах переезда, если буду знать, что будет стоить перевоз собраний его.

9. VIII. 1869 г. Кауфман.

Ф. 1, оп. 15, д. 73, лл. 1-4, подлинник;
автограф.

20

1869 г. сентября 1.— РАПОРТ А. П. ФЕДЧЕНКО —
ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
С ПЕРЕЧИСЛЕНИЕМ СОБРАННЫХ В ЗЕРАВШАНСКОМ
ОКРУГЕ КОЛЛЕКЦИИ

Гор. Ташкент.

В продолжение моего почти восьмимесячного пребывания в Зеравшанской долине собран значительный материал, необходимо требующий для успешности работ в будущем году тщательного научного определения.

В Зеравшанской долине собраны:

1. Шкурки зверей и птиц, до 350 экземпляров.
2. Рыбы, пресмыкающиеся и земноводные, в спирту.
3. Насекомые на булавках, в 12 больших ящиках, до 15 000 экземпляров.
4. Спиртовые дублеты насекомых, в 25 банках.
5. Личинки насекомых, ракообразные, паукообразные, тысячножки, черви и слизняки в склянках и цилиндриках, последних более 500.
6. Микроскопические препараты низших животных, числом 250.
7. Черепа (50 экземпляров) и скелеты (14) туземного населения.
8. Черепа и скелеты домашних животных, содержаемых туземцами, 25 номеров.
9. Скелеты некоторых интересных зверей и птиц.
10. Гербарий в трех больших ящиках.
11. Горные породы и окаменелости, 119 номеров.
12. Этнографическое и промышленное собрание, 260 номеров.
13. Древние монеты, 150 экземпляров.
14. Лекарства, употребляемые в народной медицине, 169 номеров.

Разработка этих коллекций и научное их определение требует пособий большого музея, и поэтому я имею честь ходатайствовать пред вашим высокопревосходительством о доставлении средств для перевозки коллекций в Москву. Относительно способа перевозки долгом считаю объяснить, что коллекции, означенные №№ 3, 5 и 6, требуют особой бережливости, и я полагал бы везти их в своем тарантасе, остальные же могут быть перевезены на почтовых, под наблюдением препаратора, на двух дрогах.

Таким образом, предполагаемая мною перевозка коллекции требует выдачи прогонов на 9 лошадей и покупки двух дрог, 100 рублей.

Кроме разработки коллекций и издания хотя главных результатов путешествия, я полагал бы воспользоваться поездкой для приобретения некоторых предметов, оказывающихся необходимыми для работы будущего года; запасы, сделанные перед отъездом сюда, по большей части уже вышли, и опыт показал, что все должно быть запасено в гораздо больших размерах. Прилагаю при сем список необходимых предметов с обозначением приблизительных цен¹.

А. П. Федченко.

*Ф. 1, оп. 15, д. 73, л. 5, подлинник,
автограф.*

21

1869 г. сентября 4.— ПИСЬМО А. П. ФЕДЧЕНКО —
А. И. ГЛУХОВСКОМУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ
ПО УЧАСТИЮ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ
ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ МАНУФАКТУРНОЙ ВЫСТАВКЕ
1870 г. В ПЕТЕРБУРГЕ, О ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВАХ
ЗЕРАВШАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Вам угодно было предложить мне сообщить в Комиссию выставки собранные мною сведения о произведениях природы Зеравшанской долины, имеющих какое-либо практическое значение. С величайшим удовольствием исполняя ваше желание, я, к сожалению, должен ограни-

---

¹ Приложенный список не публикуется. Не публикуется и резолюция К. П. Кауфмана на этом рапорте.

читься почти одним списком растений и животных¹, так как подробная оценка различных сельскохозяйственных и промышленных произведений возможна только после тщательного их исследования.

Результат этих исследований я могу, по желанию комиссии, сообщить уже из Москвы. Останавливаюсь прежде всего на растениях. Из этого царства мы имеем в Зеравшанской долине замечательное разнообразие полезных представителей, отчасти культивируемых, отчасти растущих в диком состоянии. Число таких полезных растений, включая и употребляемые в медицине, доходит до 132 видов. Вот их список:

1. Пшеница, гандум (т.)², бугдай (у.); в долине Зеравшана замечательно развитие яровых посевов пшеницы на степи без орошения; таким способом засеяна, напр., вся степь между Ак-Дарьей и Ак-Тау на меридиане Катта-Кургана. Узбеки дают ей особое название — богори бугдай, и она считается лучшей по качеству муки, зато арычная пшеница снимается дважды.

2. Рис, шалы, именно требующий орошения; очень жаль, что неизвестна туземцам порода риса сухопутного.

3. Сорго, джугара, *Holcus* sp. на пищу людям и лошадям. Важен по значительному содержанию сахара в стеблях.

4. Кукуруза, мякке джугара, разводят ее мало, больше для забавы детей.

5. Ячмень, джау (т.), арпа (у.).

6. Просо, тарык (у.), арзан (т.).

7. Просянка, кунак.

8. Курмак, по уверениям некоторых, это растение тоже употребляется в пищу; у меня только семена.

9. Свекла, люблабы.

10. Морковь, сабзы.

11. Редька, тюрп.

12. Репа, шалгам.

13. Картофель, картофь.

---

¹ Все перечисленные ниже названия даны в транскрипции А. П. Федченко.

² Скобки здесь, как и в последующих словах, поставлены в самом документе.

14. Капуста, карям.
15. Лук, пияс.
16. Чечевица, адас.
17. Бобы, любия.
18. Горохи, хульба.
19. маш.
20. бурчак.
21. нахуд.
22. Огурцы, бадрын.
23. Дыни, хальбуза (т.), каун (у.).
24. Арбуз, тарбуз.
25. Тыква, каду.
26. « горлянки, чилим каду для кальяна и нас каду для табакерок.
27. Калямфур, стручковой перец двух пород — кокандский и самаркандский.
28. Коллоквинт, баимджан.
29. Укроп, шабит.
30. Арпа бадан, приправа.
31. Чернушка, сиядона.
32. Меховка, падарь арлосак, *Physalia* sp., со съедобными ягодами.
33. Хлопчатник, гуза.
34. Табак курительный, ак темеке, и нюхательный — кук темеке.
35. Мак, кук нар; из него готовится тариак.
36. Конопля, банг, готовится наша.

Масляничные растения

37. Кунджут, выжимки для верблюдов — кунджола.
38. Лен, зыгыр.
39. Сурепица, индау.
40. Тухмяк, *Styplago lobium japonicum*, желтая краска.
41. Азареспан.
42. Сафлор, махсар.
43. Марена, руян, сеется мало, привозится из Бухары.
44. Хенна, бальзамина, для окраски ногтей.
45. Виноград, ангур (т.), узюм (у.).¹

¹ Сушеный виноград разных сортов; мне известны: маиз абджум, майзи сия, майзи афтоби и маиз саяги. (Примечание в документе).

46. Гранат, анар; кроме плодов, дает красильные вещества: гулианар — цветы и анарпуст — карку.

47. Смоква, анджир.

48. Персик, шафталу.

49. Абрикос, сардалу (т.), урюк (у.), из него клей — джилым.

50. Слива, каралю.

51. Мелкая слива, алюча.

52. Вишня, гиляс.

53. Черешня.

54. Айва, беги.

55. Груши и дули, нашпуты, ноак, турунчь и муруд.

56. Миндаль, бадам.

57. Грецкий орех, чамак (т.), джангак (у.).

58. Красный тут, *Morus nigra*, шах тут.

59. Белый тут, *Morus alba*, ак тут.

60. Джида, *Eleagnus hortensis*.

61. Фисташка, писта, кроме орехов дает бузгунчь — орешки, производимые травяными вшами (*Aplis*); из них черная краска. В Самарканде видно только одно деревцо в саду; на верхнем Зеравшане растет дико. Уверяют, что из фисташкового дерева получается сакыс, смолка, употребляемая сартами для жевания.

62. Чилян с съедобными плодами.

63. Тополь, тиряк (у.), сафидар (т.).

64. Вяз, *Ulmus* sp., кайрагач.

65. Вербовник, тал (у.), биб (т.).

66. Платан, чинар. Редко.

67. Кипарис, санауар. Всего два дерева.

68. Ясень, тунг. Тоже два дерева в садах. В горах растет в изобилии.

69. Можжевельник, арча, употребляемый как строевой материал и топливо. Лучшие деревья получают из верховьев Зеравшана и особенно из Магианских владений, откуда они идут по Магиан-Су и Зеравшану в Самарканд и Бухару. В горах есть еще большие деревья клена 2 видов и некоторые другие деревья. Весьма желательно было бы иметь образцы этих деревьев в отрубях с корою, толщиной по крайней мере в вершок.

70. Люцерна, *Medicago* sp., дженушка (у.), аляп (т.).

Из дикорастущих.

71. Испаряк, *Delphinium* sp., желтая краска.

72. Церва, *Reseda* sp., сияк.

73. Шток роза, Гулихари (сия)¹, черная краска.

74. Таран }
75. Кермек } дубильные материалы.

76. Ширяш, корни дают клей.

77. Чупчай, заменяющий чай.

78. Сумбул, косметика. Мною получен из Магианских гор, верстах в 20 от Пенджикента.

79. Зейра, приправа вроде аниса.

80. Ревень, в горах.

К этому следует прибавить из помещаемого ниже списка лекарственных растений 52 вида. Число полезных растений несомненно увеличится после просмотра гербария и точного определения собранных растений. Не могу не заметить уже здесь, что в Зеравшанской долине в изобилии растет *Dipiasus fullonum*, доставляющая ворсовальные шишки, необходимые для суконного производства и к нам привозимые, если не ошибаюсь, из-за границы.

Животное царство гораздо беднее полезными представителями, да и те по большей части представляют породы весьма дурные.

1. Лошади 3 пород, аргамак, киргизская и карабаир (последняя — помесь двух первых).

2. Коровы.

3. Зебу, в очень небольшом числе экземпляров.

4. Козы, замечательна порода с завитыми рогами Сарга Falconegі; кажется, она встречается и в диком состоянии в Линак-Тау близ Кара-Тюбе.

5. Овцы.

6. Верблюды трех пород, Аир, Улар и Аек.

7. Ослы, замечательны белые, употребляемые постоянно пилигримами для путешествия в Мекку и наз. маркаб.

8. Кошки, есть порода, близкая к ангорским и отличающаяся длинной шерстью и кисточками на ушах.

9. Куры, есть очень крупная порода.

---

¹ Это слово написано неразборчиво.

10. Утки.
11. Голуби, много (4) пород.
12. Шелковичный червь.
13. Пиявка, *Hirudo officinalis*.
14. Лисица.
15. Куница, ...¹

Продукты, доставляемые животными, следующие:

1. Кожи коровья, чарьме (т.), ултан (у.);
баранья, миши, белая и черная;
козлиная, кайраки;
лошадиная; из задней части выделяется
саури, бугорчатый зеленый сафьян.
2. Шерсть: козий пух, тибет 3-х сортов; овечья,
джилан, верблюжья.
3. Волос.
4. Сало.
5. Кишки бараньи, таста, для нагаек.
6. Сухожилья бараньи, пой, для обклейки седел.
7. Мясо.
8. Молоко.
9. Рог, для табакерок.

Мыло готовится при посредстве ишкара — золы растений. В Самарканде ишкар привозится из Джизака. Оттуда же получается белая соль; красная каменная соль получается из гор в окрестностях Карши. Сама долина бедна минеральными произведениями, я могу назвать только:

1. Алебастр, добываемый на Чупанате.
  2. Известь, особенно добывается у деревни Оалык.
  3. Охра красная, кизыл кесак на Чупанате и близ Зори-кишлака.
  4. Мрамор в горах Ак-Тау у Джизмана.
  5. Зак сия [еия?]²
  6. Нашатырь.
  7. Квасцы, ачек таш, в долине Фана, вне наших пределов; там же найден Леманом.
  8. Каменный уголь.
- Кремни, чекмак таш, привозятся из Каршей.

¹ Одно слово неразборчиво.

² Одно слово неразборчиво.

Прилагаю список материй, встреченных мною на самаркандском базаре:

1. Алача.
2. Суси (т.), калями (у.).
3. Адрас.
4. Шай пари шаус.
5. Шай шион.
6. Шай самарк 2-х сортов.
7. Шай куканы, кокандский 12 сортов.
8. Чал (т.), какма чакман, из верблюжьей шерсти, 4-х сортов.
9. Кошма, княз, 4-х сортов.

Чай встречены следующих сортов:

1. Яхак.
2. Лунка.
3. Акпари сабата.
4. Кумыш.
5. Найля.
6. Гуря.
7. Лункай паст.
8. Ак куйрюк кагази.
9. Алма.
10. Фамиль.
11. Наузугур.
12. Кипан.
13. Кара куйрузи урганджи.
14. Парряк.
15. Лункай накиля.
16. Гурай паст.

В заключение позвольте еще раз просить вас принять во внимание, что, приготавливаясь к отъезду, я не имел возможности представить вам полного отчета о произведениях Зеравшанского округа, и позвольте просить вас передать комиссии мою полную готовность исполнять все поручения, какие ей угодно будет на меня возложить.

Алексей Федченко.

Ф. 596, д. 2, лл. 171—174, подлинник.

Список лекарств, употребляемых в народной медицине
и доставленных муллой Люхман в Самарканде

1. Каравш	Самарканд
2. Авсантин	»
3. Бадутьбанч	»
4. Анджабар	»
5. Дардуни	»
6. Фарянджь Мушкь	Индия
7. Хатми	Самарканд
8. Газарь	»
9. Касни	»
10. Абхаль	»
11. Татюра	»
12. Сагфар	Мешед
13. Арпа баднан	Самарканд
14. Батмани белый	Индия
15. Бодранч буя	Самарканд
16. Джадуар	Китай
17. Тарбаз кие	Самарканд
18. Созачь	Индия
19. Тамыр	Индия
20. Конопча	Самарканд
21. Дольчин	Индия
22. Маунзач	»
23. Сабри сакутарь	»
24. Балаудур	»
25. Ревант	Китай
26. Наркачуль	Индия
27. Звони Гундышкь	Самарканд
28. Росль	Индия
29. Джаушир	»
30. Судоб	Самарканд
31. Нормушк	Индия
32. Анджир	Мешед
33. Джауз бауа	Индия
34. Кашняс	Самарканд
35. Зира белая	Мешед
36. Омила	Индия
37. Хок шир	Самарканд
38. Шакакиль	Египет
39. Джабаль	Самарканд
40. Супори	Индия

41. Самг араби	Индия
42. Нагно	Самарканд
43. Кагу	»
44. Галилей сиё	Индия
45. Хапуль мулюк	»
46. Беги	Самарканд
47. Нилуфар	Таш-Курган
48. Хенаи барк	Кабул
49. Зуфа	Шахрисябз
50. Шахми ханзаль	Мешед
51. Сауран джонг	Самарканд
52. (Бихи) кабар	»
53. Флюс	Индия
54. Таш бака	Самарканд
55. Сулеймони	Россия
56. Чальчуза	Индия
57. Муруд	»
58. Хабби белисан	»
59. Галилей Кабули	Индия
60. Бас боса	»
61. Чилян	Самарканд
62. Джувани	»
63. Гульнор	»
64. Мауизах	Индия
65. Пиес ганзуль	Самарканд
66. Сандали белый	Индия
67. Анзарут	»
68. Бабуна	Самарканд
69. Гаузбон	»
70. Шиштака	»
71. Шипи яман	Мешед
72. Кантепера	Самарканд
73. Каранджль	Индия
74. Кумки ширин	»
75. Кагуа (кофе)	Турция
76. Балиля	Индия
77. Самбуль алтип	»
78. Таратизяк	Самарканд
79. Зарнахи срух (красн.)	Индия
80. Кусты талих	»
81. Раздору	»
82. Финдук	»
83. Кавки дарья	»

84. Турп	Самарканд
85. Басфондж	Индия
86. Хайру	Самарканд
87. Кандурь	Индия
88. Гофяс	Самарканд
89. Филь филь муя	Индия
90. Спугуль	»
91. Зира уандитавиль	»
92. Сабстон	»
93. Намаки инди	»
94. Сумак	Гиссар
95. Ангури сагак	Самарканд
96. Стухуддуз	»
97. Нашаста	»
98. Анджир	»
99. Гандно	»
100. Зармана	Туркестан
101. Азль шус	Самарканд
102. Чарым дору	Қитай
103. Шайтарач	Самарканд
104. Нарджиль	Индия
105. Зарнаб	»
106. Хальбу нахуд	Бухара
107. Курси Камар	Индия
108. Тагаль	»
109. Кабоба	Қитай
110. Турбут	Индия
111. Шах дара	Самарканд
112. Дори филь филь	Индия
113. Бихи баднан	Самарканд
114. Зафауонд мудагарач	Шахрисябзс и Индия
115. Табошир	Индия
116. Махмуда	Бухара
117. Тарисия уашан	Самарканд
118. Сады куфи	Индия
119. Салиха	»
120. Бакла	Самарканд
121. Хапи залям	Индия
122. Афтимун	Самарканд
123. Баднани руми	»
124. Капер банд	Индия
125. Бихи марджан	»
126. Судоб	Самарканд

127. Холюнджан	Индия
128. Уач	Самарканд
129. Гулисурх	»
130. Бузидан	Индия
131. Уди салиб	Самарканд
132. Касус	»
133. Парпи сафид	Индия
134. Хурфя	Самарканд
135. Зарнабад	Индия
136. Хапелос	»
137. Бурян армян	»
138. Сааляп	»
139. Танакор	Бухара
140. Хаппи хызро	Индия
141. Друнач акраби	»
142. Хапниль гор	»
143. Бартег	Самарканд
144. Хуни хардубат	Индия
145. Хабби ниль	Самарканд
146. Мурдори сянг	Бухара
147. Катирь	Индия
148. Пусти трунчь	»
149. Асарун	»
150. Марш муш	Франция
151. Сак бинач	Индия
152. Мастаки	Турция
153. Шах булуб	Индия
154. Мукли азрак	»
155. Джуша	Россия
156. Худи балисан	Индия
157. Агораи ривант	Китай
158. Джор лянг	Индия
159. Гудихам	»
160. Гилярмани	»
161. Кориба	Самарканд
162. Рупь исус	Бухара
163. Гармдору	Индия
164. Алю	Бухара
165. Момирон	Китай
166. Бараг	Индия
167. Тударис сурх	»
168. Гори кун	Китай
169. Ляль жуар	Бадахшан

1869 г. сентября 4.— РАПОРТ А. П. ФЕДЧЕНКО —
 ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 О РАЗРЕШЕНИИ ЕМУ ЗАГРАНИЧНОГО ОТПУСКА

Гор. Ташкент.

Имея в виду, что при предстоящих работах по разработке коллекций, собранных в нынешнем году в Зеравшанской долине, может оказаться необходимым посетить заграничные музеи, особенно Берлинский и Венский, решаюсь покорнейше просить ходатайства вашего высокопревосходительства пред военным министром о разрешении заграничного отпуска в начале будущего года на срок от одного до двух месяцев.

А. Федченко.

Резолюция:

Ходатайствовать об увольнении с сохранением содержания на один месяц.

8. IX. 1869 г.

Кауфман.

*Ф. 1, оп. 32, д. 433, л. 1, подлинник,
 автограф.*

1869 г. ноября¹ — ПИСЬМО А. П. ФЕДЧЕНКО —
 ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 О СВОЕМ ПРЕБЫВАНИИ В НАУЧНОЙ КОМАНДИРОВКЕ
 В МОСКВЕ

Гор. Москва.

Надежда моя приехать в Москву своевременно к годичному заседанию исполнилась только в некоторой степени: я сам, действительно, приехал за три дня до заседания, именно 12-го октября, а Скорняков с коллекциями полутора неделями позже. Я все-таки успел принять участие в заседании, именно представил общеобзорный отчет о ходе экспедиции в первый год ее работы. Что же касается до коллекций, то немедленно по прибытии их

¹ Число не указано.

было приступлено к разборке и при этом оказалось, что все приехали в совершенной целости и исправности. Эта разборка, по громадности материала, не окончена еще до сих пор, хотя производится весьма деятельно. Часть коллекций, именно образцы промышленности и сельского хозяйства, были мною представлены Обществу в заседании Отделения физических наук, бывшем 5-го ноября, и при этом членами физического отделения, уже разобраны некоторые отделы для обработки и исследования. Вообще, имею все данные, чтобы высказать убеждение, что в непродолжительном времени вашему высокопревосходительству будут сообщены отзывы о произведенных работах и привезенных коллекциях со стороны вполне компетентной.

Разрешение вашего высокопревосходительства писать вам обо всем, касающемся экспедиции, побуждает меня изложить теперь же некоторые соображения, которые необходимы ввиду работы будущего года. Первое, что меня заботит теперь,— это состояние Скорнякова. Здоровье его, на которое в последнее время он часто жаловался, весьма плохо. Не далее как в понедельник, 10-го ноября, с ним случился такой прилив крови к мозгу, что он долго был в бессознательном состоянии, и призванные доктора объявили его положение крайне опасным; он не оправился до сих пор. Хуже всего, что такой прилив с ним был в Самарканде в январе, теперь случился в гораздо большей степени и заставляет опасаться еще сильнее-шего и опаснейшего повторения. Ввиду этого болезненного состояния Скорняков, без сомнения, возобновит свою просьбу отпустить его в Оренбург, и у меня не станет духа уговаривать его остаться на зиму здесь, тем более, что занятия ему положительно запрещены. Как ни будет прискорбно, но едва ли можно будет пригласить его и на будущее лето, а между тем помощник-коллектор и препаратор необходим, и поэтому я решаюсь просить у вашего высокопревосходительства некоторых полномочий, чтобы я мог заблаговременно принять меры и найти такого человека. В настоящую минуту я не имею в виду никого и потому не могу сообщить ничего ни об условиях, ни о качествах будущего препаратора, но прошу ваше высокопревосходительство дать мне право пригласить годное для того лицо с содержанием, равным тому, которое получал Иван Иванович, т. е. 50 р. в месяц.

В тесной связи с успешным ходом работ будущего года стоит и своевременное приобретение тех пособий, список которых я имел честь представить вашему высокопревосходительству в Ташкенте. Я надеюсь, что, согласно вашему решению, буду иметь возможность своевременно приобрести их и отослать в Ташкент.

Честь имею представить при сем печатный экземпляр моего первого отчета¹. Я застал его уже напечатанным, и он поспел к годичному заседанию, где и был роздан членам и публике. Вашему высокопревосходительству он, без сомнения, уже известен, так как был представлен в вашу канцелярию еще в июле месяце.

С нетерпением буду ожидать присылки моего содержания; внимательное участие вашего высокопревосходительства дает мне право надеяться, что, особенно с устройством полного почтового сообщения, я буду обеспечен ежемесячным получением содержания.

Еще одно обстоятельство решаюсь изложить вашему высокопревосходительству. Ввиду хотя [бы] общего и поверхностного ознакомления было бы желательно отправиться в будущем году в Ташкент через Сибирь и Верное. Относительно времени разницы не будет, а было бы весьма полезно хотя [бы] проездом видеть восточную половину Туркестанского генерал-губернаторства. Ввиду этого позвольте ходатайствовать о назначении и высылке к апрелю месяцу прогонов и подорожной на проезд в Ташкент через Верное.

Николай Алексеевич Северцов на днях был тут проездом в Петербург и посмотрел мою коллекцию: из позвоночных оказалось 5 зверей, 5 ящериц и несколько рыб,

---

¹ Печатный экземпляр не обнаружен. Подлинник (рукописный) этого отчета, подписанный А. П. Федченко, был составлен в Самарканде, 15 июля 1869 года, под заголовком: «Первый отчет Туркестанской ученой экспедиции императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. С 23 октября 1868 по 15 апреля 1869 года», хранится в ф. 1, оп. 32, д. 438, лл. 5—44. Не публикуется, т. к. был опубликован уже 2 раза: 1) в Известиях Московского университета, 1869 г., № 7, стр. 1—55; и 2) в одностомнике: А. П. Федченко, «Путешествие в Туркестан», выпущенном Государственным издательством географической литературы, в 1950 г., под редакцией Б. В. Юсова, стр. 39—73.

Второй по времени краткий отчет А. П. Федченко — см. документ 18 «Записка о занятиях Туркестанской ученой экспедиции с 24 апреля по 20 июня 1869 года». Опубликован не был.

им в Туркестане не встреченных. Он получил из военного министерства три тысячи на издание своей орнитологии.

На днях в Ташкент отправляется один из членов нашего Общества г. Краузе, приглашенный Хлудовым для устройства фотогенового¹ завода. Г. Краузе издавал здесь гербарий московской флоры и, без сомнения, при его опытности в гербаризации, сделает много интересных открытий в такой мало известной флоре, как туркестанская. Я со своей стороны передал ему указания на некоторые растения особенно любопытные. Гербарий, собранный во время нашего путешествия, обрабатывает профессор ботаники Николай Николаевич Кауфман; интересного и нового он нашел очень много.

Ивану Ивановичу Скорнякову Общество в заседании 17-го ноября присудило за его труды по экспедиции серебряную медаль.

Позвольте надеяться на благосклонное внимание вашего высокопревосходительства к изложенным выше просьбам и просить вас принять уверения высокого уважения и глубокой преданности.

А. Федченко.

*Ф. 1, оп. 15, д. 73, лл. 15, 16, подлинник
автограф.*

24

1869 г. декабря 19.— ПИСЬМО А. П. ФЕДЧЕНКО —
ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
О СВОЕМ ПРЕБЫВАНИИ В МОСКВЕ И НАМЕРЕНИИ
СОВЕРШИТЬ ЭКСПЕДИЦИЮ НА ПАМИР

Гор. Москва.

Работы мои по разработке собранных коллекций и других материалов экспедиции непрерывно продолжаются. Таким образом, я мог принять участие в нескольких заседаниях: в Комитете шелководства сообщал о местном шелководстве, в нашем Обществе 10-го декабря прочел статью о физической географии Зеравшанской долины, в заседании Общества испытателей природы 18-го декабря сделал обзор собранных ящериц, которых оказалось довольно много: 13 видов. Нашлось несколько новых для

---

¹ Фотоген — минеральное масло, получаемое при сухой перегонке бурого угля. Употреблялся для освещения.

туркестанской фауны и одна совершенно новая. Надеюсь сделать и еще несколько сообщений, пользуясь заседаниями различных ученых обществ.

Здесь Общество садоводства, заинтересованное многими чрезвычайно красивыми растениями, привезенными в гербарий из Зеравшанской долины, решило дать мне в будущем году поручение: выслать семена или клубни таких растений, которые могли бы быть введены в культуру. Этим оно сделает чуть ли не первый шаг к введению в садоводство растений русской флоры. Общество садоводства намерено назначить с этой целью некоторую денежную субсидию, так как собирание этих предметов потребует особых расходов. Семена и клубни собирались и в нынешнем году и значительное их число передано мною в университетский ботанический сад, в том числе несколько весьма любопытных. Корень сумбула, мною привезенный, дал возможность здешнему ботанику Чистякову сделать чрезвычайно интересное и важное для физиологии растений наблюдение: корень сумбула утолщается вследствие образования в центре его новой ткани, заключающей крахмал, которая, разрастаясь, совершенно почти разрушает древесинную центральную часть корня. Таким образом, корень растет от центра к периферии, тогда как теперь относительно всех растений и их частей допускается совершенно обратное. Вероятно, сумбул не останется исключением, и это наблюдение удастся обобщить относительно всех вообще корней, у которых процесс нарастания не так ясен, как у сумбула.

Таким образом, развитие ризомы и корня сумбула уже одни достаточно обеспечивают научные результаты Туркестанской экспедиции, не говоря о другом; но я надеюсь, что и в области непосредственно практических частей естествознания достигнуты будут некоторые результаты. Профессор технологии И. П. Архипов производит исследование некоторых технических продуктов, привезенных мною с целью определить их достоинство. Общество садоводства и некоторые ученые (Стебут, Кауфман, Григорьев, Черняев) обещали составить список растений, пригодных для туркестанского климата, и которые было бы там полезно разводить. Здесь я должен сообщить вашему высокопревосходительству, что Общество садоводства с величайшей готовностью и бесплатно выдало семена на кустики некоторых культурных расте-

ний, которые барон Бремзен в письме ко мне выразил желание иметь. Оно пожертвовало также свой журнал для Ташкентской библиотеки.

Здоровье Скорнякова так плохо, что он совершенно не может работать. Страдания головы и рвота повторяются постоянно. Мне кажется, ввиду этого ваше высокопревосходительство одобрите содействие мое возвращению его в Оренбург, так как жизнь дома, на попечении родных, одна только и может поправить его здоровье, да и то сомнительно, чтобы вполне. Он теперь совершенно оглох на правое ухо, и доктора предполагают образование кисты на мозгу вследствие контузии. Таким образом, мне приходится теперь делать многое, что можно было поручить препаратору, и это несколько влияет на ход работы. Безнадежное состояние Скорнякова побуждает меня снова говорить о найме препаратора для будущего года. Я надеюсь найти такового в Петербурге и прошу у вашего высокопревосходительства полномочия нанять лицо, годное для этого, обязав его, конечно, точным контрактом¹. Находящийся в Ходженге Терентьев совершенно для этого не годен. Во-первых, он пьет, во-вторых, шкурки его работы, пожертвованные Северцовым в здешний музей, никуда не годны, ибо дурно очищены и промазаны, а вследствие того погнили.

В газетах я прочел, что англичанин Гейуард намерен пробраться в Белуртаг и Памир². Признаться сказать, это меня опечалило, значит самое любопытное открытие географическое, какое осталось сделать в Средней Азии, будет сделано не русскими. Между тем от нас Памирское нагорье гораздо доступнее, чем со стороны Индии. В бытность мою в Ташкенте я имел честь излагать вашему высокопревосходительству план маленькой экспедиции единственно с целью научного исследования страны. Не изменилось ли с тех пор положение дел в этих областях настолько, чтобы можно было надеяться на исполнение этого плана?³ Во всяком случае, время есть еще, чтобы

---

¹ Против этой фразы на полях помета К. П. Кауфмана: «Надо разрешить».

² В 1868—1869 гг. Гейуард проводил изучение хребта Куэн-Лунь. Пробраться на Памир ему не удалось.

³ Против этой фразы помета Кауфмана: «Обстоятельства, повидимому, изменились к лучшему, и я надеюсь, что можно согласиться».

даже предупредить Гейуарда, так как от нас эти местности ближе и доступнее, да и едва ли путешественник может там двигаться раньше мая. Если бы вашему высокопревосходительству угодно было устроить такую экспедицию, я употребил бы все усилия, чтобы своевременно приехать в Ташкент.

В «Правительственном Вестнике» уже напечатан приказ о моем отпуске за границу, боюсь только, что не придется им воспользоваться, так как те семейные средства, на которые я рассчитывал, едва ли будут реализованы.

А. Федченко.

Резолюция:

Разрешить наем препаратора. I. II. 1870 г. *Кауфман.*

Ф. 1, оп. 15, д. 73, лл. 21—22, подлинник, автограф.

25

1870 г. февраля 8.— ПИСЬМО А. П. ФЕДЧЕНКО —
ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
О СВОЕЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И О НЕОБХОДИМЫХ
МЕРАХ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ НОВОЙ НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В ТУРКЕСТАН

Гор. Москва.

Со времени последнего моего письма главным предметом моих занятий были микроскопические работы над риштой. Несмотря на близкое отношение ришты к человеку, строение ее было крайне мало известно, да и что было известно, оказывается теперь наполовину неверным. Причина тому, конечно, редкость ришты в европейских музеях и нахождение ее в таких странах, куда редко попадает микроскоп. Только в Индии английские медики и натуралисты сделали еще несколько дельных наблюдений. Мне удалось разъяснить почти все вопросы относительно ее строения. Самое интересное — строение кишечного канала, и не в одном научном отношении. Оказывается, что ришта имеет сильный сосательный аппарат и посредством него принимает пищу до конца пребывания в человеке.

В среду 21-го января я излагал результат моих работ в заседании Общества, которое и отнеслось вполне сочув-

ственно к ним. Вообще Университет и Общество относятся к ходу работ и удач экспедиций крайне внимательно: Университет присудил мне премию Григория Ефимовича Щуровского, заключающуюся в великолепном микроскопе, Общество единогласно наградило Ольгу Александровну¹ золотой медалью за туркестанский гербарий и альбом рисунков, Ив. Ив. Скорнякову дало серебряную медаль, юнкеру Вельцену, сопровождавшему меня в поездке по долине в качестве коллектора,— бронзовую. Другим лицам, помогавшим успеху экспедиции [общество], определило выразить свою благодарность. На 1870 г. Общество назначает из своих маленьких средств рублей 400 на приобретение некоторых научных пособий для экспедиции. Конечно, этих средств далеко недостаточно, чтобы обставить совершенно экспедицию на этот год, но все-таки они — некоторое подспорье, а главное, доказательство того участия, с которым общество относится к экспедиции.

Не излагаю здесь подробно результатов моих работ над риштой, так как на днях мое сообщение будет отпечатано, и я буду иметь честь представить его вашему высокопревосходительству. Подробное изложение с таблицами рисунков будет мною приготовлено для «Трудов второго съезда русских естествоиспытателей». Теперь у меня на первом плане обработка статьи об ядовитых и других вредных для человека животных Туркестана, которую я намерен прочесть в годовичном заседании Общества испытателей природы.

Профессор И. П. Архипов кончает свои исследования над некоторыми промышленными произведениями Туркестана, и результаты его работ я поспешу сообщить вам.

Вот еще наблюдение, которое считаю долгом довести до вашего сведения: при микроскопическом исследовании привезенных мною из Туркестана шелковичных яичек оказалось, что они заражены одной из тех болезней, которые свирепствуют в Европе. Известно, что одну болезнь, пембину, можно открыть уже в яичках. Она сопровождается или, лучше, обуславливается развитием микроскопического грибка *Panhistophyton ovatum* Lebert (или тельца корналия). У больного червя или бабочки он распространен по всем тканям тела и переходит в яички.

---

¹ Федченко.

Конечно, процент зараженных невелик, не более 10-ти, но самое нахождение грибка показывает, что в Средней Азии есть данные для появления эпидемии на шелковичных червей и вызывает быть осторожными.

Здесь вывоз шелковичных семян из Туркестана составляет предмет живых толков, всякий соблазнительно смотрит на эту статью, как на могущую дать сто процентов. Я, впрочем, того мнения, что это предприятие далеко не так выгодно и не верю в сотни процентов. При страшном риске, колеблющемся спросе, прямо зависящем от удачного или неудачного результата выкормки в Европе, при строгой определенности срока, до которого товар этот может лежать, я полагаю весьма сомнительным, чтобы можно было так решительно рассчитывать выгоды. Я, напротив, всячески стараюсь убедить, что вывоз шелка из Туркестана дело не менее выгодное, потому что при полной верности предприятия может дать тоже рубль на рубль, а для страны во всяком случае более полезное.

И. И. Скорняков все еще болен. Упорность болезни заставила его лечь в Екатерининскую больницу, и проф. Кожевников, специалист по нервным болезням, говорит, что загадочная болезнь Скорнякова зависит, вероятно, от нарыва в мозгу или, во всяком случае, от какого-либо сильного местного поражения мозга и что исход весьма сомнительный. Все это заставляет меня сильно заботиться о новом препараторе. Пока есть два предложения: одно — со стороны одного молодого человека, вполне надежного, желающего ехать в Туркестан из любви к охоте и естественной истории; другое — хранитель зоологического музея С. Петербургского университета — Булашевич, рекомендуемый профессором зоологии и ректором С. Петербургского университета К. Ф. Кесслером. Окончательный выбор можно будет сделать после поездки в С. Петербург, где, может быть, найдется и еще кто-нибудь. Если бы г. Булашевич оказался вполне годным и удобным для препаратора экспедиции, то, может быть, будет одно препятствие для окончательного улажения дела: он состоит на службе и едва ли согласится ехать по найму, а, вероятно, пожелает и потом иметь преимущества по службе. Скорняков был на полевой службе, находясь в экспедиции, и это для него составляло фуражем, провиантом и спиртом до 10 р. в месяц. Вероятно, ваше высоко-

превосходительство, ~~не~~ откажете в принятии к себе на службу г. Булашевича с откомандированием его для занятий по экспедиции. Или, и откровенно говоря, мне бы это казалось лучше, пригласить его по найму и увеличить несколько содержание, рублей на 10—15 в месяц, обязав, конечно, самым точным контрактом. Вообще позвольте просить ваше высокопревосходительство снабдить меня вашими указаниями и полномочиями по этому предмету.

Менее удачны были мои поиски в среде фотографов. Я надеялся, что найдется предприимчивый фотограф, который, при известном содействии, решился бы примкнуть к экспедиции. Но у кого есть средства и хорошо идут дела, тот и не думает о таком деле, полном риска, кто же и готов поехать, так нет средств на приобретение инструментов и препаратов. Между тем фотография была бы важной помощью; я не говорю уже о том, что фотографические рисунки дают единственную возможность вполне ознакомиться с тамошней природой и физиономией страны; изучение населения в естественноисторическом отношении, оттенки помесей, действие образа жизни и занятий не могут быть выражены никакими описаниями и измерениями без помощи фотографии. Невозможность дать антропологическому изучению края соответствующее развитие вынуждает меня заботиться о приобретении фотографа и ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством, не найдете ли вы возможным отпустить до 1000 р. на приобретение инструментов и всего, что нужно для ведения дела и до 600 р. в год для жалования фотографу. Проезд его туда может стоить недорого, так как он может отправиться вместе с препаратором, следовательно, это требует прибавки прогонов на одну лошадь. Если я решаюсь ходатайствовать об отпуске столь значительной суммы, то только ввиду того, что прошлой осенью ваше высокопревосходительство благосклонно отнеслись к ходатайству г. Куна об отправке фотографа в Самарканд с ассигнованиями на это значительной суммы. Предполагаемое мною приглашение фотографа дает возможность выполнить и задуманный вами план фотографического издания памятников Самарканда. Считаю нужным объяснить, почему нужно до 1000 р. на устройство фотографического отдела экспедиции. Так как формат фотографий должен быть значительный, то это требует больших сна-

рядов. Затем, по местным условиям, запасы всех принадлежностей, стекол, серебра, эфира и проч. должны быть огромны. Самую камеру необходимо иметь в двух экземплярах, так как при тамошней жаре она легко может треснуть и тем остановить всю работу. Впрочем, эти издержки только повидимому значительны: я составил приблизительный список того, что может быть снято в одном Самарканде и получил более 200 снимков. Следовательно, если бы даже в течение первого года не было снято ничего, кроме Самарканда, то каждый негатив обошелся бы в 8 рублей; предполагая издание только в 10 экземплярах, т. е. не рассчитывая на публику, стоимость каждой фотографии не превысила бы рубля.

Начинаю с нетерпением ожидать присылки тех 1000 р., об отпуске которых на снабжение экспедиции всем необходимым для работ в предстоящих годах я ходатайствовал перед вашим высокопревосходительством в бытность мою в Ташкенте и которые вашему высокопревосходительству угодно было отнести на суммы 1870 года. В ожидании их, я остановился поездкой своей в Петербург, так как большую часть предметов нужно купить там. Некоторые, особенно подлежащие выписке из-за границы, я поспешил уже заказать, пользуясь некоторым частным кредитом, ввиду своевременного их получения. Так, оказалось более выгодным булавки купить в Вене, где они стоят почти втрое дешевле. Вместе с тем я решился выписать некоторые редкие сочинения, касающиеся естественной истории Индии и Гималаев, так как они, безусловно, необходимы для обработки туркестанских животных и растений и сведения собранных данных к общим результатам. Пользуясь встречей с г. Мичеллем, который проезжал из Оренбурга в Лондон, я просил его помочь мне в отыскании этих книг и теперь уже получил большую их часть.

Г. Мичелль состоит секретарем при лорде Аргайле, помощнике Индийского статс-секретаря; единственная его обязанность — читать русские газеты и сообщать лорду Аргайлю все, что пишется у нас об отношениях к Индии и наших предприятиях в Средней Азии. За это занятие Мичелль получает в год 600 фунтов стерлингов. Г. Мичелль интересуется и, помимо своей специальной обязанности, ходом русских исследований в Средней Азии. Я, со своей

стороны, считал вполне уместным сообщить ему свой печатный отчет и буду посылать отдельные оттиски моих статей по мере их выхода. Нынешним летом Мичелль был в Оренбурге и ему, кажется, очень хочется проехать и дальше, т. е. в Туркестанскую область. В последнем своем письме он спрашивает меня о маршруте моих поездок в течение будущего лета и говорит, как бы рад был он, если бы ему возможно было присоединиться ко мне.

Общество наше готовится к новому большому предприятию: оно предполагает устроить в 1872 году политехническую выставку, с целью указать на практические приложения естественных наук и, особенно, на имеющие значение для человека произведения русской природы. Материальная сторона дела уже обеспечена двумя крупными пожертвованиями: князь С. М. Голицын и купец П. И. Губонин пожертвовали для этой цели 40 000 р[ублей] с[еребром]. Открытие выставки предполагается соединить с 200-летним юбилеем рождения Петра Великого, звание почетного председателя выставки Общество просит принять великого князя Алексея Александровича и вообще надеется, что это новое его предприятие будет вполне достойным памяти великого преобразователя России. Труды Туркестанской экспедиции, которые, нужно надеяться, будут к тому времени достаточно закончены, дадут возможность сделать на выставке полную картину туркестанской природы и обставить Туркестанский отдел полно и наглядно. Публичные чтения, которыми будет сопровождаться выставка, дадут возможность еще более содействовать ознакомлению с краем. Боюсь, что уже не будет времени получить ответ вашего высокопревосходительства на это письмо, а между тем необходимость иметь препаратора вынуждает меня просить ваше высокопревосходительство решить этот вопрос, равно как и касающийся фотографии, и уведомить меня, чтобы г. Булашевич или другой кто-либо мог своевременно приготовиться к отъезду, чтобы возможно больше воспользоваться для работ предстоящим летом.

Алексей Федченко.

*Ф. 1, оп. 15, д. 73, лл. 24—27, подлинник,
автограф.*

1870 г. мая 26.— РАПОРТ А. П. ФЕДЧЕНКО — В КАНЦЕЛЯРИЮ
 ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О РАСХОДАХ
 В СВЯЗИ СО СВОИМИ НАУЧНЫМИ ЗАНЯТИЯМИ
 В ПЕТЕРБУРГЕ И МОСКВЕ

Согласно распоряжению его высокопревосходитель-
 ства туркестанского генерал-губернатора, я был команди-
 рован в сентябре прошлого года для обработки собранных
 во время путешествия прошлого года по Зеравшанской
 долине коллекций в Москву и С. Петербург. В С. Петер-
 бург я отправился 28 марта и возвратился в Москву 11
 апреля. Во время пребывания в Петербурге, я занимался
 в различных музеях, отыскивал препаратора, обеспечил
 ученую обработку некоторых частей коллекций известны-
 ми тамошними специалистами и приобрел некоторые из
 ученых пособий для экспедиции. Поездка, вполне необхо-
 димая для успеха дела, сопровождалась многими лиш-
 ними, весьма тяжелыми для меня расходами, всего око-
 ло 180 руб. серебром. Поэтому я решаюсь покорнейше
 просить ходатайства канцелярии о выдаче мне некоторой
 суммы в возмещение расходов по поездке в С. Петербург,
 хотя бы только назначением прогонов от Москвы до
 С. Петербурга и обратно на 3 лошади и суточных денег.

Алексей Федченко.

Р е з о л ю ц и я:

Удовлетворить г. Федченко прогонами по три лошади
 в оба пути. Если порционных за это время г. Федченко не
 получил, то и порционными по три рубля в сутки с 28
 марта по 11 апреля.

Кауфман.

20. VIII. 1870 г.

*Ф. 1, сп. 32, д. 445, л. 1, подлинник,
 автограф.*

1870 г. августа 26. — РАПОРТ А. П. ФЕДЧЕНКО —
 ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 О ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕДИЦИИ
 В ШАХРИСЯБЗСКУЮ ДОЛИНУ

С изгнанием независимых беков из Шахрисябзских и Магианских владений и передачей Шахрисябзского бекства в ведение дружественного нам бухарского правительства, страны эти сделались в настоящее время доступными для русских. Обстоятельство это обещает принести самые богатые результаты для среднеазиатской географии, так как местности, никогда не посещенные ни одним европейцем, открываются теперь для ученых исследований. Вашему высокопревосходительству угодно было уже выразить свое согласие на путешествие мое в Шахрисябзскую долину после передачи ее бухарскому правительству. В настоящее время решаюсь ходатайствовать пред вашим высокопревосходительством о расширении программы этого путешествия.

В посещении Шахрисябзской долины, по времени года, наиболее интереса представляют для моих естественно-исторических исследований горы, ограничивающие эту долину с востока. Горы эти имеют обширный пояс вечных снегов, изрезаны глубокими ущельями, дающими начало нескольким притокам Кашка-Дарьи, они богаты животной жизнью, в них добывается множество куниц (саусар), привозимых на самаркандский базар. Все эти обстоятельства дают основание надеяться встретить в них богатую и разнообразную животную и растительную жизнь, и я надеюсь найти в них много любопытного и нового материала, который значительно обогатит мои собрания и поможет мне при изучении среднеазиатской флоры и фауны.

Через эти горы по существующим расспросным сведениям идет дорога во владения бухарского эмира, расположенные по правым притокам Аму-Дарьи—бекства Денауское и Гиссарское. Я решаюсь просить ваше высокопревосходительство в программу предстоящего моего путешествия включить посещение Гиссара.

Бухарское правительство, столь облагодетельствованное вашим высокопревосходительством в последнее время приобретением новой провинции, без сомнения не только не воспротивится этому путешествию, но и окажет ему со своей стороны содействие. Путешествие Лемана в 1841 г. может отлично уяснить им характер моего путешествия и его безвредность.

Посещением Гиссара уже можно приобрести хорошие опорные пункты для разъяснения столь сложной системы правых притоков Аму-Дарьи. Эта цель была бы достигнута еще полнее, если бы для обратного пути в наши пределы мог быть избран другой путь: через долину Сурхаб-Дарьи и Каратегинские владения на Коканд и Ходжент. Этот путь, при отличных наших отношениях к кокандскому правительству, под влиянием которого находится Каратегин, кажется мне весьма возможным для обратного следования экспедиции, важность же его в научном отношении не подлежит сомнению. На этом же пути могли бы быть собраны сведения о Памирской возвышенности, о путешествии на которую я уже несколько раз имел честь говорить с вашим высокопревосходительством. Сведения, собранные вблизи самой этой местности, могли бы всего лучше разъяснить, откуда и в какое время она удобнее доступна, и доставили бы данные для путешествия туда в будущем году.

Что касается до внешних подробностей экспедиции, то я считаю необходимым:

1. Письмо вашего высокопревосходительства к новым шахрисябзским бекам об оказании мне содействия людьми и сведениями для посещения всех частей вновь приобретенного бухарцами бекства и особенно гор на его восточной окраине.

2. Письмо вашего высокопревосходительства к бухарскому эмиру об оказании мне содействия к посещению его Гиссарских и Денауских владений и подробного осмотра Шахрисябзской долины.

Письмо вашего высокопревосходительства к бекам

шахрисябзским могло бы дать мне возможность начать мое путешествие немедленно, а позднее полученный ответ эмира, вероятно, усилил бы мне помощь со стороны местных властей и дал бы возможность идти дальше.

3. Предписание вашего высокопревосходительства начальнику Зеравшанского округа об оказании мне всякого содействия для успеха экспедиции, о снабжении меня русскими спутниками, джигитами, разными принадлежностями экспедиции и т. д.

4. Сношение с кокандским правительством о возвращении моем через Каратегин и Коканд.

5. Снабжение достаточным количеством подарков для беков, аксакалов, джигитов и вообще туземных жителей, которые окажут какую-либо пользу.

Что касается до личного состава экспедиции, то я считал необходимым просить только о назначении мне письменного переводчика и топографа для маршрутной съемки, а также пятнадцати или двадцати казаков и нескольких джигитов.

Алексей Федченко.

Резолюция:

Уведомить ген. Абрамова, что я разрешаю г. Федченко ехать в Самарканд с тем, что если по обстоятельствам будет возможно, то разрешить ему ехать в Магиан, оттуда, если будет удобно, в Китаб. Относительно последнего города и дальнейших экскурсий его, как изложено здесь — в проекте, сделать сношение с эмиром от меня и с беками Китаба Шаара и Яккобага от ген. Абрамова.

Кауфман.

26. VIII. 1870 г.

Ф. 1. оп. 34, д. 97, лл. 3—5, подлинник, автограф.

28

1870 г. августа 26.— ПРОГРАММА ТУРКЕСТАНСКОГО ОТДЕЛА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ В МОСКВЕ, СОСТАВЛЕННАЯ А. П. ФЕДЧЕНКО

Цель устраиваемой в Москве императорским Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии Политехнической выставки — собрать все, что имеет практическое применение в жизни человека, и представить это в последовательных фазисах как исторического развития, так и технической обработки.

Такая программа, принятая в видах общеобразовательных и с целью содействовать промышленному развитию России, должна быть несколько видоизменена в приложении к Туркестанскому краю.

Известно, что на прежде бывших всемирных выставках колонии различных государств при представлении своих коллекций руководствовались всегда целями несколько более обширными, чем экспоненты их метрополий. Они представляли не только продукты, уже сделавшиеся предметом технического производства, но и образцы тех богатств, которые еще не находили себе приложения. Колонии пользовались выставками как средством для ознакомления с собой и приобретали этим способом новых переселенцев, новые капиталы и новых эксплуататоров их богатств. По моему мнению, Туркестанский край должен явиться на Политехнической выставке с коллекциями, составленными ввиду такой же цели: ознакомления с краем.

Имея в виду эту цель, мне кажется, Туркестанский край должен выступить на выставке самостоятельным отделом, а не просто усилить своими произведениями подлежащие отделы общих коллекций выставки. Состав Туркестанского отдела Политехнической выставки, согласно вышеобъясненной цели, должен, по моему мнению, быть следующий:

I. Географическостатистический отдел

Необходимую его частью должна быть карта Средней Азии в достаточно большом масштабе, исполненная так, чтобы наиболее важные географические данные сейчас же бросались в глаза зрителю. На карте этой должны быть особенно подробно обозначены: а) Пути, особенно торговые, а также и судоходные части рек. в) Распределение населения; должны быть показаны районы оседлого и кочевого населения, а также границы главных племен: русских, киргизов, узбеков и таджиков. с) Степные пастбища. d) Земля, занятая в настоящее время культурой растений, поливной и дождевой. e) Земля, при небольших усилиях (возобновлении старых арыков и т. п.) удобная для сельскохозяйственной культуры. f) Горные леса. g) Горные пастбища. h) Места преимущественной культуры хлопка и местного шелководства. Важно также означить места произрастания дикорастущих промышленных

растений, напр., цитварного семени, ширяша и т. д., места рудников и разработок каменного угля и т. п.

Если бы соединение всех этих подробностей на одной карте оказалось неудобным, можно представить их на отдельных оттисках.

Весьма желательно было бы представить более подробные карты некоторых местностей, особенно интересных, например Зеравшанской долины, Кураминского уезда и т. п. Для Тянь-Шаня необходима рельефная карта, исполненная по образцу карты Кавказа, бывшей на Парижской всемирной выставке.

Затем важной частью этого отдела должны быть таблицы, которые изображали бы численность населения, его состав, движение, занятия, религию, образованность, преступность и т. п.

Количество земель, занятых культурой различных растений и пастбищами.

Ценность земель и их производительность, способ владения и т. д.

Стоимость возделывания и поверхность, занятая культурой главных произведений: пшеницы, риса, хлопка и т. д.

Я называю только некоторые стороны деятельности туземного населения; остальные, равно как и подробности, определятся при ближайшей разработке этого отдела.

Замечу еще, что, может быть, на практике некоторые таблицы придется поместить при соответствующих коллекциях, потому что иначе они рискуют потерять свое значение, будучи собраны в одну группу, в которой масса зрителей не будет иметь возможности ориентироваться: напр., таблицы, относящиеся к шелководству, лучше всего поместить при коллекциях шелководства.

II. Естественноисторический отдел

Здесь необходимо сгруппировать всех представителей животного, растительного и минерального царства, характеристичных для Средней Азии.

III. Технический отдел

Должен заключать образцы местных произведений и их продуктов, употребляемых населением и вывозимых в другие страны. Не лишними будут и образцы произведений, привозимых в Среднюю Азию для туземного потреб-

ления, так как они будут содействовать уяснению потребностей края.

Обширный технический отдел распадается на несколько частей, которые удобнее всего разместить соответственно трем царствам природы.

1. Минеральные произведения:

Почва.

Металлы и руды.

Каменный уголь.

Строительные материалы.

Глина и произведения из нее.

Соль.

Поташ (ишкар).

2. Растительные произведения:

Дерево и произведения из него.

Полевые, огородные и садовые растения и их продукты.

Полезные дикорастущие растения: цитварное семя, ширяш, шпаряк, таран, сумбул, кендырь и др. (желательно бы выставить тут и живые экземпляры этих растений) вместе с продуктами, от них получаемыми.

Разводимые промышленные растения: хлопок, табак, масленистые растения, красильные и др.

3. Животные произведения:

Домашний скот и его продукты.

Шкуры и кожи.

Шерсть, пух и перо.

Домашняя птица.

Рыбные промыслы.

Пчелы и их продукты.

Шелководство.

Пиявки.

IV. Этнографический отдел

Жилища в моделях и рисунках.

Предметы быта и хозяйства.

Книги, особенно учебные.

Лекарства народной медицины.

В заключение считаю необходимым сказать еще несколько слов о внешней обстановке, в которой должен

быть помещен отдел. Обстановка эта должна, с своей стороны, помогать ознакомлению с краем и быть настолько декоративна, чтобы выразить его особенности. Так как выставка устраивается в Александровском Кремлевском саду и его окрестностях, то этим декорациям могут быть приданы размеры достаточно большие для достижения иллюзии и, мне кажется, необходимы три декорации, которые знакомили бы с тремя главными здешними пейзажами: горами, степью и туземным населением. Последняя декорация, мне кажется, могла бы быть соединена с помещениями для коллекций, требующих защиты. В этом отношении очень эффектна была бы декорация площади между тремя медресе в Самарканде. Она дала бы понятие об этих замечательных памятниках, площадь между ними дала бы возможность поместить тут произведения, не боящиеся дождя и сырости, а самые здания могли бы быть заняты галереями для коллекций.

Для придания интереса выставку следовало бы оживить живыми местными растениями и животными (верблюды трех пород, лошади, ослы, куланы, барсы, тигры, горные козлы, маралы и т. п.), а также и несколькими живыми туземцами. Последних следовало бы выбрать из числа ремесленников, которые на выставке показывали бы свое искусство и в то же время служили бы представителями антропологических типов здешнего населения.

Кроме каталога, необходимо еще описание такого рода, которое знакомило бы с различными частями выставки и в то же время с богатствами, интересами и потребностями страны.

Алексей Федченко.

Ф. 27, д. 1, л. 3—1а, подлинник.

29

1870 г. августа 27.— ПИСЬМО А. П. ФЕДЧЕНКО —
ПРАВИТЕЛЮ КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А. И. ГОМЗИНУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ
ИМ ПРОГРАММЫ ТУРКЕСТАНСКОГО ОТДЕЛА
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ

Пользуясь любезным вашим согласием, оставляю вам набросанную мною программу Политехнической выставки.¹

¹ См. документ 28.

Что касается до исполнения, то, мне кажется, лучше всего было бы поручить составление подробной программы и выполнение ее отделу Общества;¹ который предполагается здесь открыть. Отдел мог бы избрать комитет или комиссию для этой цели.

А. Федченко.

Ф. 27, д. 1, л. 1, подлинник, автограф.

30

1870 г. октября 20.— ОТЧЕТ А. П. ФЕДЧЕНКО ОБ
ИЗРАСХОДОВАНИИ СРЕДСТВ НА ПОКУПКУ ОБРАЗЦОВ
МЕСТНЫХ КРАСИЛЬНЫХ И ДУБИЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ
И СЕМЯН СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ ВО ВРЕМЯ
ЛЕТНЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЗЕРАВШАНСКИЙ ОКРУГ

Во время последней моей поездки в Зеравшанский округ мною произведены различные расходы, счет которым, представляя на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, имею честь ходатайствовать об утверждении этих расходов.

I. Приобретение предметов для коллекций:

Образцы местных красильных материалов		Р.	К.
5 ф.	бузгунч	1	20
2 ф.	ачик таш	—	30
10 ф.	руяни майда	1	20
30 ф.	испаряк	2	10
3 ф.	шах руян	3	80
1,4 ф.	абришим зард	1	20
5 ф.	тухмяк	—	60
1,4 ф.	даһенэферанг (нули тути)	—	10
10 ф.	сияк	—	80
2 ф.	заки сия	—	50
10 ф.	гули анар	—	40
5 ф.	нарпуст	—	30
5 ф.	гули махсар	—	60

¹ Речь идет об Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии.

20 ф. усма	5 —
Гули хайри сия	1 50
зарчуба	— 35
хазариспанд	— 20
6 ф. индиго /3 сорта/	5 —
Семена сельскохозяйственных расте- ний:	
1 ф. адас	— 13
1 ф. нахуд	— 1
5 ф. хульба	— 75
1 ф. любия	— 40
1 ф. джугара	— 40
1 ф. маш	— 20
тухмяк	— 60
Образцы дубильных материалов	— —
Таран	— 35
Кермек	— 20

II. Разные расходы

Мата для мешков	3 —
За работу мешков	1 —
Переводчику	25 —
За поправку барометра	10 —
1/2 ф. ртути для барометра	— 80
5 дестей бумаги	— 75
3 ведра спирта	30 —
По счету препаратора	19 98
Проводникам при поездке в Магиан	3 30
Арба от Самарканда до Ташкента для перевозки коллекций	12—

Итого 134

А. Федченко.

*Ф. 1, оп. 20, д. 3814, л. 5, подлинник,
автограф.*

31

1870 г. октября 24. — СТАТЬЯ А. П. ФЕДЧЕНКО «КАРИС —
ПОДЗЕМНЫЙ АРЫК БЛИЗ ПЕНДЖИКЕНТА»

Во время последней моей поездки по Зеравшанскому округу я встретил в окрестностях Пенджикента весьма любопытное сооружение — подземный арык, предназначенный для орошения пенджикентских полей.

Пенджикент лежит хотя почти на самом берегу Зеравшана, но на небольшой возвышенности, поэтому отвод воды из Зеравшана соединен с большими трудностями, и из него Пенджикент получает только один небольшой арык — Дам-арык; другой источник воды для орошения полей и садов — богатый водою родник Қайнар. Но эти два арыка дают воды слишком мало, чтобы можно было оросить все окрестности Пенджикента, и большое пространство между Пенджикентом и деревней Суфиан (верст шесть в длину и версты три в ширину) вовсе не обрабатывается в настоящее время. Между тем на всем этом пространстве видны следы заброшенных полей и вблизи Зеравшана находятся следы старого Пенджикента (Иски Пенджикента). У жителей же сохранилось предание, что эти поля орошались арыком, проведенным из Магиан-Дарьи, и, благодаря настояниям умного и в высшей степени энергического амлякдара Муллы-Қарима, пенджикентское общество решило возобновить этот арык и собрало для этой цели 4000 коканов (800 руб.).

Арык этот, называемый туземцами карис¹, начинается у селения Чарбак на Магиан-Дарье и сначала идет по склону высоких холмов, ограничивающих лощину, в которой течет река. Потом он поворачивает на запад и около трех верст идет под землею, в конгломератовой почве, на глубине сорока аршин. Направление его обозначается рядом невысоких курганов с воронкообразными углублениями. Насыпи эти образовались из земли, вынутой при копании арыка, и находятся на расстоянии 20-ти сажен друг от друга. Всех таких насыпей должно быть 90, тридцать из них уже готовы. При возобновлении пришлось посредине насыпи копать колодцы и вынимать землю из полуобрушившегося арычного канала.

Для этой цели над колодцем ставились деревянные козлы, через поперечину перекидывалась веревка с при-

---

¹ Название «карис» прилагается ко всем арыкам, идущим по закрытым галереям. Слово это, говорят, означает просверливание земли. Такие арыки не редкость при выходе горных речек из ущелий на более ровную местность, но там они идут в боковых стенках речных оврагов и сообщаются наружу боковыми отверстиями. В настоящее время большая их часть заброшена. Самый замечательный пример такого арыка я видел вблизи Ура-Тюбе в Басмандинском ущельи, где он снабжает водою деревню Басманду, лежащую в горах, футов на тысячу выше уровня речки (прим. А. П. Федченко).

вязанным к ней ведром, которое рабочие и вытягивали, удаляясь от козел.

Время основания этого арыка, по смелости и трудностям своего сооружения могущего стать наряду с знаменитым Тюйе-тартарским арыком, предание относит за 900 лет и ставит в связь с основанием его надгробный камень из белого мрамора (сангымармар), находящийся вблизи упомянутых насыпей. На камне этом высечены надписи, но хорошо сохранились лишь слова из Корана; та сторона, где написано было имя покойного, почти совсем сбита, вероятно, слишком усердными почитателями покойного. Сопровождавшему меня г. Султанову удалось прочесть только: «Сын Ахмета» и «умер в месяц рамазана». Камень этот лежит, очевидно, на своем первоначальном месте, под ним сохранилась еще подкладка, хотя он сильно уже наклонился на бок; с другой стороны, вблизи нет никаких следов старого кладбища или прежнего поселения, что тоже наводит на мысль, что здесь похоронен основатель этого арыка.

Работы, начатые по возобновлению кариса, идут, по словам Муллы-Карима, вполне успешно, но денег, собранных Обществом, не достанет, нужно еще около тысячи рублей, которые, без сомнения, и будут даны администрацией Зеравшанского округа, так как сборы с земель, которые будут орошаться из возобновленного арыка покроют, вероятно, в один год выданную сумму.

А. Федченко.

Резолюция:

В редакцию «Туркес[танских] ведомостей».

24.X. 1870 г.

Кауфман

Ф. 1, оп. 27, д. 5а, лл. 1—2, подлинник, автограф, опубликовано с некоторыми редакционными изменениями под тем же названием в «Туркестанских ведомостях» № 15 от 7 декабря 1870 г. Перепечатано затем в книге: «Сборник материалов о Русском Туркестане и странах Средней Азии», Ташкент, 1871, стр. 300—303 и во II выпуске «Материалов для статистики Туркестанского края» Ежегодник под ред. Н. А. Маева, Спб., 1873, стр. 141—142.

1871 г. марта 14.— ПИСЬМО ЧЛЕНА «СРЕДНЕАЗИАТСКОГО
ОБЩЕСТВА» А. П. ФЕДЧЕНКО — СЕКРЕТАРЮ ОБЩЕСТВА
Н. Ф. ПЕТРОВСКОМУ С ЗАМЕЧАНИЯМИ ПО ДОКЛАДУ
А. Л. КУНА¹ О СОСТАВЛЕНИИ «УЧЕБНИКА МЕСТНЫХ
НАРЕЧИЙ»

Позвольте сообщить вам сущность моих замечаний по поводу доклада г. Куна для занесения их в протокол. В первом замечании я хотел указать на пользу, в видах удобства пользования, соединения текстов русского, джагатайского, киргизского и таджикского в одной книге. Предполагая русскую транскрипцию под арабской, получается четыре столбца. Пример подобных изданий для европейских языков ясно показывает возможность такого и даже большего числа столбцов; удобства же для пользующихся очевидны, так как в Туркестане очень много местностей, где одинаково употребительны два языка, напр., в Самарканде джагатайский и таджикский. Делая это замечание, я отнюдь не хотел выказать неуважение к основаниям, выработанным комиссией под председательством г. Куна, а только считал долгом сделать замечание, которое, мне казалось, следует иметь в виду при редакции предпринимаемого издания.

Второе замечание мое касалось деления интересов на русские и туземные, причем, между прочим, исключительно туземцам приписаны интересы торговые. Что последнее не точно, это было признано и возражавшими мне, и если, как заявили вы, разговоров о торговле нельзя включать в русско-джагатайско-киргизско-таджикские диалоги, потому что это слишком расширит программу, то этим вопрос ставится только в зависимость от наличных средств Общества.

А. Федченко.

*Ф. 591, оп. 1, д. 2, лл. 101а–101б, подлинник,
автограф.*

¹ Доклад А. Л. Куна состоялся 5.3.1871 г. на 5 заседании Среднеазиатского об-ва, от имени избранной обществом «Комиссии по составлению учебников туземных наречий».

1871 г. марта 22.— ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ПО УСТРОЙСТВУ ТУРКЕСТАНСКОГО ОТДЕЛА
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ В МОСКВЕ
А. П. ФЕДЧЕНКО — О ХОДЕ РАБОТ ПО ПОДГОТОВКЕ
ВЫСТАВКИ И ВЫРАБОТАННЫХ ПРОГРАММАХ
ТУРКЕСТАНСКОГО ОТДЕЛА

Комитет по устройству Туркестанского отдела Политехнической выставки поручил мне, как его председателю, доложить отделу о ходе дел и программах, выработанных по различным отделениям выставки. Отдел предоставил избранным им председателям организовать отделения выставки, пригласив для того как членов отдела, так и других лиц, которые изъявили бы желание содействовать устройству выставки. В своем стремлении к возможно лучшему исполнению поручений отдела гг. председатели встретили полное сочувствие и поддержку со стороны многих лиц, участие которых обеспечивает осуществление различных частей выставки. Я считаю особенно приятным долгом заявить здесь, что в настоящее время комитет уже насчитывает двадцать пять членов. Благодаря такому значительному числу сотрудников, является возможность рассчитывать на успешное выполнение обширной программы, предположенной отделом выставки. Предметом занятий отделений была до сего времени выработка общих программ различных частей выставки, и в настоящее время представлены и обсуждены комитетом программы отделений: географикостатистического, этнографического, естественноисторического и технического. При этом обсуждении выяснилась необходимость образования пятого отделения — сельскохозяйственного, об учреждении которого комитет и поручил мне ходатайствовать перед отделом. Участие, которое обещал принять в разработке программы и устройстве этого отделения наш почтенный сочлен М. И. Бродовский, ручается за успех и этой части выставки.

Перехожу к изложению уже выработанных программ. Географикостатистическим отделом будет составлено несколько карт; одна из них — в масштабе до 10 в. в дюйме послужит для нанесения на ней топографических и других данных края; другие будут указывать на развитие в

различных частях края шелководства, разведения хлопка и других промышленных и земледельческих растений. Для указания распределения в крае племен, его населяющих, будет составлена особая этнографическая карта. Кроме карт, деятельность географического отделения будет направлена на составление очерков, которые войдут в состав сборника, долженствующего сопровождать выставку. В этом же сборнике найдет место и большая часть сведений, собираемых статистическим отделением, которое предполагает разработать, насколько возможно, статистику территории и населения, а также собрать данные о различных сторонах деятельности местного населения. Статистические сведения предполагается, кроме того, выставить отдельно в виде таблиц.

Этнографическое отделение будет заключать:¹

Естественноисторическое отделение разделено на четыре секции: антропологическую, зоологическую, ботаническую и минералого-геологическую.

Программа технического отделения следующая:¹

Параллельно с составлением коллекций этнографическое, естественноисторическое и техническое отделения предполагают собирать и сведения о предметах, входящих в состав программ. Сведения эти послужат материалом для статей, имеющих войти в сборник под названием «Русский Туркестан», предполагаемый к изданию по поводу Политехнической выставки.

Закрываю мой доклад покорнейшей просьбой от имени комитета выставки утвердить изложенные программы и предоставить выполнение их Комитету выставки, который уже будет рассматривать и утверждать детальные программы различных частей выставки, по мере получения их от гг. членов.

А. Федченко.

Ф. 27. д. 1, лл. 7-9, отпуск.

---

¹ Пропуск в тексте.

1871 г. марта 27.— ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО
УСТРОЙСТВУ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ КН. ГОЛИЦЫНА — ЧЛЕНУ-ОСНОВАТЕЛЮ,
СЕКРЕТАРЮ ТУРКЕСТАНСКОГО ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА
А. П. ФЕДЧЕНКО ОБ ИЗБРАНИИ ЕГО УПОЛНОМОЧЕННЫМ
КОМИТЕТА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ В ТУРКЕСТАНЕ
Гор. Москва. Университет № 509

Комитет по устройству высочайше разрешенной к открытию в 1872 году и состоящей под почетным председательством его императорского высочества великого князя Алексея Александровича Политехнической выставки, предпринятой императорским Обществом любителей естествознания при Московском университете, в собрании своем, присходившем марта 6 дня, избрал вас, милостивый государь, в звание уполномоченного комитета Политехнической выставки в Туркестане.

Предлагая вам это звание, комитет имеет честь покорнейше просить вас принять непосредственное участие в организации Политехнической выставки. Политехническая выставка, устраняя свободную конкуренцию между экспонентами, по плану своему делает необходимым выбор лишь наиболее усовершенствованных или по своим качествам и особенностям заслуживающих внимания предметов, которые при таком характере должны составить на выставке возможно полное и систематическое собрание всех тех результатов, каких достигла наука в приложениях к технике в обширном смысле слова.

Уполномочивая вас, милостивый государь, входить в непосредственные сношения с учреждениями и лицами, могущими оказать содействие успешному осуществлению Политехнической выставки, комитет доставит вам в непродолжительном времени программы различных отделов выставки, сведения о льготах и преимуществах, какие предоставляются экспонентам, равно как и другие данные, которые могут быть нужными для ваших действий и распоряжений.

Что касается до прав, соединенных со званием уполномоченного, то они следующие:

1. Уполномоченные комитета Политехнической выставки в торговых, промышленных, мануфактурных и ученых

центрах избираются комитетом при Московском университете и утверждаются в их звании его императорским высочеством почетным председателем.

2. Уполномоченный входит в непосредственное сношение с учреждениями и лицами, могущими содействовать Политехнической выставке от имени комитета, и для письменных сношений пользуется печатными бланками с надписью: «Уполномоченный Комитета Политехнической выставки 1872 года».

3. Уполномоченному предоставляется право составить под своим председательством из известных ему в его местности лиц комиссию и открыть действия этой комиссии по соглашению с Московским комитетом для успешного выполнения программ выставки и для приглашения экспонентов и жертвователей.

4. Уполномоченные пользуются, если прибудут в Москву ко времени выставки, всеми правами и преимуществами членов-распорядителей. Уполномоченные по их специальности пользуются голосом в экспертных комиссиях выставки.

Председатель Комитета князь *Голицын*

П о м е т к а:

Написать г. председателю комитета письмо с благодарностью за избрание. Положение мое в качестве председателя комитета Туркестанского отдела выставки, надеюсь, даст мне возможность исполнить желания комитета выставки.

А. Федченко

Ф. 27, д. 1, лл. 19 и 186, подлинник.

35

1871 г. марта 30.— ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. П. ФЕДЧЕНКО
ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗДАНИЯ ТРУДОВ ТУРКЕСТАНСКОЙ
УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Гор. Ташкент.

№ 5

В течение двух предыдущих лет составлены мною значительные собрания по всем почти отделам животных и растений, встречающимся в Туркестанском крае. Многие из них уже распределены императорским Обществом

любителей естествознания между различными специалистами, изъявившими готовность заняться их разработкой. Некоторые мною самим подготовлены уже для издания. Все это побуждает меня высказать вашему высокопревосходительству убеждение в необходимости теперь же решить вопрос о способе публикации материалов и наблюдений, собранных Туркестанской ученой экспедицией. Не приняв решения теперь, нельзя рассчитывать, чтобы гг. ученые, взявши обработку различных коллекций, не публиковали результатов своих работ в различных периодических ученых изданиях. Таким образом, весьма цельные и систематично собранные материалы будут разбросаны и не принесут той пользы, какую можно ожидать при издании отдельного сочинения, посвященного естественной истории края.

Но есть еще другая не менее важная причина, побуждающая меня ходатайствовать о вырешении вопроса об издании трудов Ученой экспедиции. Если будет решено, что они составят отдельное издание, то необходимо принять известную программу, которую и следует иметь в виду при обработке различных частей коллекций. Весьма желательно, чтобы результатом обработки были не одни только списки водящихся здесь животных и растений с кратким описанием новых форм. Полнота коллекций позволяет принять другой план: издать сочинение, которое служило бы основанием для дальнейших работ по естественной истории Туркестанского края и давало бы возможность лицам, находящимся в крае, ознакомиться с населяющими его животными и растениями. В настоящее время такое знакомство возможно только при посредстве специалистов или при специальных занятиях в обширном музее. Нет возможности узнать имени, а следовательно, и свойств и значения многих самых обыкновенных растений, так как все сочинения, служащие для этой цели, написаны для Западной Европы и Средней России, фауна и флора которых сильно отличаются от здешних. Преследование этой цели не особенно усложнило бы дело издания, а между тем значительно расширило бы пользу его, так как будучи необходимым для специальных ученых, оно в то же время было бы полезно и для каждого, кто пожелал бы заняться здешними животными или растениями. В последнем отношении оно принесло бы пользу не одному Туркестанскому краю: есть много местностей России:

Кавказ, Киргизская степь, Южная Сибирь,— фауна и флора которых настолько сходны с туркестанскими, что предполагаемое издание будет полезно и для исследования тех мест. Известно, что ход естественноисторического изучения России в значительной мере задерживается отсутствием в русской литературе сочинений, которые давали бы возможность и не университетским или академическим ученым производить различные местные исследования во флоре и фауне. Не говоря уже о необходимости знания иностранных языков, самое приобретение множества нужных для таких занятий сочинений затруднительно даже в столичных городах, а для провинциальных жителей естественноисторические исследования почти невозможны; между тем только при помощи местных исследователей, путем непрерывного изучения в течение длинного ряда лет могут разрешиться многие вопросы и Россия перестанет быть *terra incognita*¹ в естественноисторическом отношении.

На основании высказанных соображений я считаю необходимым, чтобы издание трудов Туркестанской ученой экспедиции заключало в себе подробное описание всех найденных ею в Туркестанском крае животных и растений с упоминанием и открытых другими исследованиями. Описания должны сопровождаться необходимыми рисунками и быть составлены таким образом, чтобы возможно было с наименьшим трудом определять животных и растения. Другая часть издания будет посвящена антропологическому описанию здешних жителей; третья — общая — должна заключать рассказ о ходе экспедиции, описание посещенных ею местностей и наблюдения по разным другим отраслям наук.

Деятельное содействие вашего высокопревосходительства делу изучения края дает мне смелость просить об ассигновании императорскому Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии суммы на издание трудов Ученой экспедиции.

Кругосветные ученые путешествия, исследование Алжира и многие другие экспедиции подавали повод к изданию сочинений, составляющих национальную гордость. Я был бы счастлив, если бы мои труды по изучению края повели к осуществлению издания, которое благода-

---

¹ Неизвестной землей (лат.):

ря участию в нем многих русских ученых сделалось бы памятником русской научной деятельности.

А. Федченко.

Резолюция:

Кан[целярия] Сообщить Обществу любителей естествознания о предположении этом и просить его по одобрении плана издания или войти с ходатайством перед гусударем императором о соизволении на издание, или сообщить мне свое заключение, дабы я мог войти с представлением и, во всяком случае, рассчитывая расходы на издание, покрыть средствами, в распоряжении генерал-губернатора состоящими.

Необходимо иметь в виду, что издателю придется ехать в Германию как для разработки некоторых частей сочинений, так и для заказов некоторых таблиц издания, и потому расчеты следует сообразить с тем, как то было рассчитано для издания альбома В. В. Верещагина.

Кауфман.

31. III. 1871 г.

Ф. 1, оп. 32, д. 446, лл. 1—3, подлинник, автограф.

36

**1871 г. марта 30.—РАСЧЕТ СТОИМОСТИ ИЗДАНИЯ ТРУДОВ
ТУРКЕСТАНСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ,
СОСТАВЛЕННЫЙ А. П. ФЕДЧЕНКО**

**Приблизительная стоимость издания
Трудов Туркестанской ученой экспедиции**

	Число таб- лиц	Число лис- тов текста
1. Общая часть	30	30
2. Антропология	10	20
3. Фауна	100	200
4. Флора	50	50
<hr/>		
Итого	190	300

Стоимость издания печатного листа в 600 экземплярах около
20 р., всего 6 00
литографирование таблицы средним числом 50 р., всего 9500

Итого . . 15500 р.

Ф. 1, оп. 32, д. 446, л. 4, подлинник, автограф.

1871 г. марта 30.— ПРОГРАММА ТРУДА О ТУРКЕСТАНСКОЙ
ФАУНЕ, СОСТАВЛЕННАЯ А. П. ФЕДЧЕНКО

Программа Туркестанской фауны

	Число таблиц	Число листов текста
Звери	2	4
Птицы	3	7
Пресмыкающиеся и земноводные	2	3
Рыбы	5	8
Прямокрылые	4	6
Сетчатокрылые	3	5
Жесткокрылые	10	20
Перепончатокрылые	12	25
Двукрылые	10	30
Полужесткокрылые	5	15
Чешуекрылые	3	7
Parasita	4	4
Паукообразные	7	10
Ракообразные	10	10
Тысяченожки	1	2
Черви	15	20
Слизняки	3	5
Простейшие	1	1
Общий очерк фауны	—	18
	<hr/>	<hr/>
	Итого 100	200

ф. 1, оп. 32, д. 446, л. 5, подлинник, автограф.

1871 г. апреля 12.— ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. П. ФЕДЧЕНКО —
ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
С МАРШРУТОМ ПУТЕШЕСТВИЯ В КОКАНДСКОЕ
ХАНСТВО

Получив от вашего высокопревосходительства согласие на путешествие, по возвращении из поездки в Кызыл-Кумы, через Кокандские владения в Нарынский край, имею честь представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства приблизительный маршрут этого путешествия.

Из Коканда я полагал бы направиться на Исфару и, посетивши оттуда горный перевал, ведущий к Зеравшан-

скому леднику и, если возможно, самый ледник, полагал бы направиться на Вуадиль и Уч-Курган и сделать из этих городов поездки к перевалам в Каратегин. Затем из Оша следовало бы пройти возможно далее в южном направлении, так как на меридиане Оша, должно полагать, находится водораздел между Кашгарским и Аму-Дарьинским бассейнами, известный под именем Болора. Затем, посетив, если возможно, Терек-Даван, главный перевал в Кашгар, я полагал бы прямо с него направиться на Чатыр-Куль и, посетив верховья Ак-Су, перейти на большой Нарын, с которого спустился бы к Иссык-Кулю для исследования его водной фауны.

Для выполнения означенного путешествия имею честь ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством о сношении с кокандским ханом, о предложении г. военному губернатору Семиреченской области оказать мне содействие высылкой конвоя в место выхода моего из Кокандских владений и назначением знающих проводников и о выдаче мне перед путешествием авансом сумм, назначенных на расходы по экспедиции за май-август, а равно и получаемого мною содержания— и суточных и жалованья препаратору за те же месяцы с тем, чтобы деньги на расходы по экспедиции были выданы мне звонкою монетою.

А. Федченко

Резолюция:

В таком роде путешествие одобряю. По возвращении моем из Самарканда сделать сношение с кокандским ханом, не стесняя его неотступным выполнением указанного маршрута. На прочее согласен.

12. IV. 1871 г.

Кауфман

ф. 1, оп 32, д. 450, л. 1, подлинник, автограф.

39

1871 г. апреля 12. — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. П. ФЕДЧЕНКО —
ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
О ПРЕДСТОЯЩЕМ ПУТЕШЕСТВИИ В КЫЗЫЛ-КУМЫ

Отправляясь в путешествие по Кызыл-Кумам, ввиду разных случайностей и возможности выхода экспедиции в какой-либо пункт на Сыр-Дарье, считаю долгом хода-

тайствовать о распоряжении начальникам Джизакского, Чимкентского и Перовского уездов оказать мне, в случае необходимости, нужную помощь и всякое содействие. Вместе с сим, ввиду возможности возвращения из какого-либо пункта в Ташкент на почтовых, ходатайствую о выдаче мне подорожной для разъездов по Туркестанскому генерал-губернаторству.

А. Федченко

*ф. 1, оп. 32, д. 447, л. 1, подлинник,
автограф.*

40

1871 г. апреля 17.— ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. П. ФЕДЧЕНКО —
ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
О МАРШРУТЕ ПОЕЗДКИ В КЫЗЫЛ-КУМЫ

Вследствие расспросов назначенного мне проводником Мадалиходжи я пришел к заключению, что могу посетить Кызыл-Кумы в двух местах. Около Чардары Кызыл-Кумы близко подходят к Сыр-Дарье, и я полагал бы сделать поездку в пески верст на 50. Так как эта местность считается вполне безопасной, то я полагал бы пойти в пески для облегчения движения налегке и с половинным количеством людей, что дало бы возможность взять трехдневный запас воды. Оставшиеся в Чардаре казаки перешли бы в Узун-Ату, куда и я вышел бы из песков. Из Узун-Аты нужно перейти берегом Дарьи в Байрак-Кум и отсюда предпринять вторую экскурсию в Кызыл-Кумы, для чего всего удобнее и интереснее пройти к горе Карак, составляющей край песков. Пробыв два дня на Караке, где есть ключевая вода, я полагал бы вдаться на один день в глубь песков и затем через Карак вернуться на Дарью, откуда и возвратился бы в Ташкент.

Выполнение предположенного пути, как видно из прилагаемого маршрута, потребует тридцати дней.

Представляя на рассмотрение вашего высокопревосходительства изложенный маршрут, имею честь ходатайст-

	М-ц, число	Число верст	Число дней маршрута	Число дней остановок	Число дней бесплодных	Число дней с ПОДНОЖНЫМ КОРМОМ
	апрель					
Ташкент	18	—	—	—	—	—
Чардара	22	20	3	2	—	5
В пески	23	50	1,5	1	2,5	—
Узун-Ата	27	50	1,5	1	1,5	1
Байрак-Кум	28—1	85	2	2	—	4
Карак	2—5	60	2	2	1	3
В пески и обратно в Карак	6—9	80	2	2	3	1
Байрак-Кум	10—12	60	2	1	2	1
Ташкент	13—17	150	5	—	—	5
Всего	30 дней	625	19	11	10	20

воватъ разрешить мнѣ изменять его въ частностяхъ сообразно условиямъ местности и сведениямъ, имеющимъ получиться на мѣсте.

А. Федченко

Резолюция:

Согласен, но советовал бы на мѣстахъ остановокъ безъ особой надобности не располагаться на два дня.

Лучше останавливаться чаще, но на короткое время, т. е. на одинъ день.

17. IV. 1871 г.

Кауфман

ф. 1, оп. 32, д. 447, л. 5, подлинник,
автограф.

41

1871 г. мая 24. — ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. П. ФЕДЧЕНКО — ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ С КРАТКИМ ОТЧЕТОМ О ПОЕЗДКЕ В КЫЗЫЛ-КУМЫ

Возвратившись из Кызыл-Кумов, имею честь представить вашему высокопревосходительству краткое донесение о совершенном путешествии. Выступив из Ташкента 21 апреля, экспедиция 25 апреля прибыла в Чардару. Употребив два дня на осмотръ окрестностей Чардары, я

28-го с десятью казаками выступил к колодцу Байбек на дороге Матай; прибыв 30 апреля в окрестности этого колодца, я 1 мая перешел в Узун-Ату на Сыр-Дарье, где и соединился с остальной половиной конвоя. Отсюда экспедиция перешла в Байрак-Кум, куда и прибыла 3 мая. Из Байрак-Кума я с конвоем 10 казаков отправился к горе Карак, для осмотра которой оставался на колодце Туз-Булак до 8 мая. В этот день по восточной окраине Карака экспедиция перешла на ключи Коржун, а на следующий — дошла до колодца Ак-Булак в песках Тюбе-Кум. 10 и 11 мая были употреблены на переход по дороге Ирлер через урочище Ак-Сарык к колодцу Дюсебай, находящемуся на дороге того же имени, идущей от Уч-Каюка на Гиждуван и Бухару. 12 и 13 мая мною были сделаны поездки по дороге Джау по направлению к Дюрт-Кудуку и 13-го же мая начато обратное движение на Тюбе-Кум по прямой дороге Ходжа-Джул. 14 мая экспедиция прибыла в Коржун, а 15 и 16 употребила на обратный переход на Сыр-Дарью в Байрак-Кум, где и соединилась с оставшимися казаками. 18 мая я выехал по дороге на Кырк-Кудук в Ташкент, куда и прибыл вечером 20 мая. Тяжести и казаки употребили 19 мая на переправу и 20 отправились по той же дороге в Ташкент, куда благополучно и прибыли утром 23 мая.

Путь экспедиции составляет почти 700 верст. Главнейшие результаты этого путешествия следующие:

1. Собрание животных, из коих особенно любопытны птицы, ящерицы и членистоногие.

2. Гербарий растений, корни, семена и обрубки, образцы кормовых трав.

3. Собрание ископаемых.

4. Материалы для физико-географического описания Кызыл-Кумов.

5. Сведения о дорогах и колодцах восточной части Кызыл-Кумов.

6. Съёмка пройденного пространства и горы Карак в масштабе 5 верст в дюйме, произведенная состоявшим при экспедиции топографом Трушналевским.

7. Сведения об остатках древних городов на Сыр-Дарье и прежних арыках в прилежащей степи.

А. Федченко

*ф. 1, оп. 32, д. 447, лл. 6—7, подлинник.
автограф.*

1871 г. мая 27.— ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА
 ТУРКЕСТАНСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ А. П. ФЕДЧЕНКО —
 ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 С УТОЧНЕНИЕМ МАРШРУТА ПУТЕШЕСТВИЯ В КОКАНДСКОЕ
 ХАНСТВО

Гор. Ташкент.

В дополнение к записке моей от 12 апреля за № 11¹ о маршруте путешествия в Коканд имею честь представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, что для успеха путешествия я считаю необходимым посетить Исфару и из нее пройти на Зеравшанский ледник Вуадиль и Уч-Курган и верховья протекающих мимо их речек, город Ош и горы, к югу от него лежащие, наконец, перевал Терек-Даван. Для выхода из Кокандского ханства я полагал бы воспользоваться одним из перевалов, ведущих в долину р. Арпы.

Ближайшее определение пути экспедиции может быть сделано только в Коканде на основании сведений, полученных от ханского правительства, но я решаюсь просить ваше высокопревосходительство упомянуть в письме хану, насколько важно для успеха моего путешествия посещение поименованных выше местностей.

Кроме меня в экспедиции примут участие жена моя, Ольга Александровна, препаратор экспедиции Савельев и слуга мой Василий Иванов, затем необходим еще переводчик и шесть человек джигитов из туземцев для возки инструментов и ухода за лошадьми и два джигита для посылок. Относительно джигитов имею честь ходатайствовать о предложении г-ну начальнику города и начальнику Кураминского уезда содействовать мне в найме вполне надежных людей.

А. Федченко

*ф. 36, оп. 1, д. 9, л. 2, подлинник
 автограф.*

¹ См. документ 38.

1871 г. июня 4.— ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
 ТУРКЕСТАНСКОГО ОТДЕЛА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ
 А. П. ФЕДЧЕНКО — УЧЕНОМУ ДИРЕКТОРУ ОБЩЕСТВА
 ЛЮБИТЕЛЕЙ САДОВОДСТВА В. В. ГРИГОРЬЕВУ
 ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ В ДЕМОНСТРАЦИИ
 НА ВЫСТАВКЕ ОБРАЗЦОВ ФЛОРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Комитет, избранный отделом императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии для устройства Туркестанского отдела на Политехнической выставке, включил в программу выставки живые растения здешней флоры. Для этой цели он имеет в виду воспользоваться опытным садом, устраиваемым в саду генерал-губернатора отделом общества и заведуемым членом отдела И. И. Краузе. В саду этом в настоящее время посажено уже до 300 видов здешних растений, и в числе их немало любопытных. Жаль, что устройство сада несколько замедлилось и началось только 23 апреля. Имеется в виду развести в опытном саду весьма разнообразные и красивые горные кустарники. Они много украсят здешний сад, лишенный всяких декоративных кустарников. Перевозка их по позднему времени отложена до осени. Некоторые горные растения уже перевезены г. Краузе в сад, и он в настоящее время опять уехал в горы в верховья Чирчика. Имея в виду воспользоваться корнями, луковицами и клубнями из опытного сада и семенами, собираемыми экспедицией и И. И. Краузе, комитет поручил мне войти в сношение с Российским обществом любителей садоводства относительно выгонки растений в Москве и приготовления их к выставке. Заявленное по поводу моего отъезда сюда желание Общества садоводства видеть в европейской садовой культуре здешние дикорастущие растения дало повод комитету надеяться, что Общество окажет ему свое содействие в этом деле. Прошу вас, глубокоуважаемый Владимир Васильевич, не отказать доложить Обществу садоводства эту просьбу комитета и, в случае благоприятного решения, не оставить комитет уведомлением, к какому времени должны быть доставлены в Общество как семена, так и корни.

Ввиду невозможности доставить на Политехническую выставку многие из здешних плодов и сознавая необходимость изучить разные сорта здешних плодов, отдел

Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии определил устроить в сентябре нынешнего года в Ташкенте выставку местного плодоводства. Своевременно будут приняты меры для ее осуществления и затем она будет описана членом отдела М. И. Бродовским. Отдел дал своему саду название опытного еще ввиду того, что предполагено в нем же давать опыты разведения и разных полезных растений Европы и других стран. Эту задачу отдел определил отложить до будущего года, а в нынешнем году испытать свои силы на деле более сподручном — разведении дикорастущих растений местной флоры.

Имею честь препроводить вам опубликованные отделом программы выставки.¹

А. Федченко.

ф. 27, д. 1, л. 48, отпуск.

44

**1871 г. июня 8.— ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. П. КАУФМАНА — ПРЕЗИДЕНТУ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
Г. Е. ЩУРОВСКОМУ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ ТРУДОВ
ТУРКЕСТАНСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ²**

№ 2479

В течение 2-х предыдущих лет состоящим в моем распоряжении начальником Туркестанской ученой экспедиции титулярным советником А. П. Федченко собрано значительное количество материалов и наблюдений по всем почти отделам животных и растений, встречающимся в Туркестанском крае.

Ввиду той несомненной пользы для науки и для знакомства с краем, которую должна принести публикация в форме отдельного сочинения материалов и наблюдений, собранных Туркестанской ученой экспедицией, я нахожу необходимым ныне же озаботиться доставлением средств г. Федченко как для обработки этих материалов, так и на расходы по изданию, для чего я полагаю определить годо-

¹ В деле не имеются.

² В основу этого письма положена докладная записка А. П. Федченко от 30 марта 1871 г. (документ 35).

вой оклад содержания г. Федченко в 3000 руб. в продолжение двух лет, нужных ему на обработку большей части материалов и, принимая во внимание, что работа по устройству в Москве Туркестанского отдела Политехнической выставки будет производиться г. Федченко параллельно с работами по изданию трудов экспедиции и что они состоят между собой в неразрывной связи,— назначить ему это содержание со дня выезда его из Ташкента в Москву в сентябре месяце нынешнего года. На издание же трудов ученой экспедиции ассигновать из состоящих в моем распоряжении доходов Зеравшанского округа сумму в 15 500 руб.

Начальник экспедиции г. Федченко представил мне план упоминаемого издания, где указывает, что полнота коллекций позволяет издать сочинение, которое служило бы основанием для дальнейших работ по естественной истории края и давало бы возможность лицам, находящимся в крае, ознакомиться с населяющими его животными и растениями. В настоящее время такое знакомство возможно только при посредстве специалистов или при специальных занятиях в обширном музее. Нет возможности узнать имени, а следовательно, и свойств и значения многих самых обыкновенных растений, так как все сочинения, служащие для этой цели, написаны для Западной Европы и Средней России, фауна и флора которых сильно отличаются от здешних. Преследование этой цели не особенно усложнило бы дело издания, а между тем значительно расширило бы пользу его, так как, будучи необходимым для специалистов ученых, оно в то же время было бы полезно и для каждого, кто пожелал бы заняться здешними животными и растениями. В последнем отношении оно принесло бы пользу не одному Туркестанскому краю: есть много местностей России — Кавказ, Киргизская степь, Южная Сибирь,— фауна и флора которых настолько сходны с туркестанскими, что предполагаемое издание будет полезно и для исследования тех мест. Поэтому необходимо, чтобы издание трудов Туркестанской ученой экспедиции заключало бы в себе подробное описание всех найденных ею в Туркестанском крае животных и растений, с упоминанием и открытых другими исследователями. Описания должны сопровождаться необходимыми рисунками и быть составлены таким образом, чтобы возможно было с наименьшим трудом определить живот-

ных и растения. Другая часть издания будет посвящена антропологическому описанию здешних жителей; наконец, общая должна заключать рассказ о ходе экспедиции, описания посещенных ею местностей и наблюдения по разным другим отраслям наук.

Вполне соглашаясь с мнением г. Федченко о плане издания, я счел нужным сообщить его и мои предыдущие соображения императорскому Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии, причем имею честь просить сообщить мне свое мнение о предполагаемом издании, а также уведомить: само ли общество примет на себя исходатайствование все милостивейшего соизволения государя императора на это издание или найдет нужным, чтобы представление об этом было сделано от меня.

Во всяком случае, зная хорошо, как серьезно и сочувственно относится Общество любителей естествознания ко всякому подобному предприятию, я вполне уверен, что оно окажет свое содействие к наилучшему выполнению такого полезного издания, каким обещает быть издание трудов Туркестанской ученой экспедиции.

Кауфман

ф. 1, оп. 32, д. 416, лл. 8—9, отпуск

45

1871 г. июня 16.— ОТКРЫТОЕ ПРЕДПИСАНИЕ КОКАНДСКОГО ХАНА ХУДОЯР-ХАНА, ВЫДАННОЕ А. П. ФЕДЧЕНКО,— ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ МЕСТНОЙ КОКАНДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ЕГО ЭКСПЕДИЦИИ

Правителям, аминам, серкерам и другим начальствующим лицам округов: Маргелан, Андижан, Шаарихан, Араван и Булак-баши и городов: Ош, Уч-Курган, Чимион, Сох, Исфара, Чаркух и Варух — да будет известен сей высочайший приказ: шесть человек русских с одною женщиною и с семью служителями идут видеть гористые страны, почему повелевается, чтобы в каждом округе и в каждом месте их принимали как гостей, чтобы никто из кочевников и сартов их не трогал и чтобы упомянутые русские совершили свое путешествие весело и спокойно, что должно быть исполнено беспрекословно.

Сейид Мухаммед Худояр-хан

ф. 1, оп. 32, д. 450, л. 11, копия, на таджикском языке с переводом на русский.

ПИСЬМА А. П. ФЕДЧЕНКО — ТУРКЕСТАНСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ О СВОЕМ
ПУТЕШЕСТВИИ ПО КОКАНДСКОМУ ХАНСТВУ

46

Сел. Махрам.

1871 г. июня 6.

Пользуясь отъездом джигита, провожавшего меня из Ходжента, посылаю вашему высокопревосходительству первое письмо из настоящего моего путешествия. О путешествии пока много сказать не могу. Очевидно, оно в полном размере начнется лишь после посещения хана. Отсюда, например, я хотел послать с банкой за горным маслом (Хаджи Юнусова), но мне отвечали, что без разрешения хана это невозможно. Впрочем, на недостаток предупредительности и любезности жаловаться нельзя: извещенные предварительно и уже имеющие предписание из Коканда власти приготавливают помещение, еду и являются навстречу. Здешний бек, правда, не показался, но назначил чиновника с палочкой (юзбаши) для исполнения наших желаний. Здесь мы ночуем и послезавтра прибудем в Коканд.

Извиняюсь за Ольгу Александровну, измученную вчерашней ночью: мы отстали от арб и ночевали почти безо всего, и продолжаю письмо. Вообще начало путешествия убеждает, что мы будем совершать наше путешествие с возможными только удобствами и полной безопасностью. Единственное, что могло представить затруднения — волнения в стороне Каратегина — устраняется: в том же Ходженте, который особенно настаивал, что инсurreкция победила, я получил сведения, что восстание подавлено и на днях казнен в Коканде последний из взятых 12 человек и притом самым варварским способом: на одном мосту ему отрубили нос, повели на другой и отрезали уши, на третьем — руки, наконец, на четвертом — голову.

В Ходженте меня поразила всеобщая уверенность, что Коканд непременно будет взят еще в нынешнем году.

Ходжент еще раз возбудил во мне тревожные мысли по поводу технического отдела Выставки.¹ Оказывается, что председатель технического отдела не принял мер, чтобы этот промышленный город был представлен на

¹ Речь идет о Политехнической выставке 1872 г. в Москве.

выставке. Комитету А. Р. Деннетом вообще не сообщено ничего о мерах, принятых им для устройства Туркестанского отдела, и частно тоже ничего неизвестно, что делается. Я даже имею основание думать, что членам Туркестанского отдела не объяснена основная мысль Политехнической выставки.

Ходжент город многих и притом самых важных для здешнего края производств (шелководство, хлопок, ткачество, крашение); к тому же, в нем есть все условия для дальнейшего развития этих и многих других отраслей промышленности: благоприятный климат, трудолюбивое и понятливое таджикское население, близость каменного угля, соседство с богатым Кокандом, нахождение на Сыр-Дарье. Ввиду всего этого он заслуживал бы на выставке особого внимания. По тщательном обсуждении я пришел к заключению, что есть только один способ достигнуть этого: командировка в Ходжент кого-либо из членов комитета. Сначала я полагал наилучшим избрать в Ходженте уполномоченного комитета, который на его средства составил бы коллекции производств, достигающих в Ходженте значительного развития. Но надежды на годное для того лицо, Ф. Д. Зуева, не оправдались: Ф. Д. Зуев относится к выставке как некоторые другие, т. е. что выставка — вздор. Остается одно — командировка. Важность затронутого мной вопроса побуждает меня беспокоить вас и, в случае одобрения мысли о командировке, просить о содействии ее выполнению. Средства для того есть в смете. Что касается до лица, то, мне кажется, лучше всего мог бы выполнить это поручение Н. И. Корольков. Занятия его в штабе, может быть, представят затруднения к отъезду, но ввиду важности вопроса (по моему убеждению этим решится быть или не быть техническому отделу выставки), я уверен, что ваше высокопревосходительство найдете возможным устранить их. Комитет выставки, если только вы одобрите изложенные соображения, вероятно, тоже признает их вполне целесообразными.

Относительно болезни шелковичного червя сведения утешительны. Болело мало. В Ташкенте, говорят, только у Хаджи Юнусова была эпидемия. Количество полученных в нынешнем году в Ходженте коконов громадно. Семена, оставшиеся от прошлогодней заготовки для вывоза, все были пущены на выводку. Это повело за собой

недостаток тут. Цена на тут поднялась более чем втрое: за осла (5 снопов) платили от 1 руб. 40 коп. до 2 руб., тогда как в прошлом году самая дорогая цена была 60 коп. Повышение цены на тут не оправдало расчетов на большой барыш; к тому же цена коконов упала: вместо 14—16 (1870 г.) они стоят около 6,5 руб., были сделки даже по 4 руб. В настоящее время делаются большие закупки: так Арзамат-ходжа купил на 2000 тиллей для отправки в Бухару.

Я имею к вам еще покорнейшую просьбу передавать мои письма Н. А. Маеву, у меня решительно не найдется времени писать для «Туркестанских ведомостей» особые письма. Впрочем печатать настоящее письмо стоит ли?

А. Федченко

Р.С. Махрам город воинственный: вчера целый вечер учились сарбазы с барабаном, сегодня с раннего утра стреляют. Бек сказал, что не может принять меня без разрешения хана.

А. Ф.

ф. 1, оп. 32, д. 450, лл. 6—9, подлинник, автограф. Опубликовано с некоторыми редакционными изменениями в «Туркестанских ведомостях» № 23 от 5 июля 1871 г.

47

Гор. Коканд.

1871 г. июня 13.

Я откладывал письмо к вашему высокопревосходительству до представления хану и вырешения вопроса о моем дальнейшем путешествии. Вчера последовало мое представление: хан принял во дворце. Аудиенция ограничилась тем, что он принял ваше письмо, спросил о здоровье вашего высокопревосходительства, прочел все письмо и сказал «яхши»¹. Затем нам показали несколько комнат дворца, надели халаты и отпустили. Слово «яхши» и было разрешением путешествовать мне по Кокандскому ханству. Сегодня говорили много с мехтером о подробностях путешествия. Он описывал самыми ужасными красками горные дорожки, рассказал, что горные жители для безопасности при ходьбе по горам привязывают себе поперек тела длинную палку, чтобы при падении было чем зацепиться. Я поблагодарил его за эти сведения, но ска-

¹ «Яхши»—«хорошо» (узб.).

зал, что надеюсь на себя и О[льгу] А[лександровну], потому что и прежде приходилось путешествовать по дурным дорогам. Из местностей, упомянутых в письме вашего высокопревосходительства, мехтер указал только на опасности посещения Терек-Давана, говоря, что близко по ту сторону стоит кашгарский пикет, который, конечно, при слухах о нашем путешествии будет усилен. Решили пройти по дороге на этот перевал насколько можно.

Мехтер говорит, что мы можем выехать послезавтра. Отправимся сначала в Исфару. В самом городе Коканде видел я хотя и довольно, но бегло; подробно осмотрел только писчебумажную фабрику — исключительную принадлежность Коканда.

Завтра предстоят еще визиты Султан Мурад-беку и наибу. Ольгу Александровну хан не принял, извиняясь тем, что это не понравилось бы народу.

Относятся к нам здесь в высшей степени предупредительно: отвели большой сад, кормят нас и джигитов, с почетным конвоем возят по городу, нещадно разгоняя слишком назойливых зрителей. Вообще можно быть довольным, если кое-что и делается не вполне так, как бы хотелось, главное медленно, то это зависит уже от не привычки или неумения.

А. Федченко

ф. 1, оп. 32, д. 450, лл. 2-13, подлинник, автограф. Документы 47-49 объединены редактором „Туркестанских ведомостей“ Н. А. Маевым в одну зам-тку „Из Коканда“ (корресп. „Туркестанских ведомостей“), опубликованную с редакционными изменениями в „Туркестанских ведомостях“ № 26 от 26 июля 1871 г.

48

Гор. Коканд.

1871 г. июня 16.

Вследствие письма вашего высокопревосходительства хан разрешил мне путешествовать по Кокандскому ханству и посетить местности, исчисленные в письме вашем, за исключением перевала Терек-Даван. Для беспрепятственного проезда по всем этим местностям хан снабдил меня открытым предписанием ко всем начальствующим лицам, копию и перевод которого при сем имею честь приложить.¹ Для сопровождения экспедиции назначен

¹ См. документ 45.

караул-беги Абдукарим с семьей джигитами. Считаю долгом своим довести до сведения вашего высокопревосходительства об этих распоряжениях хана.

Завтра выезжаю из Коканда в Исфару, откуда горами проеду в Маргелан, делая экскурсии к снеговым горам по долинам рек Исфары, Коканда и Шахимардана. Дальнейший маршрут будет установлен в Маргелане по соглашению с Султан Мурад-беком.

А. Федченко

ф. 1, оп. 32, д. 450, л. 10, подлинник, автограф.

49

Кишлак Сох

1871 г. июня 29.

Благополучно окончив экскурсию к верховьям р. Исфары, мы приехали вчера в Сох. 17 июня, окончив все сборы к дальнейшему путешествию, мы отправились в Исфару. Первый ночлег имели в с. Яйпан. Отсюда недалеко уже и граница культурной полосы. Она оканчивается у равата Карим-Давана, который теперь из заезжего двора переделывает его в свою гробницу. У равата же дорога входит в ущелье Ляккон-Догана, по которому течет соленый ручей. Вид отсюда на долину Ферганы чрезвычайно хорош: такой массы культурной зелени я ни разу еще не видал в Средней Азии. Сады и поля непрерывно идут до г. Коканда и даже к Сыр-Дарье; направо и налево они тянутся тоже почти непрерывно и только близ подошвы невысоких конгломератовых гор остаются куски неводеланной земли. Все это богатство садов и полей обусловлено множеством арыков, веерообразно отходящих от горных речек там, где они выходят из гор на степь.

Ущелье Ляккон довольно широко. Дорога по нему проходит арбяная; местами дорога проходит через узкие каменистые теснины, но до самой Исфары остается удобной для колесной арбы, и мы встретили очень много арб, ехавших с исфаринского базара. Дорога эта имеет только одно неудобство: на протяжении 25 верст она безводна; горы состоят из конгломератов третичных глин и гипса; здесь ломают много алебаstra, отвозимого в Коканд; в стороне от дороги добывается жерновый камень. Из этих гор текут незначительные соленые ручьи.

Исфара и смежные с нею Чильгар, Кулькент и Ляккон лежат в обширной долине, тянущейся с востока на запад и лежащей уже значительно выше Кокандской степи.

Исфара, древняя Асфера, сообщившая свое название целому хребту гор (Асферанские горы у Гумбольдта), не имеет никаких остатков глубокой древности. В самой Исфаре древнее всего развалины обширной мечети из жженого кирпича, постройку которой жители приписывают Абдулла-хану и потому называют медресе-и-Абдулла-хан. Затем выше Исфары в ущелье лежат на искусственном холме развалины кургана, который теперь совершенно разрушили, а у жителей не сохранилось даже указаний, кто и когда в нем жил. Выше, на скале, есть остатки другого маленького кургана; и тот и другой называются жителями Зимвраша.

В Исфаре кончается арбяной путь, далее дорога идет по широкому и чрезвычайно живописному ущелью и верст через 18 приводит в продольную (OW) долину, где лежат се.¹ Сур и Чарку. Через ущелье, по которому протекает р. Исфара, мы переехали в продольную долину, где лежит с. Варух. Общий характер местности здесь, следовательно, террасовидный: селения лежат на продольных площадках, разделенных не очень высокими скалистыми и почти совершенно голыми горами. Следующие цифры дадут приблизительно понятие об относительной высоте этих террас: Кокандская степь 1 200'; Исфаринская терраса 2 200'; Чаркуйская 3 500'; Варухская 4 600'.

Варух последний кишлак; выше его в горах лежат пашни варухских жителей таджиков, а выше летовки (яйляу) киргизов. В этих горах кочуют киргизы-кипчаки и, благодаря встрече с одним ханским джигитом Хасаном пяндж-баши, возвращавшимся в Коканд из поездки в свой аул, мы проехали в Джиптык-Яйляу, где проводит лето один из кипчакских биев, Катта Айт Магомет-бий. Дорога в его аул идет из Варуха по ущелью Ходжа-Чибурган, по которому поднимаются на Возиптыкский перевал, имеющий до 12 000' высоты (высота барометра = 485,2 мм при $t 16^{\circ} \text{C}$). Спуск с перевала чрезвычайно крут, почти прямо под ногами протекает р. Джиптык на высоте 9 500'.

Весьма любопытна была поездка, которую мы сделали к верховьям Джиптыка. Эту речку нужно считать за начало р. Исфары. Вытекает она из ледника, который лежит верстах в 8 от кочевки бия. Чтобы ознакомиться с ледни-

---

¹ Селения.

ком, я по склону гор прошел насколько было можно (около 4 верст) и затем перешел на самый ледник. Начало ледника составляет обширный, продолговатой формы цирк, лежащий вдоль главного снегового хребта и на севере запертый скалистыми горами, оставляющими узкий ($\frac{3}{4}$ версты) выход массе льда. Наибольшее протяжение цирка (OW) между высшими точками до 8 верст. Южный край цирка обставлен 9 пиками, из которых некоторые очень высоки, полагаю не менее 18—19 000'. Самое низкое место между пиками едва ли ниже 14 000'. Из промежутков между пиками спускаются в цирк обширные ледники, приносящие и большие боковые морены. Эти морены на главном леднике делаются средними. В том месте, где я был на леднике (около 12 000'), ясно видно было семь рядов камней. Поверхность ледника была изборождена в этом месте множеством ручейков и прикрыта тонким слоем шероховатого льда. Выше этого слоя был зеленоватый лед со множеством пузырьков (т. е. то, что в европейских ледниках называется фирн). Кроме морен, большие и малые камни были разбросаны по поверхности ледника и местами¹ некоторые из них, предохранив лежащий под ними лед от действия солнца, оказались лежащими на столбах льда, образуя т. наз. столы. Под этими камнями в изобилии найдено насекомое (Poduga), встреченное и на европейских ледниках. Ниже морены начинают терять свою правильность, сливаются и покрывают всю поверхность ледника камнями. Нижний конец ледника опускается до высоты 12 500'. В прежнее время он имел большие размеры. Это нужно заключить из того, что конечная морена, в виде полукруглого вала, лежит сажень в 25 от теперешнего края ледника, затем на склонах ущелья над конечной мореной сохранилось два уступа, очевидные следы прежних боковых морен. Верхний из уступов лежит на высоте 30 сажень, над дном долины. Теперешний ледник имеет, наконец, только около 12 саж. высоты. С края его почти постоянно сыплются камни, увеличивая собой конечную морену. Что конечная морена уже давно отошла от ледника, доказывается множеством растений, выросших между камнями морен. Речка образуется из трех рукавов: средний вытекает из-под льда, боковые текут по краям ледника, по временам пропадая под льдом или

---

¹ Слово «местами» в документе слегка зачеркнуто.

боковыми моренами. Начало правого ручья я видел: он каскадом падает из трещины, верстах в 3-х от конца ледника. Трещины эти широки (до 1 аршина) и воспрепятствовали спуститься с ледника.

Ледник и высший пик в честь глубокоуважаемого президента нашего Общества я назвал ледником и пиком Щуровского.

Джиптык ниже принимает несколько ручьев и получает название Кереушина; Ходжа-Чибурган впадает в р. Кшемишь. Ниже Варуха Кшемишь и Кереушин соединяются и образуют весьма значительную реку — Исфару. Экскурсия эта была особенно интересна по множеству альпийских (10 000'—12 000') растений, встреченных вблизи ледника и на перевале Джиптык. Любопытно еще нахождение в этих горах кустарника Сагагана, характерного для Нарынского края и ни разу не попадавшего мне в Зеравшанской долине. Вернувшись в Варух, мы отправились горами через киргизское селение Карабулак в Сох. На этом переезде особенно любопытно ущелье Каракол, по которому из террасы, составляющей продолжение Варухской, мы спустились в террасу, соответствующую Чаркуйской.

Из Соха идет дорога в Каратегин. К сожалению, мне не придется поехать по ней. Недавнее восстание киргизов сделало эту дорогу недоступной для кокандцев. Жители Соха боятся показаться в ущельях и ежедневно выставляют 100 человек стражи у входа в ущелье, начинающееся близ самого селения. Между тем, судя по рассказам, эта дорога должна быть чрезвычайно любопытна. Трудности ее подали повод к следующим стихам:

ز رل اشئند بولمہ زردالوئے بارماغیل

چلکی اشئند بولمہ چکنڈیکہ بارماغیل

توقس اشئند بولمہ خوجہ شئن بارماغیل

«Если не имеешь нужного дела, не ездь в Зардалю, если нет крайности, не ездь в Чаканду, если нет скорого дела, не ездь в Ходжа Шикан». Трудности дороги заключаются в 8 перевалах для обхода стремнин реки, в переправе через горное озеро, через которое переходят зигзагами по мелким местам, и в переходе через Тарак, который есть не что иное, как Зеравшанский ледник. Слово Тарак значит «расческа», и ледник назван так по множеству трещин, через которые приходится переходить. Для этого привязывают поперек тела длинные палки затем, чтобы, упавши в трещину, зацепиться о края и удержаться, пока не вытащат товарищи. Выходит эта дорога на каратегинское селение Яркуш, откуда через Сакау и Калаиоб приезжают в Гарм. Трудности этой дороги не остановили бы меня, но положение киргизов заставляет выбрать для посещений какой-либо другой перевал, лежащий восточнее.

Гостеприимством и предупредительностью кокандцев я вполне доволен и вообще есть надежда на вполне успешный исход предпринятого путешествия.

Все здоровы; в горах только человека 4 заболело лихорадкой (температура ночью опускалась до 5°С), но остановка в таком кишлаке, как Сох, живо восстановит силы. Здесь мы делаем сегодня дневку. Прямо ли поедем в Маргелан или сначала в Шахимардан—еще не решено.

А. Федченко

*ф. 1, оп. 32, д. 450, лл. 14—18, подлинник,
автограф.*

50

Сел. Шахимардан.

1871 г. июля 2.

Ваше высокопревосходительство Константин Петрович, при сем имею честь препроводить копию письма¹, которое я вместе с сим посылаю мехтеру. Из него, ваше высокопревосходительство, узнаете, какие новые затруднения являются успешному ходу экспедиции — опасение не существующих еще, а только могущих явиться опасностей. Весь источник этих затруднений — назначение сопровождать нас городского жителя Абдукарима караул-беги, который, кроме больших городов и селений, нигде не бы-

¹ См. документ 55.

вал и чувствует почти суеверный страх перед горами. Когда мы проезжали из Варуха в Сох, через теснину Каракол, он все время читал молитву, со страхом поглядывая на висящие камни. Необходимо было дать двух человек: одного для оседлого населения, другого — для кочевого, горного. Я и просил об этом мехтера письмом из Соха, но ответа пока не имею. Неосновательность или преувеличенность страха перед каратегинцами видна уже из того, что у подошвы перевала стоят аулы кокандских киргизов, и в них живут люди юзбаши, заведывающего дорогой. Следовательно, всегда можно было бы иметь во-время сведения о переходе шайки. Дорога конная одна. Все это наводит на невеселые мысли: удастся ли посетить Алай и вообще совершить путешествие в задуманных размерах. Теперь, вероятно, уже поздно, а то безопасность посещения Каратегинских перевалов могла бы быть обеспечена сношением с эмиром; каратегинский бек находится вполне под влиянием Якуб-инака, гиссарского бека. Я проехал сюда горами, не заезжая в Маргелан. Султан Мурад-бек еще не возвращался в Маргелан, а ехать туда, чтобы видеть глиняный город, едва ли стоило; я предпочел проработать эти дни в горах. С нетерпением буду ожидать исхода 5 дней — тогда определится, буду ли я терять время в Коканде или с пользой употребляю его.

А. Федченко

ф. 1, оп. 32, д. 459, лл. 19–20, подлинник, автограф. Изложение документов № 59 и 55 и вводится в "Туркестанских ведомостях" № 27 от 2 августа 1871 г.

51

Сел. Уч-Курган.

1871 г. июля 16.

На пятый день ожидания в Шахимардане получил я письмо от мехтера¹, ответ на мое, копию которого² я имею честь отослать вашему высокопревосходительству. Мехтер писал, что хан уехал из Коканда, что мое письмо он отправил к нему и что со своей стороны, он не советует мне ехать в Каратегинские владения³. Откуда он

¹ Не обнаружено.

² Не публикуется, т. к. дублирует в основном содержание данного документа.

³ Подчеркнуто в тексте.

взял, что я хочу отправиться в Каратегинские владения, не понимаю. На другой же день отправились мы к перевалу. На горе джигитов, посланных со мной, на полдороге встретился нам юзбаши, заведующий дорогой; он только что выехали из аулов, стоящих у перевала, следовательно, знал, что никакой опасности нет. Джигиты же рассчитывали, что мы повернем назад от озера, где дорога довольно дурна и где приходится переезжать речку вброд. Таким образом, мы доехали до аулов, где остановились на ночлег. Назавтра проехали к перевалу, до которого будет верст 8. Проехали 3 версты, джигиты слезают и говорят: вот, даван будет налево за горой. Упрашиваю их ехать по крайней мере до того места, откуда видно даван; нет, даже легли на землю для большей убедительности, что не поедут; наконец, когда я отъехал уже от них с полверсты, поехали, догнали и все-таки остановились внизу давана. Подняться на даван никакие убеждения их бы не заставили, не поехал бы и юзбаши, вообще охотно ехавший: всю дорогу на него сыпались упреки, даже угрозы жаловаться мехтеру за то, что он едет с нами.

Опасности между тем не было ни малейшей; после оказалось, что юзбаши послал вперед на перевал киргиза, который и сидел там в качестве караула, пока мы были внизу. Таким образом, остается все-таки то же объяснение, почему так неохотно ехали джигиты на перевал: нежелание быть в горах; если бы мы доехали до озера, они в тот же день были бы опять в кишлаке; если бы мы вернулись оттуда, где они легли, им пришлось бы провести только одну ночь в киргизском яйляу (высота 9 500'), что действительно не особенно приятно: и голодно, и холодно. А тут пришлось им провести две ночи да проехать 60 верст по скверной каменистой дороге. Если сравнить стоянку в киргизском яйляу и кишлаке, вроде Вуадиля или Уч-Кургана, то делается совершенно понятным, что они так неохотно едут в горы и подучают жителей и власти говорить, что дороги нет, что ехать небезопасно и т. п. Пробовали даже убеждать, что дороги так дурны, что мы можем упасть и ушибиться. При одной экскурсии, где есть действительно весьма неприятное место (карниз — подъем по скале над озером), караул-беги поручил даже взять с меня расписку, что я пошел по этому опасному месту, невзирая на их предостережения. Между тем, по времени года, богаты сбором

животных и растений только места вблизи снегов. Особенно заметно это на растениях. Теперь самое время для собирания альпийских растений (на высоте около 12 000').

Из Соха через Охну я проехал в Шахимардан, где находится гробница самого уважаемого кокандского святого, которого они считают за четвертого халифа — Али. В Шахимардане соединяются две реки — Кара-Су и Ак-Су, По Кара-Су я проехал верст шесть; по Ак-Су до Кара-Казукского перевала (30 верст). Ак-Су образуется из нескольких ручьев, из которых главный, Алаудин, судя по цвету воды и рассказам, вытекает из ледника. Перевал находится у верховья ручья Кара-Казука. Я поднялся до высоты 12 000'. Со старой морены, загромождающей вершину ущелья, видны были на высокой горе запорошенные выпавшим накануне снегом зигзаги дороги. Высота перевала будет около 14 000'. К востоку и западу от перевала возвышается несколько высоких пиков, из которых многие не ниже 19—20 000'. Снеговой хребет в этом месте имеет направление не строго с востока на запад, но уклоняется к югу. Впрочем, об этом, как и о других географических результатах, я буду в состоянии сказать определительнее после посещения Исфайрамского давана, на который отправлюсь из Уч-Кургана. С перевала я спущусь в Кизыл-Су (Дарья и Сурх-об таджиков), где находится кокандский курган. Из него полагаю строною Алай проехать до перевала, ведущего в Наукат, откуда отправлюсь в Ош. Можно бы проехать Алаем до перевала, ведущего в Ош, но спутники мои кокандские страшат кашгарскими киргизами. Им хочется, чтобы мы поменьше пробыли в Алае: холодно там, земледелия нет, кишлаков нет, одни киргизы.

Сегодня был у Музафар-ша. Он в большом горе: вчера похоронил любимую жену, которой было только 16 лет и на которой он женился, когда ей было 12 лет. Ольгу Александровну принимала мать умершей: все лицо изодрано, говорить не может, а только охает.

Музафару-ша лет пятьдесят, но это еще крепкий, здоровый мужчина. Надежды мои получить сведения о географии Каратегина от него и его свиты мало оправдались. Дал он мне список своих предков, но довести род свой до Александра Македонского, на происхождение от которого ша претендует, не мог. Из Шахимардана

я проехал в Уч-Курган через Вуадиль; в Маргелан не ездил: времени очень мало, а мне все-таки хочется вернуться в Ташкент через Нарынский край; при настоящем письме я имею честь представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства докладную записку¹ об этом путешествии и ожидаю уведомления о вашем решении. Я считаю эту поездку важной в том смысле, что она свяжет мои наблюдения с наблюдениями Северцова и Остен-Сакена, и хотя придется проехать быстро, но я ознакомлюсь с физическими условиями, при которых собраны коллекции этих путешественников лучше, чем из описаний.

Сейчас приехал от Султан Мурад-бека Нур Магомет-мирахур, который проводил нас до кургана на Кизыл-Су, где живет Исмаил-токсаба, начальник Алая. Там, на основании сведений о безопасности, определится дальнейший наш путь.

А. Федченко

Мехтер прислал еще 5 джигитов. Абду-карим караулбеги по болезни отправляется в Коканд. Завтра выезжаем в Алай.

А. Ф.

ф. 1, оп. 32, д. 450, лл. 24—27, подлинник, автограф. Изложение документов № 51, 52 и 54 опубликовано в „Туркестанских ведомостях“ № 35 от 27 сентября 1871 г.

52

Гор. Ош.

1871 г. августа 1.

Вчера, 30 июля², прибыли мы в город Ош, благополучно посетив Алай или, точнее, его южный конец у каратегинской границы. В Алай я приехал из Уч-Кургана, в сопровождении назначенного маргеланским беком Султаном Мурадом Нур Магомет-мирахура, через перевал Исфайрам, из Алая же в Ош проехал через т. наз. Малый Алай. Вся эта поездка с трехдневным пребыванием в Алае заняла 14 дней (17—30 июля), в которые мы сделали около 230 верст: около 70 из Уч-Кургана в Алай и до 150 оттуда в Ош. Дурное состояние дорог сильно затруд-

¹ См. документ № 56.

² Так в документе.

няло путешествие, особенно для вьюков, хотя и весьма легких. Относительно трудностей обе дороги почти одинаковы. Исфайрамская замечательна чрезвычайно легким перевалом: он не достигает и высоты 12 000' ($v=494,0$ мм; $t=20^{\circ}$ С) притом мягкий, покрытый альпийской растительностью; зато дорога, прежде чем достигнет яйляу Тенгиз-бай, чрезвычайно камениста и идет по обломкам скал. Дорога через Кичик-Алай затруднительна в том месте, где речка Ак-Бура, сначала протекавшая с запада на восток между двух параллельных хребтов, прорывается в степь. Прорыв через последнюю гряду гор вблизи самого Оша так узок и обрывист, что дорога поднимается на вершину горы (Кульнар-бель). Кроме этого перевала, на этой дороге есть еще два перевала: Кавук и Кордун. Кавук в хребте, отделявшем бассейн Аму-Дарьи от Сыра, имеет до 13 000' высоты ($v=470,1$ мм; $t=7,9^{\circ}$ С), но удобен для подъема: другой перевал еще выше ($v=466,3$ мм; $t=9,5^{\circ}$) и составляет водораздел речек Ак-Буры, текущей в Ош, и Исфайрама, протекающей через Уч-Курган. Любопытно, что этот водораздел образован третичными осадками (в числе которых есть и ярус с *gypsaea*, известной из окрестностей Ходжента и других мест), поднятыми на страшную высоту более 13 000'. Вообще вся эта страна, называемая Малым Алаем и обнимающая верховья рек Ак-Буры и Исфайрама, имеет весьма значительную высоту: три ночи мы должны были провести выше 10 000'. Обращаюсь к Алаю. Так называется высокое плоскогорье в верховьях р. Сурхаба, северной ветви Аму-Дарьи. Название Сурхаба эта река получает, впрочем, ниже, по соединении с р. Мук там, где начинается область каратегинских таджиков. Выше же, в районе кочевого киргизского населения, она называется равнозначущим именем Кизыл-Су. Цвет воды ее действительно сильно красный, что, очевидно, указывает на нахождение ее истоков в области красных глин третичной формации.¹

---

¹ Река Исфайрам во время нашего пребывания в Уч-Кургане из грязносерой в одну ночь сделалась почти кровяно-красной. На пути из Алая в Ош я увидел приток, окрашивавший реку в красный цвет (поток Гезартын-чаты); другой ручей имел сильно желтую воду. Третичные осадки состоят из слоев разноцветных глин; от слоя, по которому протекает ручей, и будет зависеть цвет его воды, а так как количество воды в различных ручьях изменяется от разных обстоятельств, то и меняется цвет воды в главной речке, которую можно назвать речкой-хамелеоном (прим. А. П. Федченко).

Высота Алайского плато в том месте, где я его посетил (у кургана, где живет Исмаил-токсаба, начальник алайских киргизов) с небольшим 8000'. Ширина его в том месте около 10 верст¹.

С юга Алай ограничен весьма высокими горами, несравненно более высокими, чем с севера. Эти горы, которые, за отсутствием местного названия, я буду пока называть Заалайскими, имели такой вид, какой горы близ Ташкента имеют в марте или даже в феврале месяце, так велик в них снеговой пояс, а между тем снеговая линия находится не ниже 14 000'; по крайней мере, когда я был на перевале Кавук (бесснежном) выше 13 000' снег в Заалайском хребте лежал еще выше. Средняя высота хребта едва ли будет менее 18—19 000', а пики поднимаются еще выше, и некоторые едва ли будут ниже 25 000'. Вообще по грандиозности своей вид на этот хребет не имеет себе подобных в Туркестанском крае. К сожалению, боязливость кокандских властей за нашу безопасность не позволила посетить ни одного из ущелей Заалайского хребта. Ущелья эти, из которых вытекают речки, — притоки Кизыл-Су — вообще неглубоки, и только одно, Алтынин-Дара, находящееся против кургана таксабы, имеет значительную длину — день пути (верст 25—30). Оно любопытно тем, что в нем добывается соль (откуда и название протекающей по нему речки — Туз-Су, соль дурная) и что по нему идет дорога в золотonosную речку Мук-Су, принадлежащую Каратегину, и оттуда в Шугнан и Дарваз.

В восточной части этого хребта есть еще перевал в кашгарскую область Сарыкол, называемый Кизыл-Арт. В остальных частях мне описывали его совершенно непроходимым, да и про эти две дороги говорили, что они чрезвычайно трудны и служат только для воров и беглых. Зато верховья речек славятся как превосходные пастбища. Там находятся яйляу, в которых летом сосредоточивается почти все киргизское население Алая и множество киргизов, имеющих зимовки в Кокандской долине. Самый Алай в том месте, где я его посетил, имеет значение (зим-

---

¹ Далее к востоку Алай шире: гор, ограничивающих Алай на востоке, не видно, и он имеет в этом направлении вид ровной безграничной степи, лежащей между гор и расширяющейся к востоку. Тянется он, впрочем, не прямо на восток, но с заметным уклоном к северу (прим. А. П. Федченко).

него) пастбища, так наз. кстау. Несмотря на значительную высоту, он имеет весьма степной характер как по своей растительности, так отчасти и по животным. Даже такие чисто степные птицы, как бульдурук (*Pterocles agapagius*) были встречены близ кургана. Киргизы засевают здесь довольно много ячменя и даже пшеницы. Есть несколько полей люцерны (дженушки), которую снимают два раза в лето. Дженушка эта, впрочем, роскошь, потому что и песчанистая степь и луга близ речки покрыты весьма хорошим подножным кормом. Виденные мною поля, все «оби», т. е. орошаемые. Все это показывает, что климат Алая не суров; зимы, впрочем, говорят, очень обильны снегом, который бывает в пояс глубиной. Деревьев не разводится ни одного, да и дикорастущих очень мало. Не богаты вообще здешние горы древесной растительностью, но окружающие Алай нужно назвать безлесными: арчи очень мало, да и та почти вся низкорослая. Это тем более удивительно, что в ущельях северных склонов верхняя граница леса находится на высоте более 11 000'. Большая часть виденных мною полей в Алае были незасеяны. Семена для них получались из Каратегина, так как вьючные дороги из Коканда очень трудны. С изгнанием Музафара-ша, признававшего себя вассалом хана, и переходом Каратегина в вассальную зависимость к эмиру, сношения с Каратегинем прекратились и даже сделались неприязненными. Это отозвалось на земледелии в Алае и, кажется, даже и на настроении алайских киргизов. По крайней мере, кокандцы сочли за нужное маленький, заброшенный курган значительно расширить и поселить там в качестве начальника постоянно кочующих в Алае киргизов Исмаил-токсабу со значительным числом джигитов, тогда как прежде все ограничивалось приездом людей от ошского и других серкеров для сбора зякета. Вообще принадлежность Алая Коканду, мне кажется, вполне уясняет важность каратегинского вопроса для кокандцев; не говоря уже о том, что Рахим-ша, по словам многих, поддерживает Надыр-бека как претендента на кокандский престол.

Совершенная поездка в Алай интересна как первое начало естественноисторического изучения бассейна Аму-Дарьи. Для начала там сделана весьма хорошая находка: в ручьях близ Кызыл-Су найден небольшой вид форели — первый представитель семейства лососевых из Туркестан-

ского края. Коллекции животных, особенно птиц и насекомых, составлялись, насколько позволяли время и обстоятельства. Найдено довольно много растений, не встречавшихся прежде.

В географическом отношении поездка представляет также любопытные результаты, определяя положение водораздела между Сыром и Аму, северной ветви Амударьи и существование весьма высоких Заалайских гор. За этими горами где-нибудь недалеко находится и знаменитый Памир. Существование Памирской выси, в смысле обширного плоскогорья вроде Алая, для меня несомненно. Туземцам он известен под названием Памиль; они различают Памиль-калян (большой) и Памиль-хурд (малый) и говорят, что это страна ровная, обширная, чрезвычайно высокая, так что алайские киргизы не в состоянии там жить по разреженности воздуха. Но где, в верховьях какой реки (а несомненно, что Памирское плато имеет строение одинаковое с Алайским), в каких владениях находится Памир-калян, пока никто не мог мне сказать ничего определенного. Получение точных сведений о Памире мною затрудняется тем, что здешние туземцы не имеют сношений с Шугнаном, потому что там живут шига (шииты), альпарази (иноверцы), которых они при случае забирают себе в рабство.

Между тем неизвестное пространство, на котором может находиться Памир-калян, сравнительно невелико: между тем пунктом, где я посетил Кизыл-Су, и озером Сары-Куль (озеро Виктории), где был Вуд, не более 240 верст, т. е. такое же расстояние, как между Ташкентом и Самаркандом.

Поездка в Алай вообще совершилась благополучно; на переходе 28 июля мы, впрочем, испытали и некоторую враждебность туземных киргиз-земледельцев: шесть человек с ружьями бежали за нами на протяжении почти 3-х верст, когда мы шли по теснине. Я полагаю, впрочем, что враждебно они относились не к нам, русским, а к сопровождавшим нас кокандским джигитам. Дело было так: когда я догнал вьюки и кокандских джигитов (везде вообще так безопасно, что я еду вдвоем со своим джигитом, занимаясь своим делом и то опережая вьюки, то отставая), при впадении Кос-Ургана в Ак-Буру, они обратились ко мне с просьбой навьючить здесь снопы не совершенно созревшего ячменя, ввиду того, что далее полей нет и нам

придется ночевать без корма для лошадей, а запасы все уже вышли. Узнав от них, что хозяев полей не оказывается и денег за ячмень заплатить некому, я положительно запретил брать ячмень, приказав выюкам итти далее, и сам поехал вперед. Вблизи этой местности я заметил несколько киргизов. Когда я отъехал уже версты две, меня догнал препаратор, крича, что за ним и ханскими джигитами гонятся вооруженные люди. Скоро прискакали и джигиты, заявив то же самое. Подошли выюки; пропустив их вперед, мы поехали сзади. Вскоре назад, на расстоянии сажен 100, показались из-за камней бегущие киргизы, голые, в одних штанах, с ружьями в руках. Увидев нас, они не остановились. Выюки по чрезвычайно каменистой дороге шли медленно, и я, чтобы задержать приближение киргизов, поставил на придорожном бугре препаратора с ружьем в угрожающей позе. Тогда они остановились и позже в камнях видели уже только двоих. Устроив из препаратора и охотника, с единственно бывшими при нас двумя охотничьими ружьями, арьергард, мы продолжали наше движение. За отсутствием проводника пошли не той стороной реки, должны были перейти Ак-Буру, очень глубокую, быструю, вброд. Затем должны были протоптать (за отсутствием инструментов) дорожку в чрезвычайно крутой осыпи, так как мост для обхода осыпи оказался разрушенным.

Препаратор приостановился на том месте, откуда началось преследование, найдя там луг, весьма богатый насекомыми; он смотрел больше в свою сетку и увидел уже только преследование ханских джигитов киргизами. Бывший же с ним наш джигит рассказывает, что дело началось дракой между двумя джигитами и двумя киргизами, которые позвали на помощь других, бывших поблизости. Те побежали на гору и вернулись уже с ружьями, увидев это, ханские джигиты (5 человек) принялись удирать. Джигиты, конечно, отрицают, что они хотели забрать ячмень, хотя и проговорились, что им нередко случалось силой забирать у киргиз баранов и пр. и т. п. И никогда киргизы не сопротивлялись. Настаивают, одним словом, что это караки и убеждают даже, что у них были сделаны приготовления напасть на нас: припасены ружья, сняты кибитки, по рассказам стоявшие в этом месте. В таком случае странно, что они пропустили нас вперед, когда могли перестрелять всех, засевши за камни при входе в тес-

нину. Должно быть, говорят, заметили ружья (т. е. два ружья!).

Все это приводит меня к заключению, что киргизы ополчились на защиту своих полей, в таком случае дурно только, что они не остановились, завидев нас, русских. Случай этот хорошо рисует наших охранителей — ханских джигитов; своими поступками они могут вызвать только опасность, а надежда на них плохая. В этом случае все они страшно перепугались, и мне пришлось организовать прикрытие из наших же людей.

Ош я застал в некотором волнении: серкер и зякетчи с джигитами отправились догонять ходжу, бежавшего в Кашгар с 30 кашгарскими джигитами. Ходжа этот, сын Бузрук-хана, свергнутого Якуб-беком и проживающего теперь в Коканде. Очевидно, пользуясь расположением кашгарского населения к ходжам, бывшим своим правителям, он хотел попытаться овладеть Кашгаром. На Гульче он был догнан, окружен кокандцами и взят в плен с 11 спутниками. 15 человек убежали, двое были убиты а один сам себя зарезал — обычай, заимствованный у китайцев, войска которых в случае поражения сами себя убивают. Тюрю рассказывает, что он был схвачен кашгарцами и насильно ими увезен. Вчера его привезли сюда. О троне Соломона (Тахти Сулейман) и находящихся на нем зданиях напишу со следующей почтой.

А. Федченко.

ф. 1, оп. 32, д. 450, лл. 28—33, подлинник, автограф.

53

Гор. Ош.

1871 г. августа 1.

Ваше высокопревосходительство Константин Петрович, с настоящей почтой я решаюсь послать на благоусмотрение вашего высокопревосходительства докладную записку, в которой ходатайствую о распоряжениях, долженствующих обеспечить дальнейшую деятельность экспедиции. Я решился это сделать ввиду сообщенных мне сведений о скором отъезде вашего высокопревосходительства в С. Петербург. Не знаю, застанет ли даже это

письмо вас в Ташкенте и тем менее имею надежду приехать в Ташкент до вашего отъезда.

В Кокандских владениях мне осталось сделать любопытную поездку в сторону Кашгарского перевала. Быть на перевале я не надеюсь, но посещение Гульчи, урочища, лежащего отсюда верстах в 100, я надеюсь отстоять. Завтра увижу серкера, а послезавтра надеюсь выехать. Куда направлюсь с Гульчи — в недоумении: важно и близко проехать в Нарынский край, любопытно проехать и в Андижан. К тому же до сих пор не имею уведомления о разрешении вашего высокопревосходительства перейти в Нарынский край и о необходимых распоряжениях. Наконец, нужно быть и в Ташкенте не позже конца августа, чтобы успеть справиться с необходимыми работами по экспедиции и выставке и до зимы прибыть в Россию. Ввиду всего этого, вероятнее, что я поеду в Ташкент через Андижан и Наманган, особенно если поездка в Гульчу займет время до 10 августа.

В общем путешествии я чрезвычайно доволен, хотя многие частности причиняют постоянные неприятности. О лени и трусости кокандских джигитов я уже много писал. Не менее огорчений причиняет лень и грубость и джигитов, нанятых в Ташкенте, и переводчика Нурекина. Сегодня одного из джигитов даже решился прогнать для примера другим.

А. Федченко.

ф 1, оп. 32, д. 450, лл. 34—35. подлинник, автограф.

54

Гор. Ташкент.

1871 г. августа 28.

Ваше высокопревосходительство Константин Петрович, вчера, 27 августа, приехали мы в Ташкент из Кокандского ханства через перевал Кендырь и Теляу. Имея надежду вскоре представить вашему высокопревосходительству лично более подробный и обстоятельный отчет о совершенном путешествии, я ограничусь в настоящем письме только кратким рассказом о последних днях путешествия по ханству.

Опасения мои, что явятся затруднения дойти по дороге в Кашгар до Гульчи, высказанные в предыдущем

письме¹, оправдались: ошский серкер датха Джан объявил, что туда можно ехать только в сопровождении сильного конвоя, который без особого приказа Султан Мурад-бека он дать не может. Вследствие этого, я послал Султан Мурад-беку два письма и просил его, если нельзя проехать до Баш-Алая, то дать возможность взойти на перевал, ведущий в Баш-Алай. Если же бы он находил и это затруднительным, то просил дать конвой до Гульчи и, главное, поскорее решить вопрос о дальнейшем путешествии, чтобы нам не терять время на проживание в Оше. Бек на первое письмо отвечал, что без сопровождения нас при поездке в сторону Гульчи (в письме употреблено выражение Гульчи тарафти, что можно было понимать: в Гульчу, в окрестности Гульчи, в сторону Гульчи) он назначает из ошских галля-батыров (милиция) десять человек, под начальством пяндж-баши Наркуля, «который поедет с Вами, куда Вы захотите и будет показывать дороги». Вторым письмом конвой усиливался до двадцати человек, но говорилось, что бек очень рад, что мы сами догадались, что дальше Гульчи ездить не следует, чего ему, беку, нам сразу сказать не хотелось. Бек писал: «Не доверяя жителям, мы до сего времени не могли Вам посоветовать, чтобы туда съездили (т. е. в Баш-Алай). Мы думали, что Вы сами поймете дело, и действительно, кажется, поняли, как мало нужно доверять жителям той страны, потому что хотите вернуться из Гульчи. Этому мы очень обрадовались, потому что мы желаем, чтобы Вы, наши гости, веселые и здоровые вернулись на свою родину». После этого письма я потерял уже надежду быть дальше Гульчи, но на Гульчу все-таки поехал, предполагая, что и эта поездка в сторону, не посещенную ни одним исследователем, не пройденную ни одним образованным путешественником, не останется без результатов. 7 августа с новым нашим конвоем из ошских жителей, вооруженных фитильными ружьями (палтали) и шашками, поехали по большой караванной дороге. Новый конвой не замедлил на первых же верстах обнаружить свою ловкость и военное значение, устроив смехотворное подобие джигитовки, причем один из джигитов так ловко выстрелил из своего ружья, что свалился с лошади, хотя перед

---

¹ См. документ 53.

выстрелом благоразумно остановил лошадь. До маленького селения Мады, верстах 11 от Оша, где мы имели первый ночлег, дорога идет арбяная. Отсюда через Лянгар и Куплан-Куль (маленькое озеро) мы на третий день пути приехали в Гульчу. Дорога идет возвышенными предгорьями и переходит через два перевала, около семи тысяч футов высоты, весьма, впрочем, легкие. Пробыв в Гульче до 10 августа, мы одиннадцатого поехали в Узгент. Проехать по направлению к перевалу, хотя на полдня пути наш вожак Наркуль, «который поедет с Вами, куда Вы захотите», отказался наотрез, хотя никакой опасности не предвиделось, так что даже конвоировавшие нас при объезде Гульчи джигиты сочли излишним таскать с собой свои ружья. Так как дорога в Гульчу, да и самая Гульча, лежат в области пологих мягких предгорий, которые скорее можно назвать холмами, чем горами, и так как время года было уже позднее (т. е. растительность засохла), то ботаническая добыча была невелика. Более интересны зоологические собрания из этой поездки¹. Зато для географии юго-восточной части Кокандского ханства эта поездка не осталась без результатов: Гульча, дорога на Терек-Даван и самый перевал лежат не в долине Сыр-Дарьи (известно, что выше впадения Нарына название Сыр-Дарьи остается за левой, меньшей ветвью. Кокандцы убеждены, что эта ветвь есть главная по количеству воды и что только громадные арыки, отведенные из нее в Шариханский и Андижанский округа, сделали ее маловодной сравнительно с Нарыном. Едва ли это так), а в долине Куршаба, маленького притока Сыра с левой стороны. Положение перевала сильно изменяется против того, как он показан на карте К. В. Струве: его приходится передвинуть верст на 80 к западу и верст на 30 к северу. Весьма любопытен и тот факт, что Терек-Даван не служит для летнего сообщения с Кашгаром. Дорога по ущелью Терек так завалена камнями, что проезд удобен только, когда снег завалит дорогу и выров-

---

¹ Предгорья богаты каракуртами, и мне пришлось наблюдать на одном из наших русских спутников (охотнике) весьма болезненные последствия укушения этого паука, кончившиеся, впрочем, без всяких последствий дней через 10. Туземцы говорят, что другого средства спастись от укушения нет, как только заставить муллу, а еще лучше — нескольких, читать в продолжении нескольких дней молитву, а укушенный не должен все это время пить воды (прим. А. П. Федченко).

няет ее. Летом же едут через какой-либо перевал в Баш-Алай; караваны избирают для этого Шарт-Даван как ближайший; из Алая опять поднимаются на перевал Тау-Мурун и скоро выходят (у Токай-Баши) на дорогу, идущую с Терека.

Место, где находится Терек-Даван, я имел возможность видеть с перевала Торпа, через который ехал в Узгент. С него видно также было, где отделялся от огромного снегового хребта, хребет, отделяющий Сыр-Дарьинский бассейн от Кизыл-Су Аму-Дарьинской. Панорама снегового хребта, которому в географии дали не имеющее смысла название Кашгар-Даван, была великолепна, так как севернее его лежащие горы сравнительно низки. К сожалению, день был пасмурный и это много мешало более точному определению места горного узла.

Переезд в Узгент дал мне еще возможность видеть слияние Тара и Кара-Кульджи — двух главных речек, образующих Сыр-Дарью. Название Сыра эта река получает у туземцев лишь после выхода из предгорий в ровную степь (у Шиш-Тюбе), после того как в нее впадут еще Яссы и Куршаб. За начало Сыра, по количеству воды и направлению, нужно считать Тар.

Положение Узгента сильно изменяется против карты К. В. Струве: он оказывается, вместо 120, всего в 63 верстах от Андижана и притом прямо к востоку. Вообще эта последняя поездка заставит отрезать порядочный кусок от Кокандского ханства в пользу Якуб-бека.

Узгент замечателен двумя древними постройками: гробницами султана Иллигмози и его учителя и минаретом, имеющим до восьми сажен высоты, но, очевидно, имевшим большую высоту. Мавзолеи тоже сильно пострадали, но все-таки еще великолепны как по стилю, приближающемуся к мавританскому, так и по рисункам узоров на фасадах. Украшения исключительно из жженого кирпича, покрытого разными, в высшей степени правильными, фигурами. Туземцы определяют древность постройки в 760 лет. Рисунки, сделанные Ольгой Александровной, познакомят археологов с этими древностями, чуть ли не самыми древними в Средней Азии¹.

---

¹ О зданиях на Тахти Сулейман в Оше я не могу распространяться здесь: все они новые; пресловутые семь греческих жертвенников — не более, как большие голые скалы, торчащие из горы (прим. А. П. Федченко).

Из Узгента начался наш обратный путь в Ташкент. Не получая от вашего высокопревосходительства уведомления о возможности перехода в Нарынский край и о сделанных для этого распоряжениях насчет проводников и конвоя и имея в виду позднее время года, я решился вернуться в Ташкент через Кокандское же ханство. На пути я останавливался в Андижане и Намангане. На другой день по моем приезде в Андижан туда прибыл кокандский хан и на следующий день принял меня. После обычных приветствий хан спросил, куда я еще желаю ехать. Я сказал, что, посетив Наманган, хочу проехать возможно кратчайшей дорогой в Ташкент. После хана я видел и его старшего сына Хан-заде, андижанского бека.

На обратном пути я проехал через два больших города Наманган и Туз, встречая везде самый предупредительный прием. Из Гурумсарана я поехал отдельно от арб и через перевал Кендырь приехал 27-го [августа] в Ташкент. На обратный путь из крайнего восточного пункта — Узгента — я употребил всего 12 дней, а за вычетом дневок в Андижане и Намангане, сделал в 10 дней до 400 верст.

А. Федченко.

*ф. 1, оп. 32, д. 450, лл. 36—39, подлинник,
автограф.*

55

1871 г. июля 2.— ПИСЬМО А. П. ФЕДЧЕНКО — МЕХТЕРУ ХАНА КОКАНДСКОГО О СВОЕМ ЖЕЛАНИИ ПРОЙТИ К ПЕРЕВАЛУ КАРА-КАЗУК

Сел. Шахимардан.

В числе местностей, которые г. генерал-губернатор поручил мне посетить для изучения тамошних животных и растений, находятся перевалы Кара-Казук и Исфайрам. Прибыв в Шахимардан, я предполагал отправиться на Кара-Казук. Юзбаши Таш-Магомет охотно вызвался сопровождать нас. Сегодня представители жителей Шахимардана явились к Абдукариму караул-беги и заявили ему, что они считают поездку нашу к перевалу опасной. Они говорили, что с той стороны перевала легко могут придти недобрые люди, которые и сделают нам неприятность единственно для того, чтобы доставить неудоб-

вольствие хану, покровительством которого мы пользуемся.

Так как при разговорах наших в Коканде ваше степенство указывали только на опасность посещения Терек-Давана, то я остался в уверенности, что перевалы, ведущие в Каратегин, посетить можно. Теперь является указание на опасность их посещения, почему покорнейше прошу доложить хану, могу ли я отправиться в горы по долинам рек из Шахимардана и Уч-Кургана и до какого пункта. В случае, если хану покажутся основательными опасения жителей, то не найдет ли он возможным обеспечить мне посещение этих местностей увеличением конвоя.

При этом долгом считаю присовокупить, что, по словам юзбаши, вполне безопасно можно доехать до озера, через которое протекает Ак-Су, и там узнать, можно ли безопасно ехать к перевалу.

Так как в нашей службе принято, что исполнитель не имеет права сам изменять вверенное его исполнению и так как посещение долины Ак-Су и Кара-Казукского перевала поручено мне генерал-губернатором и разрешено ханом, то я считаю долгом своим оставаться в Шахимардане 5 дней, по истечении коих может быть наверное получен ответ из Коканда.

Если бы по истечении пяти дней я не получил ответа от вас, то все-таки я полагал бы отправиться к Кара-Казуку, предполагая, что вы нашли изложенные в этом письме опасения жителей не заслуживающими внимания и ответа и что вы считаете прежде принятые вами меры достаточными для нашей безопасности.

А. Федченко.

*ф. 1, оп. 32, д. 450, лл. 21—22, копия,
автограф.*

1871 г. июля 16.— ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А. П. ФЕДЧЕНКО —
ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
О МАРШРУТЕ ПОЕЗДКИ В НАРЫНСКИЙ КРАЙ

Сел. Уч-Курган.

По предварительному плану, одобренному вашим высокопревосходительством, ученая экспедиция, посетив южную окраину Кокандского ханства, должна перейти в

Нарынский край. Ввиду скорого окончания работ в названной части Кокандского ханства, имею честь испрашивать распоряжения вашего высокопревосходительства с дальнейшим маршруте экспедиции. В отношении успешного хода занятий я полагал бы полезным перейти через перевал Читты в долину Арпы, откуда направился бы в Нарынское укрепление. Если же перевалы к югу от Нарына по настроению киргизов неудобны, то я полагал бы направиться через Кетмен-Тюбе в Токмак. Ожидая уведомления о решении вашего высокопревосходительства, имею честь просить о распоряжении выслать мне на перевал, который вы укажете, конвой и знающих проводников. О дне моего прихода к перевалу я пошлю заблаговременно уведомление в Нарынское укрепление.

А. Федченко.

ф. 1, оп. 32, д. 450, л. 23, подлинник, автограф.

57

1871 г. октября 5. — ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. П. КАУФМАНА — ВОЕННОМУ
МИНИСТРУ Д. А. МИЛЮТИНУ О ЗНАЧЕНИИ
ТУРКЕСТАНСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ А. П. ФЕДЧЕНКО,
ИЗДАНИИ ЕГО ТРУДОВ И КОМАНДИРОВАНИИ
А. П. ФЕДЧЕНКО ЗА ГРАНИЦУ¹

№ 3706

Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии обратилось ко мне в 1868 г. с предложением принять участие в естественноисторическом изучении Туркестанского края. Признав такое изучение края, большая часть которого была совершенно неизвестна в естественноисторическом отношении, весьма желательным как в интересах науки, так и местной администрации, — я предложил Обществу доставить из местных средств ученому, командированному им, нужные для того средства.

Общество командировало в том же году своего члена-основателя титулярного советника Алексея Павловича Федченко, который и был вслед затем из ведомства Министерства народного просвещения переведен в мое рас-

¹ О результатах этого письма см. примечание 2 к документу 61.

поряжение, по званию туркестанского генерал-губернатора.

Зиму и лето 1868—1869 гг. исследования г. Федченко сосредоточивались в г. Самарканде и части Зеравшанской долины, составлявшей в то время новообразованный Зеравшанский округ. Результатами его зимних занятий был «Первый отчет Туркестанской ученой экспедиции императорского Общества любителей естествознания антропологии и этнографии», напечатанный в «Известиях императорского Московского университета» за 1869 г. Осенью 1869 г., ввиду значительных материалов, собранных г. Федченко в Зеравшанской долине, особенно по местной фауне и флоре, я командировал его в Москву и С. Петербург для предварительной их обработки. Результатом его занятий во время этой командировки была публикация: 1) топографического очерка Зеравшанской долины с картой, составленной на основании съемки во время его же путешествий по долине, 2) заметки о строении и размножении ришты, 3) наблюдений над болезнью шелковичного червя в Туркестанском крае и 4) отчета Туркестанской ученой экспедиции, в котором изложены как ход занятий экспедиции, так и полученные ею результаты.

Возвратившись в мае 1870 г. в край, г. Федченко успел принять участие в Искандер-Кульской экспедиции, исследовавшей под начальством генерал-майора Абрамова бассейн верхнего Зеравшана. Затем в течение лета, дополнив в Джизаке свои наблюдения над риштой, г. Федченко осенью, по присоединении к Зеравшанскому округу Магианского и Фарабского бекств, совершил поездку в эти последние, отчет о которой отослан в Общество любителей естествознания, а заметки о бекствах напечатаны в «Туркестанских ведомостях»¹. Зима этого года была употреблена им в Ташкенте на исследование водяных и паразитических животных, требующих для своего изучения микроскопических и продолжительных работ.

В апреле и мае настоящего года г. Федченко совершил поездку в пески Кызыл-Кум, результатом которой были

---

¹ В «Туркестанских ведомостях» № 6 от 1 марта 1871 г. и № 7 от 8 марта 1871 г. опубликована статья А. Федченко под названием «Заметки о Магианском бекстве». Опубликовано также во II вып. Материалов для статистики Туркестанского края, стр. 53—57.

материалы для географического и физического описания их восточной части и для познания животного и растительного мира этой песчаной области. Предварительная заметка об этом путешествии напечатана в местной газете. В начале июня г. Федченко отправился в Кокандское ханство, где пробыл три месяца. Благодаря полному и доброжелательному содействию кокандского хана, ему удалось проехать по южной окраине ханства, делая поездки к снеговому водораздельному хребту. При его поездке из Уч-Кургана он перешел водораздельный хребет и спустился в кочевья алайских киргизов, лежащие на р. Кизыл-Су, притоке Аму-Дарьи. Это путешествие, совершенное по стране, где дотоле не было еще ни одного европейского путешественника, дало много важных географических открытий: исследование обширного ледника, из которого вытекает река Исфара, и ледника Кара-Қазукского, определение характера Алайского плоскогорья, открытие исполинского хребта Заалайских гор, определение положения перевала Терек-Даван и летней дороги в Кашгар, исследование части течения высот многих пунктов барометрическими наблюдениями. По фауне и флоре вывезены как многие любопытные наблюдения, так и большие коллекции. Краткие сведения об этом путешествии напечатаны в «Туркестанских ведомостях».

Число животных, собранных г. Федченко во время всех этих путешествий, простирается до 57 000 экземпляров, принадлежащих более чем к 10 000 видам из всех отделов животного царства, встречающихся в крае. Гербарий включает в себе более 1500 видов,— все во многих экземплярах.

Ввиду той несомненной пользы для науки и для знакомства с краем, которую должна принести публикация в форме отдельного сочинения материалов и наблюдений, собранных Туркестанской ученой экспедицией, я нахожу необходимым ныне же озаботиться доставлением г. Федченко средств как для обработки этих материалов, так и на расходы по изданию. Для этого я полагаю бы: в продолжение двух лет, нужных ему на обработку большей части материалов, определить годовой оклад содержания г. Федченко в 3000 руб., принимая во внимание, что, кроме научных работ в русских музеях, ему придется посетить и многие из заграничных; на издание же трудов ученой экспедиции ассигновать необходимые для этого

суммы из состоящих в моем распоряжении доходов из Зеравшанского округа.

Согласно моему желанию, начальник экспедиции г. Федченко представил мне план упоминаемого издания, где указывает, что полнота коллекций позволяет издать сочинение, которое служило бы основанием для дальнейших работ по естественной истории края и давало бы возможность лицам, находящимся в крае, ознакомиться с населяющими его животными и растениями. В настоящее время такое знакомство возможно только при посредстве специалистов или при специальных занятиях в обширном музее. Нет возможности узнать имени и, следовательно, свойств и значения многих самых обыкновенных растений, так как все сочинения, служащие для этой цели, написаны для Западной Европы и Средней России, фауна и флора которых сильно отличаются от здешних. Преследование этой цели не особенно усложнило бы дело издания, а между тем значительно расширило бы пользу его, так как будучи необходимым для специалистов-ученых, оно в то же время было бы полезно и для всякого, кто пожелал бы заняться здешними животными и растениями.

В последнем отношении оно принесло бы пользу и не одному Туркестанскому краю: есть много местностей России — Кавказ, Киргизская степь, Южная Сибирь, — фауна и флора которых настолько сходны с туркестанскими, что предполагаемое издание будет полезно и для тех мест. Поэтому необходимо, чтобы издание трудов Туркестанской ученой экспедиции заключило бы в себе подробное описание всех найденных ею в Туркестанском крае животных и растений с упоминанием и открытых другими исследователями. Описания неизбежно должны сопровождаться необходимыми рисунками и быть составлены таким образом, чтобы возможно было с наименьшим трудом определить животных и растения; другая часть издания будет посвящена антропологическому описанию здешних жителей; наконец, общая — должна заключать рассказ о ходе экспедиции, описания посещенных ею местностей и наблюдения по разным другим отраслям науки.

Снаряжая экспедицию в край, императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии приняло меры с целью обеспечить ей успех: оно достави-

ло возможность г. Федченко проработать несколько месяцев за границей для ознакомления с техникой, особенно микроскопической, снабдило его книгами и микроскопами; наконец, особой комиссией Общества, при содействии многих русских ученых, выработана была инструкция для естественноисторических исследований в Туркестанском крае. Инструкция эта определила то, что уже сделано в этом отношении, и содержала указания, на что особенно желательно было бы направить предстоявшие исследования. Ныне, одобрив представленный г. Федченко план издания, я делал сношение с Обществом, спрашивая его мнение о характере предполагаемого издания и той пользе, которую оно принесет. Общество вполне одобрило изложенную выше программу издания и признало осуществление его весьма желательным.

Издание трудов экспедиции в предполагаемом объеме обеспечивается участием, которое обещали принять в обработке материалов экспедиции академики: Ф. Брандт, А. А. Штраух, профессора Г. Е. Щуровский, А. П. Богданов, К. Ф. Кесслер, Р. Э. Ленц и гг. Н. К. Зенгер, В. Н. Ульянин, В. Ф. Ошанин, С. М. Сольский, О. И. Радашковский¹, В. Н. Родоков, К. О. Милашевич, Е. К. Фреймут, Г. Лев и Мак-Лахлан. Некоторые из них уже заняты обработкой коллекций, доставленных Обществу в 1869 г.

Что же касается до издержек на подобное издание, то они могут быть приблизительно определены в 15 500 руб., считая, что издание будет заключать до 300 листов текста и 190 таблиц рисунков.

Изложив подробно дело издания трудов Туркестанской ученой экспедиции и соображения о необходимых при этом расходах и сделав вместе с сим распоряжение о командировании титулярного советника Федченко в Москву для доставления туда собранных им коллекций, я имею честь просить ваше высокопревосходительство повергнуть все вышеизложенное на высочайшее государя императора благоусмотрение, испросив все милостивейшее соизволение: 1) на издание помянутого сочинения с отнесением потребных на это расходов, в размере 15 500 руб., на состоящие в моем распоряжении доходы с Зеравшанского округа; 2) на утверждение издержки, произведенной из тех же доходов, по командированию г. Федченко и

---

¹ В документе О. И. Родоковский.

состоящего при нем препаратора в Москву и доставке туда коллекций, в размере 1354 руб. и 3) на командирование г. Федченко за границу, на два года, с сохранением содержания в предположенном мною размере по 3000 руб. в год с тем, чтобы как содержание это, так и установленные по закону вычеты были отнесены на тот же источник, т. е. доходы с Зеравшанского округа.

Генерал-адъютант *Кауфман*

ф. 1, оп. 32, д. 446, лл. 20—26, отпуск

58

1871 г. декабрь¹.— ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. П. КАУФМАНА — ПРЕЗИДЕНТУ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
Г. Е. ЩУРОВСКОМУ С ПРОСЬБОЙ О СОЗДАНИИ В МОСКВЕ
КОМИССИИ ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ ТУРКЕСТАНСКОМУ ОТДЕЛУ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ И ВКЛЮЧЕНИИ В ЭТУ
КОМИССИЮ А. П. ФЕДЧЕНКО²

№ 281

В видах своевременного приготовления помещения для Туркестанского отдела Политехнической выставки необходимо сформировать в Москве особую комиссию, которая бы озаботилась как устройством самого помещения, так и выполнением тех приготовительных для Туркестанского отдела Политехнической выставки работ, произвести которые предстоит на месте, в Москве, и заблаговременно.

Хотя один из членов Ташкентского комитета выставки, бывший председатель оного А. П. Федченко, в настоящее время, вероятно, уже прибыл в Москву, но он не нашел возможным принять на себя единолично выполнение просьбы, с которой обратился к нему здешний комитет при отъезде его. Остальные же пять членов комитета, которые имеют быть командированы мною на выставку в Москву, еще не скоро придут на место и, во всяком случае, позже того времени, с которого необходимо начать приготовительные работы для устройства помещения. Поэтому обращаюсь к вашему превосходительству

¹ Число в документе отсутствует.

² Письмо исходит от Туркестанского отдела Общества любителей естествознания, почетным председателем которого был К. П. Кауфман.

с покорнейшей просьбой оказать ваше содействие к сформированию в Москве из нескольких членов императорского Общества любителей естествознания особой комиссии, которая бы приняла на себя труды по выполнению предварительных работ для помещения и открытия Туркестанского отдела Политехнической выставки. Необходимые для устройства помещения и др. предстоящие расходы денежные средства будут вслед за сим препровождены с подробным обозначением назначения оных в распоряжение Комитета Политехнической выставки.

При этом считаю необходимым присовокупить, что желал бы, чтобы в состав этой комиссии вошел г. Федченко, близко знакомый как с положением Туркестанского отдела, так и с предположениями здешнего комитета относительно устройства помещения. Остальные члены Ташкентского комитета, которые будут командированы на выставку, должны войти в состав этой комиссии по мере прибытия их в Москву.

В полной уверенности, что ваше превосходительство сочувственно примете эту мою просьбу, так как она истекает из желания успеха делу, инициатива которого принадлежит Обществу, прошу вас принять уверение в совершенном почтении.

К. Кауфман.

ф. 27, д. 1, лл. 162—163, отпуск.

59

1871 г. декабря 6.— ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ Г. Е. ЩУРОВСКОГО — ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ОБЩЕСТВА О ПЛАНЕ ИЗДАНИЯ ТРУДОВ ТУРКЕСТАНСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящее при Московском университете, в Общем собрании, происходившем 28 ноября, с особенным сочувствием выслушало письмо от 5-го октября за № 3739¹, коим ваше высокопревосходительство почтили меня, препроводив в приложении к

---

¹ Это сообщение К. П. Кауфмана об отправлении А. П. Федченко в Москву и о своем ходатайстве перед военным министром о разрешении А. П. Федченко двухлетней заграничной командировки с отпуском средств от казны. Не публикуется.

нему копию с представления¹, которое вы пожелали сделать г. военному министру, дабы закрепить и упрочить полезные результаты ученой экспедиции, в течение трех лет действовавшей под непосредственным руководством вашим и успевшей, благодаря покровительству вашего высокопревосходительства, собрать замечательный по обширности и интересу материал.

С глубокой благодарностью приняв новые доказательства благосклонного внимания вашего к трудам этой экспедиции, выразившиеся в заботах о доставлении средств, необходимых для описания и опубликования собранных материалов, в тех соображениях, коими ваше высокопревосходительство изволили обусловить значение предполагаемого издания в представлении к г. военному министру, Общество с полным одобрением отнеслось к программе, изложенной членом-основателем Федченко в последнем собрании. Согласно этой программе, оно признало желательным, чтобы издание состояло из четырех томов.

Первый том — описание хода экспедиции, ее средств, посещенных ею местностей; сюда же должны войти сведения о памятниках древности, наблюдения над жизнью и занятиями жителей и ознакомление с наиболее характеристичными и особо примечательными животными и растениями. Второй том будет посвящен специальному описанию животных туркестанской фауны. Многие специалисты заявили готовность принять на себя обработку различных частей туркестанской фауны и доставить результаты своих работ в Общество. При этом нельзя не высказать желания, чтобы эта часть издания заключала не одни списки найденных животных и описания новых форм, но, по возможности, монографическую обработку различных отделов животных, принадлежащих туркестанской фауне, так как при таком только способе рельефно выставляются особенности туркестанской фауны. Вместе с тем желательно, чтобы при обработке какой-либо группы по возможности были составляемы синопсисы, так как этим много облегчается пользование подобными работами. Помещение подобных, диагноз новых или мало известных форм делает эту часть путешествия доступной и даже необходимой и для западноевропейских ученых.

---

¹ См. документ 57.

Необходимой принадлежностью этого тома должны быть рисунки животных, общие и детальные.

Третий том, посвященный флоре, должен посредством описаний и рисунков знакомить с растительным миром Туркестана. Четвертый том будет содержать метеорологические, гипсометрические, краниологические и геологические наблюдения, а также объяснительную записку к карте Туркестана, которая будет приложена к изданию.

О вышеизложенном Общество постановило представить г. военному министру, присовокупив, что оно признает результаты Туркестанской экспедиции, имеющими особенно важное значение как для изучения отечества и для науки вообще, так и для обогащения естественно-исторических собраний Московского университета обширными и оригинальными коллекциями, и со своей стороны ходатайствуя об испрошении высочайшего государя императора соизволения на осуществление издания для опубликования этих результатов.

Я счел долгом довести до сведения вашего высокопревосходительства заключение Общества, искренно и единодушно оценивающего высокое значение того покровительства, которое вы столь постоянно оказываете его научным целям.

Гр. Щуровский.

ф. 1, оп. 32, д. 466, лл. 27—29, подлинник.

60

**1872 г. февраля 2.— ПИСЬМО А. П. ФЕДЧЕНКО — ПРАВИТЕЛЮ
КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. И. ГОМЗИНУ С ПРОСЬБОЙ УСКОРИТЬ ВЫСЫЛКУ ЕМУ
ДЕНЕГ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЖИЗНИ И ПРОДОЛЖЕНИЯ
РАБОТЫ**

Гор. Москва.

Пользуясь проездом Н. А. Маева, т. е. возможностью доставить вам о себе скорую весть, пишу вам коротенькое письмо на квартире Ю. Д. Южакова.

Повесть моя немногословна. Дела идут удачно, и я спокоен за серьезное значение Туркестанского отдела.

Содержания я не получал с 1 января и живу в долг. Конечно, добрые люди верят, но мне хотелось бы лучше проживать то, что я получить должен согласно решению

Константина Петровича.¹ Ожидать для высылки содержания высочайшего разрешения на издание не следует, потому что странствования представления по канцеляриям могут занять несколько месяцев.

Мои сведения о представлении таковы: в половине января представление находилось в департаменте государственного казначейства, где готовились доложить его министру финансов, и Гаврилов сказал, что ответ будет, несомненно, благоприятный.

Несколько времени тому назад послал я в канцелярию отчет в употреблении денег, отпущенных на прогоны. Я послал его в убеждении, что он найдет одобрение: число лошадей до Самары выставлено действительно взятое, а от Самары и до Москвы то, при котором действительный расход по проезду и доставлению коллекций из Самары в Москву (через Саратов) покрывается.

Еще просьба вспомнить о 170 р., счет на которые я доставил вам перед отъездом.

Повторяю еще раз усерднейшую мою просьбу, разрешите же как можно скорее денежные вопросы. Мне нужны средства для жизни и работы теперь, а не тогда, когда не будет времени ими воспользоваться.

А. Федченко.

ф. 1, оп. 20, д. 6193, лл. 13—14, подлинник.

61

(1872 г.)² сентября 16.— ПИСЬМО А. П. ФЕДЧЕНКО —
ПРАВИТЕЛЮ КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А. И. ГОМЗИНУ С ПРОСЬБОЙ
О ВЫСЫЛКЕ ОТКРЫТОГО ЛИСТА ДЛЯ ПОЕЗДКИ
ЗА ГРАНИЦУ С НАУЧНЫМИ ЦЕЛЯМИ³

Гор. Москва.

Глубокоуважаемый Андрей Иванович!

Жаль мне было очень узнать, что вы приехали в Москву и никто, кроме Богданова, не знал этого. Мне казалось, что встреча была бы небезинтересна для обоих, но, значит,

¹ Кауфмана.

² Год в письме не поставлен. Установлен по содержанию переписки всего дела.

³ Ходатайство К. П. Кауфмана о разрешении командировки А. П. Федченко за границу — см. документ 57. Сообщение Глав-

не было суждено ей осуществиться. В Петербурге теперь (в 1872 г.)¹ мы тоже не увидимся: ради экономии времени и денег я решился ехать за границу через Смоленск и сегодня уезжаю.

Относительно заграничной поездки позвольте просить вас об одном содействии: по новым правилам командированные должны иметь открытый лист (кажется, от Министерства иностранных дел), где была бы обозначена цель командировки.

Позвольте просить вас снабдить меня таким листом²; я надеюсь, что вы успеете прислать мне такой лист в Берлин (*poste restante*), где я пробуду неделю. Желая вам здоровья, которое, я слышал, у вас расстроилось, и всего хорошего, остаюсь Вас искренне уважающий.

А. Федченко.

Р. С. Дела Комиссии Туркестанского отдела³ почти закончены; что остается — сделает Иванов. Так как Краузе и Южаков уехали, я уезжаю, Михаил Иванович⁴ занят работой по альбому, то и перенесение коллекций в Политехнический музей и устройство там Туркестанского отдела пало на Иванова. Он надеется кончить эту работу между 20 и 25/IX и как он предположил разместить коллекции, Туркестан и в музее будет представлен весьма недурно. Уверен, что и вы выскажете одобрение, что Иванов взял эту работу; было бы очень прискорбно, если бы туркестанские коллекции стали гнить в ящиках или лежать бессловесными грудками.

Ваш А. Федченко.

ф. 1. оп. 32, д. 451, лл. 1-2, подлинник, автограф.

ного штаба Военного министерства от 10 марта 1872 г. о разрешении 22 февраля 1872 г. поездки за границу, с отпуском на это средств, так же как и на издание и о награждении А. П. и О. А. Федченко — не публикуется. См. ф. 1, оп. 32, д. 446, лл. 35—36.

¹ В письме в скобках ошибочно указан 1871 год.

² На ходатайство К. П. Кауфмана от 5 октября 1872 г. № 199, о выдаче А. П. Федченко открытого листа для поездки за границу, Департамент внутренних сношений Министерства иностранных дел сообщил 9 октября 1872 г. № 242, что открытый лист, 9-го же, высылается в Российское посольство в Берлине для выдачи его А. П. Федченко. См. ф. 1, оп. 32, д. 451, л. 3.

³ Политехнической выставки.

⁴ Бродовский.

1872 г. декабря 5.— ПИСЬМО А. П. ФЕДЧЕНКО — ПРАВИТЕЛЮ
КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
А. И. ГОМЗИНУ О СВОЕЙ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ГЕРМАНИИ

Гор. Лейпциг.

Позволяю себе писать вам и опять надоедать по части денег, при таком неприятном начале просьба ограничивается только исходатайствованием у генерал-губернатора разрешения выдать мне с начала января не 250 руб., а 1000, т. е. содержание за целую треть вперед. Закон разрешает это, и вот я и позволяю себе обратиться к вам и просить вас устроить так, чтобы из Московского интендантства мне было послано в начале января 1000 руб. в счет жалованья. Если интендантство не может послать само, будьте так добры, Андрей Иванович, потребуйте эти деньги к себе и поручите отправить ко мне.

Ради бога, только не браните за то, что беспокою вас, и примите на себя труд доложить Константину Петровичу. 1000 руб. в январе для меня весьма важны.

Что я поселился в Лейпциге, надеюсь вам уже известно; сижу над обработкой собранных материалов, подготавливаю начало манускриптов к печати и по этой части все идет весьма утешительно в смысле конечного результата, т. е., что издание будет такое, какого после русских путешествий еще не появлялось.

Немцы (и другие народы) весьма интересуются моими путешествиями и вообще краем. Здесь довольно обширный кружок географов. Раз в месяц заседание географического общества имеет¹; послезавтра будет такое, и проф. Делич будет читать о Кашгаре; конечно, пойду слушать. Впрочем, многого ожидать не нужно: завтра сей же Делич придет ко мне за сведениями. Ужасно они недовольны, что мы пишем и печатаем по-русски (что я перевожу некоторые оригиналы с немецкого на русский для моего «путешествия» и что вообще оно издается на русском языке — это для них нож острый). Но чем же мы вино-

¹ «Имеет» в смысле «бывает».

ваты, что они (ученые немецкие) не учатся читать по-русски, вот военные их ведь учатся же русскому языку. Значит, он доступен для немецкого мозга.

Впрочем, извините за болтовню и позвольте еще раз просить вас внять моим первым строчкам.

А. Федченко.

ф. 1, оп. 20, д. 6625, лл. 1-2, подлинник автограф.

III

ПЕРЕПИСКА ОБ ИЗДАНИИ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

А. П. ФЕДЧЕНКО

(1873—1878)

1873 г. ноября 13.— НЕКРОЛОГ А. П. ФЕДЧЕНКО

Алексей Павлович Федченко

6-го сентября телеграмма из Монтре сообщила печальное известие, что наш ученый-естествоиспытатель Алексей Павлович Федченко погиб на Монблане 2-го сентября 1873 г.

О прошлом Алексея Павловича мы имеем очень краткие сведения. Он родился в Сибири, в 1844 г. Отец его был когда-то богатый иркутский купец, содержавший почту, но потом совершенно разорившийся. Еще в детстве лишился Алексей Павлович отца. Старший брат его, Григорий Павлович, учился вместе с ним в Иркутской гимназии и затем переехал в Казанский университет, откуда, окончив курс на камеральном факультете, перебрался в Москву, вместе с матерью и братом. Здесь Алексей Павлович, имея еще только 16 лет, поступил в университет, на естественноисторическое отделение физико-математического факультета, и благодаря поддержке брата Григория, который был тогда преподавателем химии в техническом училище, в 1866 году окончил блестящим образом курс наук. За год до окончания курса Алексей Павлович ездил с братом на юг России для изучения условий образования осадочной соли. Вернувшись из этого путешествия, они уже не нашли матери своей в живых. На сельскохозяйственной выставке 1864 г. Алексей Павлович удостоился награды серебряной медалью за представленное им собрание насекомых (пилильщиков). В следующем году он ездил за границу по поручению Общества любителей естествознания. Вернувшись в Москву осенью того же года, он занял место суб-инспектора при университете, где и находился до 1868 года, т. е. до второй поездки за границу, перед командировкой в Туркестан. В 1868 году он получил вторую серебряную медаль от Об-

щества любителей естествознания за коллекцию двукрылых насекомых. Этот же год принес Федченко и сильное горе: брат его, Григорий, после четырехмесячной брайтовой болезни скончался на двадцать девятом году, не докончив своей диссертации на магистра. Тяжело было доброй, мягкой душе Алексея Павловича переживать свое сиротское одиночество. Но вскоре душа эта нашла отголосок в другой: в 1867 г. он женился на девице Армфельд, в семействе которых он давал уроки. Устраивавшаяся тогда этнографическая выставка в Москве сильно занимала Алексея Павловича и он принял в ней самое горячее участие, за что и был награжден Обществом медалью. Вскоре ему пришлось готовиться к отъезду: сперва за границу, а затем в Туркестан, куда он приехал в феврале 1869 г. вместе с женой своей Ольгой Александровной.

Когда быстрые победы наших войск с 1865 по 1868 год в Центральной Азии далеко раздвинули наши владения в Туркестане, стране, до того времени чрезвычайно мало доступной для ученых и мало исследованной, туркестанский генерал-губернатор генерал-адъютант фон Кауфман в видах исследования края в естественноисторическом отношении вошел в сношение с московским Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии, которое просил рекомендовать для этой цели лицо, а также выработать для работ ученой экспедиции особую программу по изучению занятой нами части Средней Азии. Таким путем, исследователем Туркестана явился молодой ученый Алексей Павлович Федченко, который в 1868 году поехал вместе со своей женой, Ольгой Александровной, в только что занятый тогда Зеравшанский округ. Средства, которые необходимы были на это предприятие, военное министерство, по представлению генерал-адъютанта фон Кауфмана, нашло возможным отнести на состоявшие тогда в распоряжении генерал-губернатора доходы Зеравшанского округа. Время с начала 1869 года до половины августа Федченко посвятил ученым экскурсиям в окрестностях Самарканда, в Катта-Кургане, Пенджикенте, Джамском ущелье и в других местностях. Собрав богатое количество научных материалов, помимо чисто естественноисторических, также и по топографии, этнографии, зоологии и истории, Федченко отправился в Москву, где передал свои коллекции для обработки многим ученым специалистам

«Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бекствах», прочитанные им в одном из заседаний Общества (16-го декабря 1869 года), вызвали общий интерес совершенной новостью и свежестью сообщенных в них сведений.

Покончив хлопоты по сдаче коллекций и приобретению новых запасов для дальнейших работ в крае, Алексей Павлович выехал спешно из Москвы 2-го мая 1870 года, чтобы принять участие в экспедиции, отправлявшейся для исследования верховьев р. Зеравшана и ее притоков. Желание не опоздать к началу экспедиции заставляло сильно торопиться Федченко, и, несмотря на все неудобства пути, он ровно через месяц успел соединиться с экспедицией, двинувшись из Ура-Тюбе уже верхом через очень трудный перевал по Басмандинскому ущелью в долину Зеравшана. Желая нагнать хотя отчасти потерянное время (экспедиция началась 25-го апреля), Федченко, не зная усталости, посвятил все свое время (около трех недель) усиленным работам по собиранию материалов по фауне и флоре верхнего Зеравшана. До 5000 номеров зоологической коллекции и до 400 видов растений были привезены им в Самарканд. Весь июль и август он провел в Ташкенте, а сентябрь посвятил поездке в горные бекства, лежащие на юг от Зеравшана (Магианское, Фарабское и Кштутское). Вернувшись в Ташкент, он оставался там до конца апреля, когда предпринял трудное путешествие в пески Кызыл-Кум, в которых пробыл целый месяц. Эти две последние поездки (в горные бекства и в пески) обогатили науку самыми разносторонними сведениями и по топографии, и по природе этих стран, не бывших до того времени совершенно исследованными.

Только что вернулся Федченко из утомительного путешествия по безводным пескам (21-го мая), как уже стал собираться в новое замечательное путешествие — в Кокандское ханство. 9-го июня Федченко уже был в Коканде и 12-го представился хану, которому передал письмо генерал-губернатора. Только к 17-му июня были покончены все хлопоты по отъезду. Федченко двинулся на юг, в горы, чрез Исфару на Варух, откуда с большими трудностями, по ущелью Джиптык, дошел до значительного ледника, дающего начало рекам Джиптык и лежащего на 12500 футов высоты. Ледник этот Алексей Павлович назвал в честь президента Общества «ледником Г. Е. Шу-

ровского». Спустившись оттуда через грандиозную и трудно проходимую теснину Каракол, он после безостановочного восьмидневного движения по горным дорожкам, наконец, остановился на отдых в сел. Сох, откуда затем переехал в Шахимардан. Чтобы понять вполне положение этого путешественника и оценить те заслуги, которые он сделал для науки в свое путешествие по Кокандскому ханству, необходимо сказать о тех затруднениях, которые встретил он со стороны жителей и данных ему проводников. Дело в том, что всякий раз, как только Федченко заявлял им о том, что нужно ехать куда-либо в горы по более или менее трудным дорогам, вдали от жилых мест, словом, как только для конвоя туземцев из восьми человек, которые должны были сопровождать Федченко, представлялся какой-нибудь труд, некоторые лишения, люди конвоя тотчас же восставали против этого движения, говорили, что не знают дорог, что существуют тысячи препятствий, лгали в глаза, отказывались показать пути, сопровождать путешественников. Таким образом, они не только не облегчали путешествия, но всеми силами затрудняли его и затрудняли именно там, где была больше всего нужна помощь.

Поэтому всякий шаг, всякое серьезно-трудное движение приходилось брать, так сказать, с бою, делать самому. С такими-то трудностями приходилось бороться Федченко во все время своего путешествия в горных местностях Кокандского ханства, сведения о котором были так сбивчивы и неопределенны. Движение до «ледника Щуровского» было одним из подобных же. Исследование ледника было предпринято им опять без провожатых (даже без палки), причем Федченко руководился только своими соображениями в движениях по сомнительным и запутанным козлиным дорожкам. То же самое испытал он, двигаясь из Шахимардана на Каратегинский перевал и потом из Уч-Кургана в Алай. Помимо этого, предстояло преодолеть неутомимому ученому множество трудностей, которые поставляла сама природа: крутые подъемы по горным дорожкам, холодные ночи на горах, возня с вьюками и т. п. делали путешествие чрезвычайно тяжелым. Наконец, 18-го июля, с перевала Исфайрам (12 000 ф.) Федченко увидел те заветные места, которые составляли главную цель его путешествия: перед ним представилась панорама Заалайских гор. Гигантские горные массы,

сплошь покрытые снегом, некоторые пики которых достигали 25000 ф. (таков пик, названный Федченко «пиком К. П. фон Кауфмана»), огромное Алайское плоскогорье с прорезывающей его рекой Сурхаб, притоком Аму-Дарьи, раскинулись перед ученым путешественником, увлекшимся созерцанием этих новых картин природы. Хотя главный властитель кочующих в Алае киргизов и отказал наотрез Федченко в дозволении ему проехать далее к Заалайскому хребту, но все-таки в пять дней своего пребывания в Алае Алексей Павлович успел собрать чрезвычайно много интересных и важных сведений, как по топографии посещенной им страны, так и о населяющих ее народах.

Перевалив обратно через перевал Кавук (13000 ф.), Федченко еще целый месяц посвятил путешествию по другим частям Кокандского ханства. Результатом этого путешествия была чрезвычайно интересная по полноте и новости нанесенных сведений карта Коканда (составленная самим Федченко) и затем богатые коллекции естественноисторического содержания. Исследования той части отрогов Тянь-Шаня, которая идет по южной границе Кокандского ханства, открытие ледника Щуровского и посещение Алая поставили имя Федченко в ряду с именами тех ученых работников, заслуги которых не забываются.

Все время пребывания своего в Туркестанском крае Алексей Павлович посвятил исключительно научным занятиям. Небольшой кабинет его был весь завален коллекциями, книгами и записками, и здесь Алексей Павлович постоянно работал с утра до поздней ночи. Неустойчивый коллектор, он так же ревностно заботился и о распространении между русским населением Ташкента любви к естественным наукам. Под его руководством состоялось несколько естественноисторических экскурсий в окрестности Ташкента. Публичные лекции Алексея Павловича в зале дома генерал-губернатора, зимою 1870 года, постоянно привлекали много слушателей. Живое, увлекательное изложение его невольно заинтересовывало каждого. Первое чтение г. Федченко было в годовщину основания Московского университета 12 января 1870 года, в экстраординарном заседании членов только что рожденного туркестанского отдела Общества любителей естествознания. Алексей Павлович прочел здесь «О рыбах Сыр-Дарьинского бассейна». Затем зимою 1870 года и

весною 1871 года Алексей Павлович прочел 5 публичных лекций: «О паразитах человека и животных в Туркестанском крае». Чтения пояснялись рисунками, исполненными с натуры супругой покойного Алексея Павловича, Ольгой Александровной, постоянной спутницей и помощницей Алексея Павловича всюду: и в научных кабинетных занятиях его, и в трудных экскурсиях по странам Средней Азии.¹

Туркестанский отдел Общества любителей естествознания одинаково обязан как просвещенному сочувствию и широкому содействию почетного председателя своего, Константина Петровича фон Кауфмана, так и неутомимой деятельности секретаря отдела Алексея Павловича Федченко.

В течение весны и лета 1871 года туркестанский отдел Общества любителей естествознания занят был устройством туркестанского отдела Московской политехнической выставки. И в этом случае Алексей Павлович явился энергичным и талантливым деятелем. По его мысли и при его горячем участии сформирован был комитет по устройству туркестанского отдела выставки; председателем комитета избран был Алексей Павлович. По его мысли также образованы были секции: географикостатистическая, естественноисторическая, этнографическая, сельскохозяйственная и техническая, которым было поручено коллектировать предметы для выставки и составить полный обстоятельный каталог.

10 октября 1871 года Алексей Павлович оставил Ташкент, чтобы заняться устройством в Москве туркестанского отдела политехнической выставки. Всю зиму 1871 и весну 1872 года занят он был этой работой, не упуская в то же время следить за разбором и разработкой собранных им коллекций. На весьма короткое время успел он посетить Петербург в декабре 1871 года и по просьбе секретаря императорского Русского географического общества прочел в обществе сообщение о поездке своей в Кокандское ханство летом 1871 года.

Общество любителей естествознания присудило единогласно неутомимому исследователю своему высочайше утвержденную премию имени первого президента Обще-

---

¹ Публичные чтения Алексея Павловича «О паразитах» были напечатаны в «Туркестанских ведомостях».

ства, заслуженного профессора Г. Е. Щуровского. Еще во время путешествия у Федченко возникла мысль издания своих отчетов вместе с монографическим описанием края. В заседании 28 ноября 1871 года он читал предварительный отчет о ходе своей второй экспедиции, а в 1872 году принялся за его систематическую обработку. В Известиях императорского Русского географического общества означенного года мы находим его статью: «Кокандское ханство, извлечение из путешествия в 1871 году» и «Объяснения к карте ханства». В изданном же втором выпуске сборника «Русский Туркестан» мы находим его «Заметки о паразитах человека, водящихся в Туркестанском крае», и «Оби-джуасская писчебумажная фабрика в Коканде», а во втором выпуске «Туркестанского ежегодника» — письма из Коканда, заметки о верхнем Зеравшане Магианском бекстве, о степи Кызыл-Кум и о флоре и фауне Зеравшанской долины¹. В обществе же он прочел о пресноводных немертинах из окрестностей Ташкента.

Рядом с упомянутыми путешествиями по различным местностям Туркестана мы встречаемся с деятельностью Федченко во многих других отношениях. Так, он не переставал все свое свободное время употреблять на работы по зоологическим исследованиям, результатом которых были исследования болезней туркестанского шелковичного червя, встречающихся там паразитов животных и человека (из последних особенно интересны работы над развитием зародышей «ришты» (*Filagia medinensis*) и др., изучение некоторых технических туземных производств, как, например, писчебумажное дело, приготовление кож «саура» и др.

Только в сентябре 1872 года Алексей Павлович освободился от многосложных хлопот по выставке и мог уехать за границу, с целью заняться специальной обработкой собранных им в Туркестане материалов и приступить к изданию трудов экспедиции под заглавием «Путешествие в Туркестан». Первое время он жил в Лейпциге и в Гейдельберге, делая частые поездки лишь по делам издания (в Париж, Лондон и др.). В июле месяце настоящего года он отправился в Швейцарию. Здесь, у

¹ Все эти статьи были предварительно напечатаны в «Туркестанских ведомостях» кроме статьи: «Оби-джуас». А. П. Федченко был постоянным и усердным сотрудником «Туркестанских ведомостей».

подножья знаменитых Альп, богатых ледниками, Федченко задумал осуществить давнишнюю, заветную мечту свою: познакомиться со строением ледников, так хорошо уже исследованных различными учеными, и таким образом уяснить для себя более точно взгляд на то, что он видел в этом роде в Туркестане. Эти-то геологические изыскания увлекли его в путешествие по горам Швейцарии. Один ледник уже удалось пройти Федченко в обществе нескольких ученых (из Гринденвальда в долину Роны); другой ледник решил его участь...

Смерть унесла Федченко как раз в начале тех его работ, от которых все ожидали таких богатых результатов: издание его «Путешествия в Туркестан» только начало печататься. Судя по той программе, которая была составлена Федченко для издания, и по тем первоначальным работам, которые уже были более или менее окончены,— задача Федченко была та, чтобы этим трудом не только ознакомить публику с теми исследованиями, которые были им предприняты при изучении Средней Азии, но, кроме того, еще положить основание дальнейшему систематическому изучению этой страны в естественноисторическом отношении. Стремления его были именно таковы, чтобы состав его труда мог служить для последующих исследователей началом их работ, мог, так сказать, ориентировать их в этой новой местности. Хотя многие отделы «Путешествия в Туркестан» и были взяты для обработки специалистами, а некоторые части уже готовы (как, например, «Слизняки» Мартенса, «Бабочки» Ершова; те и другие теперь печатаются и в скором времени должны появиться в свет; «Прямокрылые» Соссюра, «Рыбы» Кесслера и другие), но, вместе с тем, указать общую связь, сделать сводку, дать не отдельные только определения родов и видов, а представить все это в том законченном целом, которое и составляет главные выводы работ Туркестанской ученой экспедиции; это дело было делом Федченко, и со смертью его эта часть труда является, конечно, невознагражденной. Точно то же нужно сказать и о тех отделах издания, которые должны были заключать, так сказать, общую часть его, т. е. рассказ о самом путешествии с указанием как особенностей его, так и данных по топографии, этнографии, истории и других сведений о стране. В этом смысле Федченко оставил только половину описания своего путешествия в Кокандское ханство. Это

была его последняя работа, которую он готовил к печати и начало которой уже сдал в типографию. Судя по этому началу, мы имеем право заключить, что труд обещал весьма много интересного и ценного в научном отношении.

В газ. «Голос» помещены следующие подробности смерти А. П. Федченко, сообщенные супругой покойного, Ольгой Александровной:

«В пятницу 31 августа (12 сентября), в 12 часов 10 минут Алексей Павлович выехал из Монтре. Усиленно занимаясь в последнее время геологией, он и здесь все время езды по железной дороге и $\frac{3}{4}$ часовую остановку в Сен-Морисе посвятил ознакомлению с геологическим строением окружающей местности. Приехав в 2 $\frac{1}{2}$ часа в Вернай, он наскоро осмотрел gorge de Trient, знаменитую теснину, и из Верная пошел пешком в Шамуни. Переночевав в Сальване, он достиг Шамуни в субботу, в 6 часов вечера. На беду, проходя по Шамуни, он заметил музей Пайо. Не прошло и получаса после прихода его в Шамуни, как он осмотрел коллекции музея, из которых некоторые желал приобрести, и, разговорившись с Пайо, спросил, не может ли он рекомендовать ему надежных проводников для экскурсии на Коль-дю-Жеань, которую собирался предпринять на следующий день. Пайо рассказывает, что три раза советовал ему идти не на Коль-дю-Жеань, а на Гран-Мюле, где можно, будто бы, наблюдать те же ледниковые явления с меньшей опасностью; но видя, что Алексей Павлович твердо решился и не желает изменить плана путешествия, он не стал настаивать. Пайо отрекомендовал Алексею Павловичу двух своих пленников: Пайо Жозеф и Пайо Проспер, из которых первый плохой гид, а второй не гид вовсе, а просто земледелец.

В сопровождении их Алексей Павлович в воскресенье в 5 часов утра вышел из Шамуни. В 7 с половиной часов они были в Монтанвер, маленькой гостинице близ ледника, где позавтракали и взяли провизии на дорогу. До 2 часов пополудни благополучно поднимались по леднику и были уже близко от перевала, как вдруг погода изменилась: страшный ветер, снег и холод пронизывали путешественников. Алексею Павловичу грудь захватывало, ноги отказывались идти. Повернули назад. Алексей Павлович до того ослабел, рассказывают проводники,

что они его толкали, несли, всячески помогали ему идти, но, выбившись из сил, в 9 часов вечера остановились. Гиды говорят, что стерегли его до 2-х часов ночи, но потом, видя, что он умирает, решились его оставить, чтоб не подвергнуться самим той же участи. В Шамуни говорят, что, когда они его оставили, он кричал, звал их на помощь, но они ушли от него. Гиды уверяют теперь, что еще в 5 часов вечера Алексей Павлович сказал им: «Я чувствую, что погиб; спасайтесь сами», но что, несмотря на то, они вели и несли его до 9 часов, когда, выбившись из сил, сели и все-таки стерегли его до 2-х часов ночи, толкая и стараясь не дать замерзнуть, и оставили его, когда он, хотя еще был жив, глядел, дышал, но уже не мог говорить,— оставили, потому что один из проводников тоже стал замерзать и уже не мог отвечать своему брату, хотя слышал, что он с ним говорит. Более сильный брат спас ослабевшего, помогая ему идти до Монтанвера. Если бы в 9 часов один из них пошел в Монтанвер, до которого было 2 часа пути, помощь была бы уже на месте гораздо раньше двух часов ночи. А они сидели попусту 5 часов и потом оба ушли. В Монтанвере в гостинице слуг человека 3—4. Гиды, придя, легли в их постели, а их послали на помощь к Алексею Павловичу. Эти последние застали его, говорят, уже мертвым и не взяли: кто говорит, потому, что не осилили нести, кто говорит, нельзя трогать мертвое тело без полиции. Пока дали знать в Шамуни и полиция распорядилась выслать 11 гидов, прошло немало времени, и только к вечеру в понедельник тело принесено было в Шамуни; никаких мер для возвращения замерзшего к жизни не было принято. Меня уверяли, что в Шамуни, где ежегодно встречаются несчастия на ледниках, нет ни одного доктора.

«На покойном нашли паспорт, нашли мою телеграмму из Монтре и до среды не собрались известить меня о случившемся. Официальные телеграммы от мэра и комиссара полиции были получены мною уже тогда, когда я узнала о случившемся от путешественника, который пешком пришел из Шамуни и которому немало труда стоило разыскать меня. Я тотчас отправилась в Шамуни, куда и прибыла в четверг, в 10 часов утра. Сопровождавший меня доктор пустил кровь, но уже было поздно».

Петербургские газеты приводят следующие дополнительные сведения о смерти А. П. Федченко.

В последнее время он предпринял путешествия по Европе для изучения геологии и в Швейцарию приехал, чтобы ознакомиться с Альпами. 13 сентября Федченко прибыл в Шамуни и выбрал двух проводников. Рано утром 14 числа они отправились на Col du Géant и к 8 часам прибыли в отель Монтанвер, где, позавтракав, захватили нужную провизию на все путешествие. Десять часов ходили они при благоприятной погоде; оставалось всего 2 часа до перевала, но вдруг пошел сильный снег. Видя, что продолжать путешествие невозможно, они вернулись. К 5 часам пополудни у них ничего уже из провизии не осталось, за исключением вина, которого Алексей Павлович не мог пить. От сильного снега Алексей Павлович весь промок и начал чувствовать изнеможение. Ноги отказывались ступать по небезопасной дороге. При помощи проводников он прошел еще несколько шагов, но, совершенно выбившись из сил, упал. К несчастью, один из гидов тоже занемог, и дальнейшее следование оказалось совершенно невозможным. Алексей Павлович больше уже не вставал. Чувствуя свою кончину, он отослал своих гидов, как они говорят, но они не оставляли его до 2-х часов ночи с 14 на 15 число. Гиды ушли, когда убедились, что он умирает. В Шамуни рассказывают, что Алексей Павлович кричал и просил помощи, но гиды бросили его. По другим сведениям, поступок гидов рисуется в лучшем свете. Когда подъем на Монблан оказался вследствие усталости г. Федченко невозможным и спутники решили спуститься назад к Монтанверу, гиды некоторое время несли изнеможенного путешественника на руках, но потом, выбившись сами из сил, страдая от холода и недостатка продовольствия, оставили г. Федченко на дороге, а сами пошли в Монтанвер искать провизии и теплой одежды для несчастного. Часа через два или три провизия и теплое одеяло были принесены слугами ресторана на Монтанвере, но они нашли г. Федченко уже мертвым. Нужно заметить, что гиды, сопровождавшие покойного, не были рекомендованы старшиной провожатых. Супруга г. Федченко прибыла в Шамуни 6 сентября, присутствовала при похоронах, происходивших в половине второго, а в три часа вернулась в Мартины. Похороны совершал протестантский пастор в присутствии мэра Шамуни и его помощника. Несколько гидов следовали за гробом; скорбь была во всех сердцах. Газеты

сообщают, что при покойном нашли 102 франка, часы, очки, хлеб и сыр.

• Мир твоему праху, честный работник науки, оставивший после себя такую светлую, добрую память. Туркестан не забудет никогда твоих трудов на пользу науки и на пользу общую.

Краткий перечень ученых трудов и занятий Алексея Павловича мы изложили выше. Скажем теперь о нем доброе слово как о человеке.

Самой замечательной чертой его характера была энергия и неустанность в работе. Встретить Алексея Павловича не занятым чем-нибудь, не трудящимся за каким-нибудь делом, едва ли кому случалось. Это был вечный работник, горевавший о том, что, как часто говорил он, в сутках только 24 часа, и потому невозможно сделать более того, что могут сработать человеческие силы в этот период времени. Этой замечательной энергией и страстным увлечением в труде только можно объяснить то количество работы, которые успевал делать Федченко. При этом, следя с самым горячим интересом за всеми событиями общественной жизни, он всегда относился с полным участием ко всякому доброму делу. Другая отличительная его особенность была, как он сам в шутку выражался, — «идеальничанье». Под этим определением нужно понимать постоянную неудовлетворенность А. П. Федченко, неумение примириться там, где дело делалось неполно, не обстоятельно, не «идеально» закончено. Он не мог переваривать половинок, отрывков чего бы то ни было, намекающего на «кое-как». Это стремление доходило у него часто до тонкостей, до некоторого щепетильного педантизма. Он не понимал, как можно отнестись к чему-нибудь легко, урывком. Эта страсть к доведению всего, за что он брался, до конца иногда замучивала его на работе так, что часто от этого страдало его здоровье. Искренность, с которой он относился ко всему, заставляла его ожидать такой же искренности и в других лицах, с которыми ему приходилось сталкиваться. Едва ли кто из знавших Алексея Павловича мог заподозрить его когда-либо в чем-нибудь, не похожем на самую открытую прямоту, самую деликатную правду, стремление во всем отдать должную справедливость, даже чаще несколько увеличенную в хорошую сторону.

Горьки были зато его разочарования, когда он откры-

вал в ком-либо вместо искренности маску, только наружную порядочность. «Это все мое идеальничанье», говорил с полугрустной улыбкой своим мягким голосом Алексей Павлович и сосредоточивался в себе, чтобы даже в этом случае не сказать какой-нибудь резкости.

Заветной мечтой Федченко, которую он редко позволял себе высказывать, было желание предпринять путешествие в ту часть Средней Азии, которая до сих пор составляет ученую задачу и на один край которой он с таким увлечением смотрел с Исфайрамского перевала. Судьба решила иначе...

Погиб неутомимый труженик науки, погибла честная душа, но не погибнет о нем добрая, честная память.

*Газ. „Туркестанские ведомости“ № 45 от
13 ноября 1873 г.*

64

(1873 г. декабрь)¹ — ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ Г. Е. ЩУРОВСКОГО —
ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
О ГИБЕЛИ А. П. ФЕДЧЕНКО И О ПОРУЧЕНИИ О. А. ФЕДЧЕНКО
ЗАКОНЧИТЬ ИЗДАНИЕ ТРУДОВ А. П. ФЕДЧЕНКО

Ваше высокопревосходительство изволили положить прочное начало научным исследованиям в подведомственном вам Туркестанском крае, приняв под просвещенное покровительство ваше стремление императорского Общества любителей естествознания по изучению естественных произведений на далеких окраинах России, доставивши щедрую материальную помощь для осуществления ученой экспедиции в крае и оказавши драгоценным доверием вашим к трудам этой экспедиции всю необходимую для ее успеха нравственную поддержку.

Вы изволили следить за ходом трудов экспедиции, вы руководили ее действиями и направлением, и общество, избрав для изучения края одного из лучших представителей своих ученых сил, справедливо гордилось тем, что при той обстановке, которую вы создали для успеха ученых исследований в крае, избранник общества мог оправдать его ожидания и мог заслужить ваше доверие.

---

¹ Письмо не датировано. Дата получения — 10 декабря 1873 г.

Материал, собранный экспедицией, был громадный, и ученый мир Европы с нетерпением ожидал его обработки и описания. Ваше высокопревосходительство изволили исходатайствовать высочайшее разрешение на издание трудов экспедиции и дело издания приняли под свое покровительство столь же благосклонно, как покровительствовали самой экспедиции. Вы дали возможность опытным рукам вести это дело и сосредоточить на нем все силы. Общество спокойно ожидало результатов и с чувством самой искренней и глубокой благодарности к вам признавало, что вам оно будет обязано учеными лаврами, которые ждут завершения начатого труда. Общество было спокойно уверено, что трудящийся над порученным вами делом ученый честно и с успехом окончит свой труд, капитальный для науки, славный для русских исследований и достойный быть связанным с дорогим вашим именем.

Тяжелое несчастье порвало однако лучшие надежды и неожиданно потрясло все дело, все его задачи, все его результаты.

Алексей Павлович Федченко погиб, не кончив своего труда, не дождавшись осуществления своей лучшей мечты, своей ближайшей цели. Эта гибель путешественника Средней Азии, брошенного в горах цивилизованной страны без помощи и замерзшего на леднике, нанесла тяжелый удар не только обществу, коего он был член-основатель и ради целей которого он так честно трудился, но и для всей науки. Далеко распространилась грустная весть и везде вызвала она искреннее сожаление.

Ваше высокопревосходительство справедливо оцените нашу потерю и ваше благородное, известное русским людям, сердце скажет вам, что и вы лично утратили одного из самых горячих и преданных служителей возвышенных целей ваших, подчиненного, который считал вас своим благодетелем и с глубокою искренностью уважал в вас не только государственного деятеля, но и достойнейший образец человека. Общество любителей естествознания со времени первых отношений своих к вам имело слишком много очевидных доказательств расположения вашего к скромным усилиям науки, всегда встречало оно в вашем лице покровителя своих задач и, привыкнув гордиться вашим содействием, оно тем более сознает всю тяжесть этой потери, которая разрушает одно из лучших последствий вашей помощи, которая лишает общество

надежды представить вам не просьбу о помощи, не ходатайство, как это было до сих пор, но результат, приятный для вас и дорогой для общества, как посильный ответ на все сделанное вами, как плод тех трудов, на которые вы не жалели средств и об успехе коих вы постоянно заботились.

Не суждено обществу теперь, когда вся Россия светло и радостно приветствует вас после славного успеха, достигнутого ценою неоценимых усилий¹, встретить ваше высокопревосходительство с такими же ничем не омрачаемыми радостными чувствами, какими всегда приветствовало оно вас. Его тяготит необходимость и теперь снова утруждать вас своими просьбами. Оно решается, однако, представить на благоусмотрение ваше свои ходатайства, так как предвидит возможность, что с новой благосклонной помощью вашей начатое дело будет все-таки доведено до конца, и обширный труд, к изданию коего приступлено, будучи довершен, будет достоин вашего имени и послужит памятником русскому ученому, посвятившему себя этому труду. Довершение издания потребует еще громадных стараний и может встретить почти необходимые препятствия, но существует одно счастливое и утешительное условие, которое поможет разрешить многие трудности, — это условие заключается в возможности воспользоваться знанием и опытом вдовы покойного Федченко, Ольги Александровны Федченко, которая была свидетельницей всех исследований мужа. Вашему высокопревосходительству известно, что О. А. Федченко сопровождала мужа во всех его путешествиях по краю, делила с ним труды и опасности, была ближайшим помощником его, вела его переписку и была посвящена во весь ход его занятий. Степень образованности этой личности дает полную надежду, что ей удастся в значительной степени докончить прерванную обработку собранных материалов и с помощью общества спасти от забвения и гибели те результаты, кои добыты были экспедицией. Она будет в состоянии посвятить себя довершению издания, если ваше высокопревосходительство доверите ей этот труд и сможете сосредоточить на нем ее силы.

---

¹ Речь идет об успешном завершении похода царских войск в Хиву в 1873 г., поставившего Хивинское ханство в вассальную зависимость от России.

Довершение издания потребует, без сомнения, более продолжительное время, чем предполагалось первоначально, и даже А. П. Федченко при жизни не предвидел возможности окончить его вполне ближе трех лет. Несколько выпусков специальных частей уже стпечатаны и приготовлены к печати, многое находится в обработке и доверено опытным ученым разных стран; значительная часть общего описания, а именно «Путешествия в Коканд», приготовлена к печати и сдана в типографию, но все, что готово, не составляет еще половины предстоящего труда. Общество полагало бы, однако, что будущность издания может быть обеспечена, если ваше высокопревосходительство изволите одобрить и разрешить продолжение издания на следующих основаниях:

1. Чтобы редакция «Путешествия в Туркестан» была поручена вдове А. П. Федченко — Ольге Александровне Федченко, равно как и вся переписка по изданию, по сношению с авторами частей, коим поручена обработка материалов, по заказу таблиц и рисунков и по делам редакции, и чтобы разбор и по возможности окончание тех рукописей, составление коих мог принять на себя лишь сам путешественник, было также предоставлено ей.

2. Чтобы для сношения с типографиями и литографиями, для заведования печатанием отдельных выпусков издания, корректурой и вообще для хозяйственных по изданию забот, преимущественно сосредоточенных в С. Петербурге, редакция могла пользоваться содействием опытного и знакомого с делом лица в качестве члена редакционной комиссии по изданию, подобно тому как пользовался до последнего времени А. П. Федченко помощью Д. Л. Иванова, трудившегося из дружбы к покойному над изданием его «Путешествия».

3. Чтобы для разрешения специальных, научных вопросов по редакции в ней принимал участие специалист по избранию общества, могущий постоянно содействовать успешному ходу дела своими трудами.

Осуществление двух первых оснований будет возможно лишь при материальном обеспечении тех поручений, кои возлагаются на избранных лиц; исполнение же последнего условия общество готово всецело принять на себя.

От благоусмотрения вашего высокопревосходительства будет зависеть одобрить таковые соображения общества и в случае одобрения определить, в каком размере и на

сколько времени признаете вы возможным не отказывать в пособии к обеспечению трудов редакции. Общество дозволяет себе надеяться, что вы не лишите его благожелательной поддержки и соизволите помочь оставшейся после А. П. Федченко вдове его, лишь за несколько месяцев до смерти мужа сделавшейся матерью, чтобы она могла посвятить себя полезному труду, не отвлекаясь от него заботами об обеспечении своего существования.

Гр. Щуровский

Резолюция:

Необходимо сделать, что только возможно, дабы дать возможность О. А. Федченко довести до конца труды ее покойного славного мужа. Основания, предположенные обществом, вполне принимаются мною. Прошу доложить, какие средства уже отпущены были и по какое время было испрошено содержание А. П. Федченко.

10. XII. 1873 г.

Кауфман

ф. 1, оп. 32, д. 423, лл. 1—5, подлинник.

65

1874 г. января 21.— СООБЩЕНИЕ О. А. ФЕДЧЕНКО —
ПРАВИТЕЛЮ КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРА А. И. ГОМЗИНУ О ВЫСЫЛКЕ В КАНЦЕЛЯРИЮ
1-го и 2-го ВЫПУСКОВ «ПУТЕШЕСТВИЯ В ТУРКЕСТАН»
А. П. ФЕДЧЕНКО

г. С. Петербург

№ 123

Милостивый государь
Андрей Иванович

Совет императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете, имеет честь препроводить при сем I-й и II-й выпуск «Путешествия в Туркестан» А. П. Федченко: «Слизняки» Мартенса и «Чешуекрылые» Ершова, покорнейше прося о получении уведомить.

О. Федченко

ф. 1, оп. 32, д. 423, л. 8, подлинник, печатный экземпляр, заполненный от руки, автограф.

1874 г. февраля 24.— ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО
 ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. П. КАУФМАНА — ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
 ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
 Г. Е. ЩУРОВСКОМУ С ЗАПРОСОМ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ
 ПО ИЗДАНИЮ ТРУДОВ А. П. ФЕДЧЕНКО

г. С. Петербург

№ 274

Ваше превосходительство изволили сообщить мне соображения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии относительно дальнейшего направления работ по изданию трудов Туркестанской ученой экспедиции¹, с просьбой о принятии необходимых мер к обеспечению такого его довершения, какое было бы достойно и научной важности собранных экспедицией материалов, и дорогой памяти безвременно погибшего честного труженика, мученической смертью заключившего благородный ряд бескорыстных усилий, принесенных ради осуществления плодотворных целей экспедиции.

Разделяя всецело и с полной искренностью вместе с обществом скорбное чувство по поводу утраты покойного Алексея Павловича Федченко, я не могу не озабочиваться последствиями, какими необходимо должно отозваться это несчастье на успехе обширного издания, лучший несомнительный залог которого так непосредственно был связан с личным характером и дарованиями покойного, с его многосторонними научными познаниями, с его редкой неустанной энергией.

Всегда близко к сердцу принимая задачи и цели издания, которому посвятил свои богатые силы Алексей Павлович Федченко, и в этом именно богатстве сил полагаю самую прочную надежную гарантию за лучший успех дела, при личном участии и интересе, с каким к нему отнеслось и почтенное общество, я позволял уже себе, исходотайствовав высочайшее соизволение на отпуск средств для издания², считать эти задачи и эти цели почти обеспеченными в их наилучшем разрешении. С неожиданной смертью начальника экспедиции, поколебавшей в основании эту спокойную уверенность в минуту, когда предварительная разработка обширного научного материала

¹ См. документ 64.

² См. документ 57.

приводилась почти к окончанию, когда заканчивался покойным его широкий общий план издания — я не могу не почитать неперменным своим долгом сделать все от меня зависящее к тому, чтобы издание трудов экспедиции довершено было, сколько это возможно, по плану Алексея Павловича.

Относительно самого выполнения предположений общества по продолжению издания «Путешествия в Туркестан» я глубоко сочувствую выраженной обществом мысли, чтобы ведение этого дела было поручено Ольге Александровне Федченко, которая и своим непосредственным участием во всех путешествиях Алексея Павловича, и близким знакомством с подробностями программы издания, выработанной покойным мужем, и, наконец, своей горячей преданностью высокой идее начатого им дела представляет все ручательства к тому, что почтенная задача издания будет доведена до возможно лучшего разрешения.

Соглашаясь затем с мнением общества о необходимости предоставления нужных материальных средств в распоряжение редакционной комиссии, долженствующей заменить личность покойного начальника экспедиции, которому было исходатайствовано особое для этой цели содержание я, вместе с тем, не могу не высказать вашему превосходительству, что, не будучи непосредственно знаком со всеми подробностями настоящего положения дел по изданию, я не считаю возможным принять теперь же какое-либо окончательное решение по этому поводу.

Вследствие этого, прежде чем войти с надлежащим ходатайством, я желал бы иметь сведения о ближайших по сему предмету соображениях общества, которому, без всякого сомнения, известны все условия, необходимые для желательной обстановки судьбы издания по отношению к материальным пособиям.

В надежде, что ваше превосходительство не откажете мне в сообщении нужных в этом смысле данных, прошу принять и т. д.

К. Кауфман

ф. 1, оп. 32, д. 423, лл. 6-7, отпуск.

1874 г. марта 11. — ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА
 ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ Г. Е. ЩУРОВСКОГО —
 ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 ПО ВОПРОСАМ ИЗДАНИЯ ТРУДОВ А. П. ФЕДЧЕНКО

№ 335

Дозволяя себе выразить вам глубокую благодарность общества за благосклонное сочувствие, с коим изволили вы отнестись к предложениям общества касательно продолжения начатого на исходатайствованные вами высочайше дарованные средства издания «Путешествия в Туркестан» А. П. Федченко, имею честь представить, вследствие письма вашего высокопревосходительства от 24-го февраля за № 274¹, следующие мои соображения на ваше благоусмотрение.

1. Окончание издания, если для исполнения всех предположенных по его плану частей Общество любителей естествознания будет располагать достаточными средствами, может последовать при усиленных трудах редакции не ранее трех или четырех лет.

2. Имеющегося в настоящее время денежного остатка от высочайше дарованных средств в размере около семи тысяч рублей не будет достаточно для окончания издания даже в том случае, если к нему будет присоединена сумма, могущая быть вырученной от продажи издания. Это обстоятельство обусловлено тем, что описание громадного материала, собранного экспедицией, не может уместиться в те узкие рамки, кои были определены по предварительному расчету стоимости издания, сделанному покойным путешественником до начала обработки материала, и потребует вдвое большей суммы.

3. Общество любителей естествознания может принять на себя ручательство в том, что начатое издание будет капитальным естественноисторическим описанием вверенного управлению вашему края, если по израсходовании наличных средств ему дозволено будет войти с ходатайством об ассигновании суммы, необходимой для довершения начатого издания, которое к тому времени обогатится рядом новых выпусков в дополнение к уже вышедшим.

¹ См. документ 66.

4. Труды редакционной комиссии, будучи сосредоточены в руках вдовы путешественника Ольги Александровны Федченко, потребуют вполне всех ее сил и постоянного труда. Только часть механического труда и деятельность по сношениям с типографиями и литографиями могут быть возложены на другое лицо, а именно на члена редакционной комиссии Дмитрия Львовича Иванова.

5. Достаточным вознаграждением трудов обоих этих лиц могло бы быть назначение на содержание редакции той же суммы, какая была отпускаема в виде жалованья покойному А. П. Федченко, а именно трех тысяч рублей в год, если определение вознаграждения в таком размере ваше высокопревосходительство изволите признать возможным.

Гр. Щуровский

Р е з о л ю ц и я:

Ожидать составления смет всех предстоящих по изданию расходов. Смета эта будет доставлена от общества. Когда цифра эта будет определена, тогда войти с представлением об испрошении дополнительной суммы на издание. Сверх того просить о продолжении права вдове получить 3 тыс. р. до конца назначенного для покойного А. П. Федченко срока, а затем о назначении пожизненной пенсии вдове за заслуги мужа ее науке, за самоотвержение его и в вознаграждение денежных утрат на расходы по изданию, которые исчислены были слишком ограничено. Желательно войти с ходатайством о сем тогда, когда выйдет еще несколько выпусков, кои ожидаются в скором времени, дабы можно было составить себе более ясное понятие об издании.

Кауфман

19. III. 1874 г.

ф. 1, оп. 32, д. 423, лл. 13—14, подлинник.

1874 г. марта 25.— ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА
 ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ Г. Е. ЩУРОВСКОГО —
 ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ ТРУДОВ А. П. ФЕДЧЕНКО

г. Москва

№ 366

В дополнение к представлению моему от 11 марта за № 335¹, имею честь представить вашему высокопревосходительству прилагаемую у сего общую смету² расходов по осуществлению издания «Путешествие в Туркестан» А. П. Федченко. Ныне составленная по поручению вашему редакционной комиссией и одобренная Обществом любителей естествознания в его заседании 23 марта смета значительно разнится от сметы, составленной покойным путешественником в 1870 г.³ и послужившей основанием для определения исходатайствованной вашим высокопревосходительством высочайше дарованной суммы. Настоящая смета более чем вдвое превосходит первоначальную смету по следующим причинам:

1. Первоначальная смета в размере 15 500 рублей была составлена до путешествия А. П. Федченко в Кокандское ханство и в Кызыл-Кумы. Поэтому в первоначальной смете не было предвидено, что ученый материал и естественноисторические коллекции более чем удвоятся после этого путешествия.

2. Исполнение рисунков и таблиц оказалось значительно дороже, чем оно было предположено по смете, составленной в Туркестане; пришлось поручать исполнение их известным заграничным специалистам по этой части.

3. Ценность бумаги всех сортов значительно возросла в последние три года после составления первой сметы.

4. При осуществлении издания оказались неизбежными издержки, кои не предвиделись в первой смете, как-то: значительные почтовые и мелкие расходы, расход на воз-

¹ См. документ 67.

² Копия этой сметы находится в этом же деле, лл. 18—23 и лл. 10—11. Не публикуется.

³ См. документы 35, 36, 37.

награждение лица, заведывающего хозяйственной частью издания, наконец, расход, явившийся пока в одном исключительном случае, по вознаграждению автора, обрабатывающего самый обширный выпуск издания.

Эти условия признавал Алексей Павлович Федченко и потому, едва приступил он к изданию, как считал долгом в донесении своем от 2 декабря 1872 г. в совет общества заявить, что по оказавшимся обстоятельствам стоимость издания, не говоря о расходах редакции, не может обойтись менее 26 500 рублей. Общество в это время не сочло возможным заявить об оказавшейся недостаточности первой сметы, так как не было отпечатано еще ни одного выпуска.

Со смертью А. П. Федченко задача по осуществлению издания сделалась еще более трудной и должна была повлечь за собой еще новые расходы, так как работа перешла в менее опытные руки и требовала более продолжительного времени для своего исполнения. Первой заботой общества было старание о том, чтобы начатые работы не остановились вовсе после смерти редактора. Лучшим путем для продолжения начатого дела считало общество поручение редакции вдове Ольге Александровне Федченко. Но возложить на нее редакцию было бы возможно лишь в том случае, когда она могла бы посвящать этому обширному труду все свое время и была бы достаточно обеспечена средствами, чтобы не прибегать в то же время к частным занятиям для получения необходимого содержания. Это условие и было причиной, почему общество, прежде чем подробно излагать нужды самого издания и объяснять недостаточность первой сметы, дозволило себе предоставить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства ходатайство об обеспечении денежных средств редакционной комиссии, состоящей из О. А. Федченко и приглашенного ей в помощь лица, заведывающего хозяйственной частью издания. Те небольшие денежные средства, коими лично располагала О. А. Федченко, были большей частью израсходованы во время прошлогоднего пребывания за границей, так как оклад содержания ее мужа был недостаточен для покрытия всех расходов и по путешествию, и по редакции. Зная недостаточность средств О. А. Федченко, общество опасалось, что она будет вынуждена отказаться от редакции, и в таком случае окончание издания могло бы встретить еще

большие трудности. Поэтому, если ваше высокопревосходительство изволите найти возможным обеспечить содержание для вдовы покойного путешественника, общество будет убеждено в успешном ходе издания и будет в состоянии довести дело до конца, если вам угодно будет одобрить прилагаемую смету и изъявить согласие ваше на то, чтобы издание осуществилось в полном размере по его подробному плану, который для исполнения своего нуждается в ассигновании дополнительной суммы — двадцати одной тысячи.

Гр. Щуровский

Резолюция:

Представить по получении еще трех, четырех выпусков, кои ожидаются.

28. III. 1874 г.

Кауфман

ф. 1, оп. 32, д. 423. лл. 15-16, подлинник.

69

1874 г. марта 29.— ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ Г. Е. ЩУРОВСКОГО — ПРАВИТЕЛЮ КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А. И. ГОМЗИНУ О СОДЕЙСТВИИ В НАЗНАЧЕНИИ ПЕНСИИ О. А. ФЕДЧЕНКО

г. Москва

№ 394

Отношение вашего превосходительства от 20 марта № 398 с приложенной к нему сметой¹ по изданию «Путешествия в Туркестан» было получено в тот самый день, когда я на основании словесных сообщений, полученных от секретаря общества, по его возвращении из С. Петербурга, и в дополнение к предыдущему представлению моему на имя его высокопревосходительства К. П. фон Кауфмана препроводил Константину Петровичу смету², составленную по имеющимся и оставшимся по смерти А. П. Федченко данным. Эта смета была рассмотрена и утверждена обществом в его последнем заседании 23

¹ Не обнаружена.

² См. примечание 2 к документу 68.

марта и представлена мною на благоусмотрение г. туркестанского генерал-губернатора при письме 25 марта № 366¹.

Считаю долгом, уведомляя ваше превосходительство об этом, благодарить вас за внимательное содействие, оказываемое вами в разрешении вопросов по делу об издании «Путешествия в Туркестан» А. П. Федченко.

Это издание, продолжение и выполнение коего весьма желательно и необходимо, находится в зависимости, с одной стороны, от возможности для вдовы путешественника О. А. Федченко трудиться над его продолжением, каковая возможность будет существовать лишь при обеспечении ее пенсией или сохранением оклада ее покойного мужа на определенное время, с другой стороны, зависит от получения дополнительных по окончанию издания средств в размере, как исчислено по смете, двадцати одной тысячи рублей.

Общество любителей естествознания дозволяет себе надеяться, что ваше превосходительство не откажете в личной помощи вашей к тому, чтобы оба эти вопроса получили успешное по возможности разрешение.

Гр. Щуровский

Пометка делопроизводителя канцелярии туркестанского генерал-губернатора:

Доложено г. правителю канцелярии.— Приказано ожидать окончания подготовляемых выпусков «Путешествия в Туркестан», чтобы затем заготовить представление г. военному министру об исходатайствовании пенсии вдове А. П. Федченко и дополнительной суммы на продолжение издания.

1. IV. 1874 г.

П. Хомутов

ф. 1, оп. 32, д. 423, л. 17, подлинник.

---

¹ См. документ 68.

1875 г. января 17.— ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА
 ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ Г. Е. ЩУРОВСКОГО —
 ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 О ВАЖНОСТИ ДЛЯ НАУКИ ИЗДАНИЯ ТРУДОВ
 А. П. ФЕДЧЕНКО И ОБ ОТПУСКЕ НЕОБХОДИМЫХ
 НА ЭТО СРЕДСТВ

Господин московский почтдиректор статский советник Семен Сергеевич Подгорецкий, по просьбе совета Общества любителей естествознания, принял на себя поручение лично ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством о благосклонном внимании вашем к настоятельным нуждам того издания, которое благодаря вашей инициативе и покровительству постоянно осуществляется обществом и обещает в ученой литературе нашей составить классический труд по естественноисторическому описанию подведомственного вам края, как справедливо отзываются об этом издании отечественные и иностранные органы печати.

В прошлом году в ходатайстве своем от 25 марта за № 366¹, я имел честь, вследствие выраженного вашим высокопревосходительством внимательного желания иметь соображения о стоимости полного издания, представить на ваше благоусмотрение смету расходов по изданию и мнение общества о предстоящих трудах и расходах для довершения этого издания.

Общество любителей естествознания, зная сколь важное значение изволите вы придавать серьезной обработке того обширного материала, собрание коего потребовало не только могучих усилий покойного А. П. Федченко, но и постоянных забот администрации в течение трех лет, не сомневается в том, что это издание, осуществляясь под непосредственным покровительством вашим, завершится с полным успехом и будет служить достойным образцом для естественноисторического обследования всякой данной местности. Вашему высокопревосходительству благоугодно было укрепить эту надежду и убеждение общест-

¹ См. документ 68.

ва признанием возможности своевременно испросить ассигнование денежных средств, необходимых для продолжения и окончания издания, так как те средства, с которыми начато издание, в размере 15 500 руб., недостаточны для напечатания даже половины тех трудов, кои приготовлены и приготавливаются весьма многими русскими и заграничными учеными по описанию собранных материалов. Общество, на основании составленной и утвержденной им сметы, в ходатайстве своем дозволило себе представить на ваше благоусмотрение мнение, что при ассигновании, кроме отпущенных первоначально средств, двадцати одной тысячи рублей, успех издания и капитальное значение его для науки будут вполне обеспечены. Выходом из печати нескольких выпусков обуславливалась, по указанию вашего высокопревосходительства, своевременность испрошения нового ассигнования.

Так как в настоящее время вышло пять выпусков, определяющих характер и полноту изданных трудов, и так как заказ весьма большого числа рисунков и таблиц, а равно и покупка бумаги для других пяти выпусков, находящихся теперь в печати, поглотили большую часть средств, имевшихся в распоряжении издания, причем в кассе остается лишь сумма 2500 руб., то я осмеливаюсь довести об этом до сведения вашего высокопревосходительства и утруждать вас новым ходатайством Общества любителей естествознания об оказании благосклонной поддержки нашему делу, если вы изволите признать удобным для сего настоящее время.

Для общества было бы весьма прискорбно, если бы недостаточность наличных средств могла замедлить выход в свет печатаемых ныне выпусков. Но не столько забота о временных затруднениях в отношении отдельных выпусков, сколько потребность в том, чтобы заветная мечта общества нашла свое полное осуществление, и чтобы начатое издание «Путешествия в Туркестан», связанное с дорогим для общества именем вашего высокопревосходительства, стало бы действительно достойным памятником щедрой и просвещенной помощи, оказанной вами ради науки, заставляет общество нетерпеливо ожидать решения судьбы этого издания и ныне снова прибегать к вам со всепокорнейшей просьбой о благосклонном содействии вашем.

Дозволяя себе надеяться, что вы не откажете сообщить указания ваши уполномоченному представить наше ходатайство, я с истинным уважением и совершенной преданностью имею честь быть...

Григорий Щуровский

ф. 1, оп. 52, д. 423, лл. 34—37, подлинник, автограф¹.

71

1875 г. марта 18.— ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. П. КАУФМАНА — ПРЕЗИДЕНТУ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК Ф. П. ЛИТКЕ С ПРОСЬБОЙ
ДАТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О НАУЧНОМ ЗНАЧЕНИИ ТРУДОВ
А. П. ФЕДЧЕНКО ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ДОТАЦИИ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ИХ ИЗДАНИЯ

г. С. Петербург

№ 321

В 1868 г. императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии обратилось ко мне с просьбой принять участие в естественноисторическом изучении Туркестанского края и в том же году, с моего согласия, командировало с этой целью из своей среды члена-основателя общества Алексея Павловича Федченко. Трудами этого молодого ученого, столь безвременно погибшего, и сформированной под его начальством Туркестанской ученой экспедиции в течение трех лет достигнуты были весьма важные результаты и открытия по географическому изучению посещенных экспедицией местностей Средней Азии и собраны замечательные по обширности и интересу материалы для изучения тамошней флоры и фауны.

Из источников, состоявших в моем распоряжении по званию туркестанского генерал-губернатора, предоставив названной экспедиции средства на ее содержание за время работ в крае в период времени 1868—71 гг., я исходатайствовал затем через г. военного министра², высочайшее соизволение государя императора на отпуск Обществу

---

¹ На полях этого письма имеется пометка от 5 мая 1875 г. делопроизводителя П. И. Хомутова: «Получено от его высокопр[евосходительств]ва. К делу, так как ответ т[айному] с[оветнику] Щуровскому послан», но отпуск этого ответа в делах не обнаружен.

² См. документ 57 и примечание 2 к документу 61.

любителей естествознания суммы, потребной на издержки по обработке и опубликованию трудов ученой экспедиции, по приблизительной смете, которая была представлена обществом.

Так как эта смета была составлена обществом до путешествия А. П. Федченко в Кокандское ханство и в пески Кызыл-Кум, по совершении которого естественно-исторические коллекции Туркестанской экспедиции более чем удвоились, то в настоящее время, закончив печатание 7-ми опубликованных уже выпусков «Путешествия в Туркестан» А. П. Федченко, общество вынуждено было почти до конца израсходовать высочайше дарованные ему на издание средства. Таким образом, доведение издания «Путешествия» до конца поставлено в зависимость от отпуска дополнительных денежных средств в распоряжение общества для этой надобности.

Полагая необходимым исходатайствовать вновь высочайшее соизволение на таковой отпуск, считаю долгом предварительно сообщить вашему сиятельству экземпляр опубликованных до сего времени частей «Путешествия в Туркестан» с покорнейшей просьбой не отказать передать на заключение императорской Академии Наук вопрос о том, заслуживает ли это издание, по научному своему значению, правительственной поддержки и ассигнования из государственного казначейства необходимой для окончания его дополнительной суммы Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Генерал-адъютант фон Кауфман

ф. 1, оп. 32, д. 423, лл. 24—25, отпущк.

1875 г. марта 17.— ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА
 ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ Г. Е. ЩУРОВСКОГО —
 ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 О ГОТОВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ РУССКОГО
 ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА П. П. СЕМЕНОВА
 (ТЯН-ШАНСКОГО) ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ОТ ИМЕНИ
 ОБЩЕСТВА ЗНАЧЕНИЕ ИЗДАВАЕМЫХ ТРУДОВ
 А. П. ФЕДЧЕНКО

г. Москва

№ 345

Председательствующий в Русском географическом обществе П. П. Семенов в бытность свою в Москве в марте сего года выразил мне готовность засвидетельствовать от имени Географического общества о всеми признаваемом значении издаваемого по инициативе вашего высокопревосходительства «Путешествия в Туркестан» А. П. Федченко и со своей стороны быть полезным при исходатайствовании пенсии или пособия для вдовы покойного путешественника.

Дозволяя себе думать, что отзыв незаинтересованного лично изданием, но вполне компетентного судьи, каким является Географическое общество, может принести пользу и встретить сочувствие ваше, я с благодарностью принял его предложение. Доводя ныне о сем до сведения вашего высокопревосходительства, я вместе с сим обращаюсь письменно к П. П. Семенову с просьбой дать движение его мысли и со своей стороны помочь о назначении правительственного пособия вдове Федченко.

Я не счел себя вправе, помимо вопроса об обеспечении средств жизни для г-жи Федченко, что-либо сообщать П. П. Семенову о ходатайствах наших касательно продолжения издания, так как судьба этого вопроса вполне и исключительно зависит от благоусмотрения вашего высокопревосходительства и мы не сомневаемся в том, что вы, так много сделавши для его осуществления, дадите возможность довести начатое дело до конца.

Гр. Щуровский

Р е з о л ю ц и я:

Ожидать сообщения П. П. Семенова и запрошенного мной отзыва от академии о достоинствах предпринятого

издания путешествий А. П. Федченко. Тогда войти с представлением сначала об испрошении 21 т. р. на довершение начатого, а потом уже о пенсии вдове.

19. III. 1875 г.

Кауфман

ф. 1, оп. 32, д. 423, л. 26, подлинник.

73

1875 г. апреля 1.— СООБЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ Г. Е. ЩУРОВСКОГО —
ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
ОБ ОТСУТСТВИИ СРЕДСТВ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ИЗДАНИЯ
ТРУДОВ А. П. ФЕДЧЕНКО

В заседании совета Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии 30-го марта был представлен отчет о положении дел и заказов по изданию «Путешествия в Туркестан» А. П. Федченко, составленный О. А. Федченко по предложению совета ввиду того, что за уплатой в марте сего года вновь поступивших счетов уже не осталось в кассе общества сумм, имевших назначение служить на расходы издания.

В этих сведениях, данных в отчете, указаны главным образом: 1) расходы, предстоящие по уплате счетов за уже вышедшие выпуски, 2) расходы, предстоящие по выпускам, находящимся уже в печати, и 3) названия выпусков и частей, кои приготавливаются к печати, но к изданию коих еще не приступлено.

Совет общества, сознавая, что всякая остановка как в обработке материала еще не печатающихся выпусков, так и в самом печатании текста или таблиц к выпускам, к изданию коих приступлено, может иметь самые печальные последствия в смысле отказа специалистов от дальнейших трудов, с одной стороны, и в непроизводительных расходах сумм с другой — постановил, не останавливая издания и обработки, приостановить, однако, новые заказы, так как по уже сделанным прежде заказам в течение предстоящих месяцев ожидается счетов и уплат до восьми тысяч рублей.

Представляя на воззрение вашего высокопревосходительства это заключение Совета, я вместе с тем имею честь приложить у сего на усмотрение ваше извлечение из отчета, составленного О. А. Федченко¹, показывающее положение дел и заказов по изданию.

Гр. Щуровский.

¹ Не публикуется.

Резолюция:

Отвечать, что я получил предварительное согласие министерства финансов¹ на отпуск 21 тыс. руб. согласно полученной мною сметы от общества, но в таком лишь случае, если Академия Наук даст одобрительный отзыв об издании. Я не сомневаюсь в одобрительном отзыве, но он еще не получен, а пока не будет его, я должен удержаться от испрошения суммы.

3. IV. 1875 г.

Кауфман²

ф. 1, оп. 32, д. 423, лл. 27 — 28, подлинник

74

1875 г. апреля 18.— ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. П. КАУФМАНА — ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Д. А. МИЛЮТИНУ О ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ НАУКИ ТРУДОВ А. П. ФЕДЧЕНКО И ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КРАЯ И О НЕОБХОДИМОСТИ ОТПУСКА СРЕДСТВ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ИХ ИЗДАНИЯ

По всеподданнейшему докладу вашим высокопревосходительством моего ходатайства³ о принятии на счет казны издержек по изданию трудов Туркестанской ученой экспедиции, состоявшей под начальством титулярного советника Федченко, в 22 день февраля 1872 г. последовало высочайшее на это соизволение⁴ с отнесением исчисленного по приблизительной смете расхода, в размере 15 500 руб., на состоявшие в то время в моем распоряжении доходы Зеравшанского округа.

Обозначенная сумма передана была в распоряжение императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии для употребления по назначению и предоставлена сему обществу возможность в незначительный истекший со времени ассигнования срок выпустить в свет семь томов естественноисторического и географического описания вверенного мне края.

---

¹ Не обнаружено. Очевидно имеется в виду устное согласие министра, о чем говорится в конце документа 74.

² Резолюция сообщена Г. Е. Щуровскому письмом от 10 апреля 1875 г.

³ См. документ 57.

⁴ См. примечание 2 к документу 61.

С обнародованием этих семи томов «Путешествия в Туркестан» А. П. Федченко порученное Обществу любителей естествознания издание остается, однако, еще далеко не законченным и для своего окончания требует ассигнования дополнительной суммы, исчисленной по дополнительной смете общества, при сем в копии представляемой¹, в размере 21 000 руб.

В таком положении дела, придавая огромную научную важность начатому на высочайше дарованные средства изданию, упомянутое общество обратилось ныне ко мне с ходатайством об испрошении необходимых от казны средств на его окончание.

При этом в объяснение оснований, обусловивших для общества необходимость выйти из пределов ассигнованной на издание суммы, председатель одного, заслуженный профессор тайный советник Щуровский сообщил мне, что приблизительный расчет стоимости издания составлен был покойным начальником экспедиции еще до совершения его позднейших путешествий в Кокандское ханство и Кызыл-Кумскую степь², удвоивших собранные г. Федченко коллекции. По мере обработки коллекций и издания их научного описания, еще задолго до смерти А. П. Федченко выяснилось постепенно, что независимо от расходов редакции, покрывшихся на счет назначенного ему от казны содержания в 3 000 р., стоимость всего издания обойдется не менее 26 500 р.³ Так как еще не было обнародовано ни одного тома «Путешествия», то общество и не сочло возможным в то время заявлять о необходимом усилении средств издания. Со смертью же А. П. Федченко продолжение начатых им работ должно было увеличить денежные издержки, так как редакционные работы перешли в менее опытные руки вдовы покойного, оставшейся при том же без всяких средств. Помимо всего этого, исполнение многочисленных рисунков, таблиц и карт для издания, а также стоимость бумаги и типографских работ различного рода оказались гораздо дороже, чем предполагалось во время составления первоначального расчета, издержек по сему предмету.

---

¹ См. примечание 2 к документу 68.

² См. примечание 3 к документу 68.

³ См. документ 68.

Представляя вышеизложенное ходатайство Общества любителей естествознания на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, долгом считаю обратиться к вам, милостивый государь, с покорнейшей просьбой не отказать в благосклонном к нему вниманию, ввиду капитальной важности продолжения предпринятого издания, и оказанной уже упомянутому обществу в этом деле правительственной поддержки. Согласно всем заявленным мне компетентным отзывам, издание заслуживает такой поддержки и покровительства по своим несомненным достоинствам и пользе, какую оно принесет для отечественной науки и для успеха последующих научных исследований наших в Средней Азии. В подкрепление этого рода гарантий я вслед за сим буду иметь честь представить вашему высокопревосходительству ожидаемое мною заключение императорской Академии Наук¹.

Если ваше высокопревосходительство изволите со своей стороны согласиться с настоящим моим представлением, то не признаете ли вы, милостивый государь, возможным внести ходатайство Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии об отпуске на окончание означенного издания дополнительных 21 000 р. на высочайшее государя императора разрешение и о последующем почтить меня уведомлением².

При этом долгом почитаю присовокупить, что сказанное ходатайство я уже имел честь довести до сведения г. министра финансов, при чем статс-секретарь Рейтерн заявил мне лично, что не откажется в зависящем со стороны его высокопревосходительства содействии к благоприятному его разрешению.

Генерал-адъютант фон *Кауфман*

ф. 1, оп. 32, д. 423, лл. 32—33, отпуск.

---

¹ См. документы 75 и 76 с резолюцией К. П. Кауфмана. Копия этого заключения была выслана в Военное министерство 1 июля 1875 г.

² Сообщение Главного штаба от 13 июня 1875 г. о разрешении Министерству финансов отпустить 21 000 руб. «в пособие на окончание издания трудов Туркестанской ученой экспедиции под начальством титулярного советника А. П. Федченко», не публикуется.

1875 г. мая 17.— ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК Ф. П. ЛИТКЕ — ТУРКЕСТАНСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ОТЗЫВА АКАДЕМИКОВ О ТРУДЕ
А. П. ФЕДЧЕНКО «ПУТЕШЕСТВИЕ В ТУРКЕСТАНСКИЙ КРАЙ»
№ 824

Препровожденные ко мне вашим высокопревосходительством при письме от 18 марта сего года за № 321¹ семь выпусков сочинения о путешествии в Туркестан покойного А. П. Федченко были представлены конференции императорской Академии Наук, которая поручала академикам Брандту, Шренку и Штрауху рассмотрение сего сочинения и предварительное обсуждение вопроса о том, заслуживает ли означенное издание по научному своему значению поддержки со стороны правительства.

В заседании Физико-математического отделения Академии 22 апреля названные академики представили свое донесение, и конференция, одоблив заключение оною, положила сообщить их вашему высокопревосходительству.

Вследствие сего имею честь препроводить при сем к вам, милостивый государь, копию с означенного донесения.²

Граф Ф. Литке

Р е з о л ю ц и я:

Копию с донесения г.г. академиков сообщить: один экземпляр — г. военному министру, а другой — в Общество любителей естествознания, антропологии, этнографии в Москве, которому, конечно, весьма приятен будет отзыв Академии Наук о сочинении, которое и создано, и издается под руководством общества.

14. VI. 1875 г.

Кауфман

ф. 1, оп. 32, д. 423, л 39, подлинник.

¹ См. документ 71.

² См. документ 76.

1875 г. апреля 22.¹— ДОНЕСЕНИЕ АКАДЕМИКОВ
 Ф. Ф. БРАНДТА, Л. И. ШРЕНКА И А. А. ШТРАУХА
 О РАССМОТРЕННЫХ ИМИ СЕМИ ВЫПУСКАХ
 «ПУТЕШЕСТВИЯ В ТУРКЕСТАН» А. П. ФЕДЧЕНКО

Из всех путешественников, которые с ученой целью посещали Туркестанский край, никто не вывез из него столько разнообразных зоологических материалов, как покойный А. П. Федченко. Тогда как другие преимущественно имели в виду лишь позвоночных животных, Федченко обращал большое внимание и на несравненно менее известных животных беспозвоночных. Составленные им по этой части коллекции столь многочисленны, что вполне заслуживают подробной разработки специалистами-зоологами. По некоторым отделам это уже и исполнено и, надо сказать, весьма удовлетворительно. Вышедшие до сих пор выпуски с помощью подробных описаний и превосходных изображений, не только знакомят нас с большим числом новых видов, но, вместе с тем, благодаря богатству коллекций дают возможность судить и об общем характере и составе фауны по рассмотренным отделам.

В зоогеографическом же отношении Туркестанский край представляет тем более интереса, что там соприкасаются фауны Североазиатская или Европейско-Сибирская и Южноазиатская или Гималайская да отчасти и Средиземноморская. К тому же и разнообразие форм там весьма значительно, потому что Туркестанский край отчасти состоит из обширных низменных песчаных степей с культурными полосами и оазисами, отчасти из высоких горных хребтов. Поэтому весьма желательно, чтобы и остальные материалы, добытые экспедицией покойного Федченко, были разработаны и изданы в таком же виде, как в вышедших до сих пор выпусках. Этим снова подтвердится справедливость неоднократно высказанного уже в заграничной печати замечания, что Россия тотчас же вслед за материальным приобретением какой-либо нетронутой страны приобретает ее и в научном отношении.

ф. 1, оп. 32, д. 423, лл. 40—41, копия.

¹ Документ не датирован. Дата взята из сопроводительного письма (см. документ 75).

1875 г. декабря 18. — ДОКЛАД КАНЦЕЛЯРИИ
 ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА —
 И. Д. ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА Г. А. КОЛПАКОВСКОМУ
 ОБ ИСХОДАТАЙСТВОВАНИИ ЕДИНОВРЕМЕННОГО ПОСОБИЯ
 И ПОЖИЗНЕННОЙ ПЕНСИИ О. А. ФЕДЧЕНКО

На депозите Окружного интендантского управления Московского военного округа числятся по настоящее время 2496 р. 67 к., оставшиеся от высланных туда из доходов Зерашанского округа на содержание состоявшего в распоряжении главного начальника края, бывшего начальника Туркестанской ученой экспедиции титулярного советника Федченко, командированного сначала его высокопревосходительством в г. Москву, а потом, по высочайшему повелению, на два года за границу в Германию, с содержанием по 3 т. руб. в год для обработки научных материалов, собранных им в продолжение 2-х летнего пребывания в крае и издания трудов Туркестанской ученой экспедиции в форме сочинения.

Хотя командирование титулярного советника Федченко за границу с сохранением содержания по 3 т. р. в год, согласно высочайшему повелению, должно было считаться с 22 февраля 1872 г., но ввиду уведомления председателя императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии тайного советника Щуровского о поручении г. Федченко председательствования в организационной комиссии по устройству Туркестанского отдела Политехнической выставки¹, срок командирования г. Федченко за границу и производство содержания в размере 3 т. руб. отдален до 1 сентября 1872 г., т. е. до окончания работ по выставке.

Титулярный советник Федченко, пробыв за границей только один год и один месяц, умер 2 октября 1873 г.² в ледниках, во время производства научных исследований, а продолжение редакционных трудов по изданию в свет сочинений покойного Федченко поручено было вдове его, Ольге Александровне.

¹ См. документ 34.

² Дата смерти указана ошибочно. А. П. Федченко погиб 3 сентября 1873 г.

Президент императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии тайный советник Щуровский, ввиду того, что г-жа Федченко, при крайне ограниченных средствах, должна посвящать этим работам все свое время и быть достаточно обеспеченной средствами, чтобы не прибегать в то же время к частным занятиям для получения необходимого содержания, неоднократно входил с представлением к генерал-губернатору о назначении г-же Федченко на определенное время за труды ее по редакции той же суммы, какая была отпускаема в виде жалованья покойному А. П. Федченко, и об исходатайствовании ей пожизненной пенсии.

Вследствие таковых ходатайств тайного советника Щуровского его высокопревосходительству 19 марта 1874 г.¹ угодно было на письме г. Щуровского положить следующую резолюцию: «Ожидать составления сметы всех предстоящих по изданию расходов. Смета эта будет доставлена от общества. Когда цифра эта будет определена, тогда войти с представлением об испрошении дополнительной суммы на издание. Сверх того просить о продолжении права вдове получать 3 т. руб. до конца назначенного для покойного А. П. Федченко срока, а затем о назначении пожизненной пенсии вдове за заслуги мужа ее науке², за самоотвержение его и в вознаграждение денежных утрат на расходы по изданию, которые исчислены были слишком ограничено. Желательно войти с ходатайством о сем тогда, когда выйдет еще несколько выпусков, кои ожидаются в скором времени, дабы можно было составить себе более ясное понятие об издании».

Справка: 1) На расходы по изданию в свет трудов покойного Федченко было ассигновано в распоряжение Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии: в 1872 г. из доходов с Зеравшанского округа 15 500 р. и в июне сего года 21 000 р., а всего 36 500 р.

2) Ходатайство о предоставлении права вдове г. Федченко получать 3 т. р. до конца назначенного для покойного Федченко срока (1-го сентября 1874 г.) и пожизненной пенсии за службу мужа, вслед за представ-

¹ Не 19, а 11 марта 1874 г. См. документ 67.

² Так в документе.

лением об ассигновании 21 т. р., не могло быть сделано, по неполучению в то время от президента императорской Академии Наук заключения о препровожденных к нему 7 выпусках сочинения: «Путешествие в Туркестан».

3) При письме президента Академии Наук от 17 мая сего года за № 824¹ получен прекрасный отзыв конференции академии о достоинстве и научной важности вышедших в свет семи выпусков «Путешествия в Туркестан».

Докладывая о вышеизложенном вашему превосходительству, канцелярия испрашивает указаний; благоугодно ли будет вашему превосходительству за получением прекрасного отзыва академии о 7-ми выпусках «Путешествия в Туркестан», изданных под редакцией Ольги Александровны, испросить теперь же через г. военного министра всемилостивейшее государя императора соизволение на выдачу в пособие вдове г. Федченко 2496 руб. 67 коп., оставшихся от содержания А. П. Федченко и числящихся на депозите Московского интендантства, за труды по редактированию трудов своего мужа и о назначении пожизненной пенсии и в каком размере, — или же признаете, ваше превосходительство, более удобным вопросы эти представить на благоусмотрение г. главного начальника края.

И. д. правителя канцелярии *А. Матафтин*

Резолюция и. д. генерал-губернатора:

Считаю более удобным предложить этот доклад господину генерал-губернатору и просить его высокопревосходительство принять на себя ходатайство о назначении г. Федченко пенсии и пособия.

18. XII. 1875 г.

Колпаковский

Резолюция генерал-губернатора:

Ходатайствовать как изложено в докладе, определив цифру пенсии вдове в размере 2000/1500 руб. в год пожизненно.

17. II. 1876 г.

Кауфман

ф. 1, оп. 20, д. 8915, лл 2-4, подлинник.

¹ См. документ 75.

1877 г. марта 1.— ЗАПРОС ГЛАВНОГО ИНТЕНДАНТСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА
ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ СРЕДСТВ, ОСТАВШИХСЯ
ОТ СОДЕРЖАНИЯ А. П. ФЕДЧЕНКО

В 1874 г. марта 27 дня за № 431¹ канцелярия вашего высокопревосходительства уведомила Московское окружное интендантское управление, что относительно употребления 2496 р. 67 к., оставшихся от содержания титулярного советника Федченко, командированного вами в 1872 г. в Москву на выставку, для разработки коллекций и ученых материалов, за смертью его, предполагается испросить чрез военного министра особое высочайшее повеление.

Ввиду заявления Московского окружного интендантского управления, что (оно) по настоящее время не имеет по этому предмету никаких сведений, Главное интендантское управления имеет честь просить ваше высокопревосходительство, не найдете ли возможным почтить уведомлением, куда должны быть обращены вышеупомянутые 2 496 р. 67 к.

Главный интендант генерал-адъютант *Кауфман*²

Резолюция:

Деньги 2 496 р. просить выдать в единовременное пособие вдове Федченко, которая продолжает ныне издание, предпринятое покойным ее мужем, без всякого вознаграждения. Независимо от сего просить ходатайства г. военного министра о назначении г-же Федченко за заслуги мужа ее науке, за его самоотвержение, с коим он всем жертвовал для науки, а также и за заслуги самой г-жи Федченко, которая при жизни мужа разделяла с ним все труды, лишения и опасности во всех научных экскурсиях ее мужа,— просить о пенсии в размере 2 т. р. пожизненно.

5. IV. 1877 г.

Кауфман

¹ Не публикуется.

² Михаил Петрович Кауфман — брат туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана.

Спросить Гр. Еф. Щуровского телеграммой: как идет издание «Путешествия в Туркестан» Федченко, сколько выпусков вышло в свет.

5. IV. 1877 г.

Кауфман

ф. 1, оп. 32, д. 123, л. 54, подлинник.

79

1877 г. июля 11.— ПРОШЕНИЕ О. А. ФЕДЧЕНКО —
В КАНЦЕЛЯРИЮ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
О ВЫДАЧЕ ВИДА НА ЖИТЕЛЬСТВО И КОПИИ
ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКА А. П. ФЕДЧЕНКО

Гор. Москва

Покорнейше прошу канцелярию выдать мне постоянный вид на проживание, вместе с сыном моим Борисом, во всех городах Российской империи, а также копию с формулярного списка покойного мужа моего, титулярного советника Алексея Павловича Федченко, состоявшего в распоряжении г. туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана для ученых поручений.

О. Федченко

Резолюция правителя канцелярии:

Заготовить вдовий вид и копию с формуляра, а также донести Главному штабу о смерти г. Федченко.

Каблуков

5. VIII. 1877 г.

ф. 1, оп. 33, д. 545, л. 1, подлинник, автограф.

80

1877 г. сентября 30.— ПИСЬМО ТУРКЕСТАНСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. П. КАУФМАНА — ВОЕННОМУ
МИНИСТРУ ГРАФУ Д. А. МИЛЮТИНУ О ЗНАЧЕНИИ ТРУДОВ
А. П. ФЕДЧЕНКО И ХОДАТАЙСТВО О ВЫДАЧЕ ПЕНСИИ
И ЕДИНОВРЕМЕННОГО ПОСОБИЯ О. А. ФЕДЧЕНКО

№ 7835

Научная обработка коллекций и материалов, собранных бывшей Туркестанской ученой экспедицией, и изда-

ние «Путешествия в Туркестан» покойного начальника этой экспедиции А. П. Федченко приводятся уже к окончанию и притом с успехом, в положительном признании которого вполне единодушны отзывы ученых учреждений, не только отечественных, но и иностранных. До конца текущего года выйдет в свет уже 17 выпусков упомянутого издания; и затем до окончательного завершения этого труда, обеспеченного средствами все милостивейше дарованными, по ходатайству туркестанского генерал-губернатора, останется сделать немного, тем более, что по отзыву Общества любителей естествознания приготовлены к печати и последние выпуски «Путешествия».

В таком положении дела труды покойного Федченко, так много способствовавшие расширению географических и естественноисторических сведений о Средней Азии, является возможность оценить на основании положительных материалов, опубликованных в его «Путешествии». Опираясь на высокое и плодотворное значение этих трудов для отечественной науки, считаю себя обязанным представить в настоящее время на благоусмотрение вашего высокопревосходительства ходатайство, с которым неоднократно обращалось ко мне императорское Общество любителей естествознания, испрашивая о назначении, за важные заслуги покойного Федченко, пожизненной пенсии от правительства вдове его, Ольге Александровне Федченко и малолетнему сыну.

Будучи в полной уверенности, что ваше высокопревосходительство не откажете в благосклонном сочувствии вашем к мысли об обеспечении судьбы семейства русского безвременно погибшего путешественника, самоотверженно и много потрудившегося на пользу отечественной науки, обязываюсь вкратце указать на результаты, добытые исследованиями г. Федченко, и на его труды во время пребывания во вверенном мне крае, за развитием которых я не мог не следить с постоянным и живейшим участием.

До путешествий А. П. Федченко Средняя Азия принадлежала к наименее исследованным местностям в естественноисторическом отношении. Прежние путешественники, посетившие Западный Туркестан, или вовсе не вывозили отсюда коллекций, или же обстоятельствами вынуждены были коллектировать при самой неблагопри-

ятной обстановке. При таких условиях ученым, занимавшимся исследованием законов географического распространения видов, приходилось ограничиться лишь отрывочными и неполными данными. Оттого самые выводы часто являлись неточными. Достаточно сказать для примера, что еще в недавнее, относительно, время в Средней Азии предполагали первобытную родину для большинства наших домашних животных и возделываемых растений. Только северная часть Туркестана, именно области Тургайская, Уральская и Семиреченская, были лучше обследованы, благодаря трудам гг. Эверсмана, Пандера, Ледебура, Шренка, Карелина, Лемана, Семенова и Северцова. В южные части Туркестана из них удалось проникнуть только Эверсману, Пандеру, Леману и Северцову. Но и здесь, как сказано, внимание коллектора посвящено было преимущественно высшим позвоночным животным, беспозвоночных собирали весьма мало. Н. А. Северцову принадлежит честь более полного изучения млекопитающих и птиц Средней Азии (до г. Ходжента). Но только со времени приглашения в край г. Федченко, мне рекомендованного в 1868 г. Обществом любителей естествознания, началось систематическое исследование местной фауны и флоры, благодаря многосторонним дарованиям и неустанной энергии этого ученого, получившее скоро широкое и в высшей степени успешное направление.

В немного лет на средства, данные ему из местных источников, г. Федченко совершил целый ряд путешествий в неисследованные области Туркестана, между прочим, он исследовал Зеравшанский округ, песчаную степь Кызыл-Кумов и бывшее ханство Кокандское. Результаты этих путешествий были многосторонни и плодотворны в высшей степени: ими внесены новые взгляды не только на фауну и флору, но и на географию Средней Азии. Путешествие в нынешнюю Ферганскую область составило эпоху в истории географических исследований в Средней Азии. Можно сказать положительно, что со времени открытия Вудом истоков р. Пянджа на Большом Памире не было путешествия, более способствовавшего установлению верного взгляда на орографию великого Среднеазиатского нагорья. Благодаря маршрутам г. Федченко, местности, составляющие водораздел между бассейнами рр. Сыра и Аму, получили впервые их истинное

положение на карте, в первый раз географы узнали из них о существовании долины Большого Алая, первоклассной горной цепи — хребта Заалайского, о расчленении так называемого прежде Терек-Даванского кряжа на целый ряд параллельных цепей, о высоте значительнейших перевалов и пунктов, не говоря о множестве других географических подробностей.

Вывезенные из всех этих путешествий коллекции г. Федченко настолько полны и богаты, что по ним оказалось возможным общее определение характера среднеазиатской фауны. Достаточно остановиться на двух из обработанных групп, чтобы судить о важности приобретений, им сделанных в сем отношении. Из 45 видов всех рыб Средней Азии, доставленных г. Кесслеру, 33 вида получены от Федченко; из них 29 видов оказались новыми для науки. На основании такого богатого материала удалось выяснить связь среднеазиатской фауны с гималайскою; а открытие Федченко одного нового вида в р. Сыр-Дарье (*Scaphygnathus*), единственный представитель которого до того известен был только из р. Миссисипи, — признано одним из интереснейших приобретений в области научных познаний о географическом распространении животных форм. В группе пчел (*Ariagia*) обогащение науки коллекциями г. Федченко было еще значительнее. До него никто из прежних путешественников не занимался этим семейством. Он собрал 438 видов, из которых 284 вида, т. е. около 65%, до того были неизвестны науке. Чтобы оценить по достоинству такой результат, достаточно указать, что во всей Европе, с ее огромным протяжением, разнообразным растением и растительностью¹, после вековых трудов многих ученых известно немного более 1000 видов. Вообще, по всем группам, туркестанские коллекции Федченко заключают от 25 до 65% видов новых. Его путешествия обогатили науку открытием более 2000 форм, совершенно до того неизвестных. Открытия эти не могут не отозваться на усовершенствовании систематики, на установлении более правильных естественных групп. По отзывам ученых, за исключением Уалласа², Бэтса и Земпера, коллектировавших в

---

¹ Так в тексте.

² Имеется в виду знаменитый естествоиспытатель Альфред Рассел Уоллес.

наиболее богатых животной жизнью местностях (на Малайском архипелаге, на Филиппинских островах и в бассейне Амазонской р.), никто из натуралистов не доставлял за последние 20 лет более разнообразного и богатого материала. Столь же плодотворны были труды покойного Федченко и по составлению туркестанского гербарiums.

Его работы по анатомии и истории развития червей привели, между прочим, к очень важному открытию строения и образа жизни ришты, подкожного паразита, причиняющего продолжительные и тяжкие страдания, иногда и смерть людям жарких стран, в подкожной клетчатке которых этот паразит развивается. Указав пути заражения заболевающих, г. Федченко выяснил и легко устранимые причины болезни, сделав открытием своим практически благодетельный вклад в науку предупредительной медицины.

В немного лет всеми перечисленными выше трудами и заслугами наш молодой ученый стяжал себе славное имя в русской науке. И до сих пор в среде собратий, равно как и во всех тех, кому дороги судьбы отечественного знания и кто был близким свидетелем его многообещающей деятельности, живет еще скорбное чувство о безвременной его гибели. Самоотверженный путешественник Средней Азии, благополучно достигавший крайних доступных ему пределов за границами наших азиатских владений, не окончив начатых трудов, погиб, брошенный на леднике и замерзший без помощи в горах страны цивилизованной, за полчаса от одного из городов Западной Европы.

Погибель застигла Федченко в минуту, посвященную научному подвигу: покойный изучал швейцарские ледники для разъяснения параллельных физических явлений, наблюдавшихся здесь на открытых им ледниках Тянь-Шаньской горной системы. Самою мученической смертью запечатлел он великодушную свою преданность делу, которому всецело посвящены были при жизни богатые и многосторонние силы его.

Упомянутые заслуги А. П. Федченко дают мне надежду на то исключительное внимание со стороны правительства к судьбе осиротевшей семьи его, о котором я считаю своим долгом ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством, покорнейше прося вас, милостивый

государь, не изволите ли вы признать возможным испросить всемилостивейшее соизволение его императорского величества на назначение вдове титулярного советника, Ольге Александровне Федченко, в виде изъятия за особые труда мужа, пожизненной пенсии в размере двух тысяч руб. в год и, сверх того, на выдачу г-же Федченко в виде единовременного пособия за безвозмездные работы в продолжении 4 лет по изданию «Путешествия в Туркестан» остатка от суммы, назначенной в 1872 г. по высочайшему повелению мужу ее, за смертью последнего сохранившегося в количестве 2 496 руб. 67 к.

Независимо от заслуг мужа, О. А. Федченко имеет и особое право на внимание правительства. Она делила с путешественником, сопровождая его всюду, все труды и опасности; успех его исследований во многом непосредственно зависел от этой деятельной помощи. Прекрасный туркестанский гербарий был собран ею преимущественно. Ей же принадлежат и лучшие иллюстрации к «Путешествию в Туркестан», издающемуся под редакцией О. А. Федченко.

Послужной список титулярного советника Федченко при сем в копии представляется¹.

Помета: Было бы желательно составить по содержанию сего письма статью в «Туркестанские ведомости». Я подписал несколько сокращенное письмо.

6. X. 1877 г.

Кауфман

ф. 1. оп. 20, д. 89—15, лл. 7—15, подлинник²

---

¹ См. документ 1. Сообщение Главного штаба Военного министерства от 20 июля 1878 г. № 244 об удовлетворении этого ходатайства не публикуется.

² Это письмо не подписано.

1878 г. февраля 3.¹— ПИСЬМО ПРОФЕССОРА А. П. БОГДАНОВА—
 ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. П. КАУФМАНУ
 О РАЗРЕШЕНИИ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДЛЯ СВОИХ РАБОТ
 ПО ПОДГОТОВКЕ КНИГИ А. П. ФЕДЧЕНКО ПОРТРЕТАМИ
 ИЗ «ТУРКЕСТАНСКИХ АЛЬБОМОВ»

Обрабатывая в настоящее время туркестанские черепа для «Путешествия А. П. Федченко» и почти окончив предварительную редакцию, я пришел к убеждению, что было бы весьма желательно присоединить портреты тех племен, о коих будут собраны краниологические данные. Так как для достижения этой цели возможно только прибегнуть к тем альбомам, которые переданы вами Обществу любителей естествознания, то я считаю своей обязанностью просить разрешения вашего высокопревосходительства на пользование для моих будущих работ портретами из туркестанских альбомов, из коих желательно бы поместить в сочинении копии с портретов.

В надежде, что вы изволите благосклонно взглянуть на мою покорнейшую просьбу, имею честь и т. д.

Анатолий Богданов

Р е з о л ю ц и я:

Отвечать полным согласием моим и просить Григория Ефимовича Щуровского² предоставить эти альбомы профессору Анатолию Богданову.

Кауфман

28. I. 1878 г.

*ф. 1, оп. 32, д. 423, л. 66, подлинник,
 автограф,*

¹ Дата получения.

² Письмо Г. Е. Щуровскому о «предоставлении альбомов в распоряжение А. П. Богданова для предположенной им работы» было отослано за подписью К. П. Кауфмана 25 февраля 1878 г. Письмо А. П. Богданову с извещением об этом было послано тогда же.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ НЕКОТОРЫХ МЕСТНЫХ ТЕРМИНОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ДОКУМЕНТАХ

- Амин* — сборщик податей.
Амлякдар (амлякдор) — сборщик налога (амляка).
Бек — правитель области.
Бекство — административно-территориальная единица, входившая в состав ханства или эмирата.
Бий — старшина, иногда судья у кочевого (киргизского) населения.
Даван — перевал.
Датха — высший чин в Кокандском ханстве.
Джигит (собств. наездник) — иногда конный стражник.
Зякетчи — сборщик податей.
Инак — один из высших чинов в среднеазиатских ханствах.
Караул-беги — чиновник, исполнявший административные и полицейские функции.
Карис (кярис) — подземный арык.
Кстау (кыштау) — зимовка, селение.
Мехтер — заведующий государственной казной и сбором податей в ханствах.
Мирахур — чиновник, исполнявший административные и полицейские функции.
Мулла — духовное лицо, иногда — образованный человек.
Пяндж-баши — начальник пятерки.
Рават — постоянный двор.
Серкер — начальник мелкой административно-территориальной единицы.
Токсаба — один из средних административных чинов в ханствах Средней Азии.
Ходжа — лицо, причислявшее себя к потомкам основателя мусульманской религии Мухаммеда.
Ша — владетельное лицо (от слова „шах“); в частности, правитель Каратегина.
Юзбаши — сотник.
Яйляу — летнее пастбище.
-

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Абдукарим-караул-беги*, один из проводников А. П. Федченко — 127, 131, 135, 146
- Абдулла-хан* — 128
- Абих Г. В.* (1806—1886), академик-геолог — 50
- Абрамов А. К.*, генерал-майор, начальник Зеравшанского округа — 52, 53, 54, 55, 57, 59, 60, 61, 96, 149
- Абрамов*, штабс-капитан — 58
- Александр Македонский* — 134
- Алексей Александрович*, великий князь — 92, 108
- Анненков Н. И.* (1819—1889), профессор ботаники — 50
- Аргайль Д. Д.* (род. в 1823), лорд, статс-секретарь по делам Индии — 91
- Арзамат-ходжа*, купец — 125
- Армфельд О. А.*, см. Федченко О. А.
- Архипов И. П.*, профессор технологии — 85, 88

Б

- Бекетов А. Н.* (1825—1902), русский ботаник и общественный деятель, профессор Петербургского университета — 50
- Богданов А. П.* (род. в 1834), профессор зоологии и антропологии Московского университета — 49, 152, 157, 209

- Брандт Ф. Ф.* (1802—1879), академик-зоолог — 50, 152, 197, 198
- Бремзен*, барон — 86
- Бродовский М. И.*, член, а затем председатель Комитета по устройству Туркестанского отдела Политехнической выставки 1872 г. в Москве — 106, 120, 158
- Бузрук-хан*, представитель династии „ходжей“, правившей одно время Кашгаром — 141
- Булашевич*, хранитель зоологического музея Петербургского университета — 89, 90, 92
- Бунге А. А.* (1803—1890), профессор ботаники — 50
- Быстров И. В.* — 50, 51
- Бэр К. Н.* (1792—1876), академик-эмбриолог — 50
- Бэтс*, ученый — 206

В

- Вагнер Н. П.* (род. в 1829), профессор-зоолог — 50
- Вайц Т.* (1821—1864), профессор психологии и антропологии — 39
- Вельцен*, участник экспедиции А. П. Федченко — 88
- Верещагин В. В.* (1842—1904), известный художник, участник походов в Среднюю Азию — 112
- Виноградов* — 44
- Вуд Д.*, английский разведчик, проникший на Памир в тридцатых годах XIX в. — 139, 205

Г

- Гаврилов Д. П.* директор государственного казначейства — 157
- Гейнс А. К.*, правитель канцелярии туркестанского генерал-губернатора — 42, 44, 49, 53, 54
- Гейуард*, английский путешественник — 86, 87
- Гельмерсен Г. П.* (1803—1885), академик-геолог — 50
- Глуховский А. И.*, подполковник генерального штаба, председатель Комиссии по участию Туркестанского края во Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. в Петербурге — 70
- Голицын С. Н.*, князь, председатель комитета по устройству Политехнической выставки Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии — 92, 108, 109
- Голявинский*, сотник — 55
- Гомзин А. И.*, правитель канцелярии туркестанского генерал-губернатора — 100, 156, 157, 159, 179, 186
- Григорьев В. В.*, ученый директор Общества любителей садоводства — 85, 119
- Губонин П. И.*, купец — 92
- Гумбольдт А.* (1769—1859), немецкий географ и путешественник — 128
- Гусейн-бек*, правитель Магнана — 63

Д

- Делич*, профессор Лейпцигского университета — 159
- Деннет А. Р.*, начальник Ходжентского уезда — 124
- Джан-датха*, ошский серкер — 143

Е

- Ершов*, ученый-энтомолог — 170, 179

Ж

- Железнов М. И.* (1816—1877), академик-ботаник — 50

З

- Землер К.* (1832—1893), немецкий зоолог и путешественник — 206
- Зенгер Н. К.* (ум. в 1877), зоолог, член Общества любителей естествознания при Московском университете — 42, 44, 49, 51, 152
- Зуев Ф. Д.*, житель г. Ходжента — 124

И

- Иванов В.*, слуга при экспедиции А. П. Федченко — 118
- Иванов Д. Л.*, в 1871—1872 гг. член Комиссии по устройству Туркестанского отдела Политехнической выставки 1872 г. в Москве, исследователь Средней Азии, горный инженер — 159, 178, 183
- Иллигмози*, султан — 145
- Исмаил-токсаба*, начальник Алая* — 135, 137, 138

К

- Каблуков П. П.*, правитель канцелярии туркестанского генерал-губернатора — 35, 203
- Карганов А. А.*, начальник Катта-Курганского отдела, Зеравшанского округа — 53, 56, 57, 59
- Карелин Г. С.* (1801—1872), путешественник и исследователь Азии — 205
- Карим-даван*, владелец заезжего двора — 127
- Катта Айт Магомет-бий*, кипчакско-киргизский бий — 128

Кауфман К. П. (1818—1882), туркестанский генерал-губернатор (1868—1882) — 36, 37, 38, 41, 51, 52, 53, 55, 66, 69, 81, 84, 86, 87, 104, 109, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 120, 122, 123, 131, 141, 142, 147, 148, 153, 154, 157, 159, 164, 167, 168, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 186, 188, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 197, 201, 202, 203, 208, 209

Кауфман М. П., главный интендант военного Министерства — 202

Кауфман Н. Н. (1834—1870), профессор ботаники Московского университета — 84, 85

Кесслер К. Ф. (1815—1881), профессор зоологии, ректор Петербургского университета — 50, 89, 152, 170, 206

Колсевников А. Я. (1836—1902), профессор-невропатолог —

Кокшаров Н. И. (1818—1892), профессор, крупнейший русский минералог — 50

Колпаковский Г. А. (род. в 1819), и. д. туркестанского генерал-губернатора — 199, 201

Корольков Н. И. (род. в 1837), офицер штаба Туркестанского военного округа, впоследствии видный административный деятель в Туркестане — 124

Краузе И. И. в 1871—1872 гг. — член Комиссии по устройству Туркестанского отдела Политехнической выставки 1872 г. в Москве, член Общества любителей естествознания, провизор в Ташкенте — 84, 119, 159

Кун А. Л., востоковед — 90, 105

Куцей, офицер-топограф — 55, 61, 65

Л

Лев Г., естествоиспытатель — 152

Ледебур, путешественник — 205

Лейкарт Р. (1822—1898), немецкий профессор-зоолог — 49

Леман А. (1814—1842), натуралист, участник экспедиции в Хиву в 1839 г. и в Бухарское ханство в 1841 г. — 75, 95, 205

Лениц Р. Э. (род. в 1833), физик, профессор Петербургского технологического института — 152

Литке Ф. П. (1797—1882), известный русский путешественник, президент Академии наук (1864—1882) — 190, 197

Люхман-мулла, самаркандский житель, занимавшийся врачеванием — 77

М

Мадали-ходжи, проводник — 115

Маев Н. А. (1835—1896), редактор газеты „Туркестанские ведомости“, исследователь Средней Азии — 125, 156

Мак-Лахлан Р. (1837—1904), английский энтомолог — 152

Маркузен И. А. (род. в 1811), профессор зоологии Новороссийского университета — 50

Мартенс Э. (род. 1831), немецкий зоолог — 170, 179

Матафтин А. П., и. д. правителя канцелярии туркестанского генерал-губернатора — 201

Меклин, профессор — 50

Мечников И. И. (1845—1916), профессор, выдающийся физиолог и зоолог — 50

Миддендорф А. Ф. (1815—1894), академик, естествоиспытатель и путешественник — 50

Милашевич К. О., естествоиспытатель — 152

Милютин Д. А. (1816—1912), военный министр (1861—1881) — 148, 194, 203

Мичелль, секретарь статс-секретаря по делам Индии — 91, 92

Музафар-ша, правитель Каратегина — 134, 138
Мулла-Карим, — пенджикентский сборщик налогов (амлякдар) — 103, 104

Н

Надыр-бек, претендент на кокандский престол — 138
Наркуль-пяндж-баши, начальник конвоя из кокандских солдат, выделенных для сопровождения экспедиции А. П. Федченко в районе Алая — 143, 144
Новоселов, топограф — 61, 65
Нурекин, переводчик — 142
Нур-Магомет-Мирахур, один из проводников А. П. Федченко в поездке в предгорьях Алая — 135

О

Остен-Сакен Ф. Р. (род. в 1832), русский ученый, путешественник и государственный деятель — 135
Ошанин В. Ф. (род. в 1844), ученый и путешественник, автор ряда работ по энтомологии — 152

П

Пайо, содержатель музея в г. Шамуни — 171
Пайо Жозеф, *Пайор Проспер*, проводники, покинувшие А. П. Федченко в Альпах — 171
Пандер Х. И. (ум. в 1865), русский ученый-путешественник, специалист по палеонтологии — 205
Паульсон А. М. (род. в 1837), зоолог, доцент Петербургского, затем Варшавского университетов — 50
Петр I — 92

Петровский Н. Ф., секретарь „Среднеазиатского научного общества“; впоследствии консул в Кашгаре — 105
Петрушевский М. Ф. (1832—1893), и. д. начальника штаба Туркестанского военного округа — 54

Питра, профессор — 50

Подгорецкий С. С., московский почт-директор — 188

Польман В. П., окружной интендант Туркестанского края — 52

Р

Радашковский О. И., профессор — 152

Рахим-ша, феодальный правитель Каратегина — 138

Рейтерн М. Х. (1820—1890), статс-секретарь, министр финансов — 196

Рогович А. С. (1812—1878), профессор ботаники Киевского университета — 50

Родоков В. Н., профессор — 152

Рупрехт Ф. И. (1874—1871), русский академик-ботаник — 50

С

Савельев, препаратор экспедиции А. П. Федченко — 118

Северцов Н. А. (1827—1885), выдающийся зоолог, один из первых исследователей Туркестана — 83, 86, 135, 205

Семенов-Тянь-Шанский П. П., (1827—1914), вице-председатель Русского географического общества, крупнейший русский географ, путешественник, ботаник и геолог — 192, 205

Скорняков И. И., препаратор, участник многих научных экспедиций в Туркестане — 81, 82, 84, 86, 88, 89

Сольский С. М. (род. в 1831), видный энтомолог, организатор и руководитель Русского энтомологического общества — 152.

Соссюр Г. (род. 1829), швейцарский ученый-энтомолог — 170

Стебут И. А. (1833—1923) видный русский ботаник и агроном — 85

Струве К. В., чиновник особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе — 144, 145

Султан Мурад-бек, маргеланский бек — 126, 127, 132, 143

Султанов, житель г. Пенджикента, сопровождавший А. П. Федченко во время одной из экскурсий — 104

Т

Татаринов А. С., горный инженер — 61

Таш-Магомет, шахимардачский юзбаши — 146

Терентьев, препаратор — 86

Трушналевский, топограф — 117

У

Уаллас (Валлас, Уоллес) А. Р. (1823—1923), знаменитый английский натуралист — 206

Ульянин В. Н. (1840—1889), зоолог, профессор Варшавского университета — 152

Ф

Федченко Борис (род. в 1872 г.), сын А. П. Федченко, известный ботаник и географ — 27, 203, 204

Федченко Г. П., брат А. П. Федченко — 163, 164, 166

Федченко (Армфельд) Ольга Александровна (1845—1922),

жена А. П. Федченко, ботаник и художница — 27, 83, 118, 123, 126, 134, 145, 164, 168, 171, 173, 177, 178, 179, 181, 183, 185, 186, 187, 192, 193, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 208

Флор Г. (ум. в 1833), энтомолог, профессор зоологии Юрьевского университета — 50

Фреймут Е. К., зоолог — 152

Х

Хасан-пяндж-баши, джигит — 128

Хаджи Юнусов, сопровождал А. П. Федченко в экспедиции в Кокандское ханство — 123, 124

Хан-заде (Насреддин-хан), сын кокандского хана Худояра — 146

Хомутов П. И., делопроизводитель канцелярии туркестанского генерал-губернатора — 187, 190

Хлудов, туркестанский купец и предприниматель — 84

Худояр-хан, кокандский хан — 122

Ч

Чернай А. В. (род. в 1821), профессор зоологии Харьковского университета — 50

Черняев В. В. (1844—1892), ученый садовод и сельскохозяйственный деятель — 85

Черняев М. Г. (1828—1898), военный губернатор Туркестанской области (1865—1866) — 36

Чистяков И. Д. (1843—1876), профессор ботаники Московского университета — 85

Ш

Шренк Л. И. (1830—1894), академик-зоолог — 50, 197, 198, 205

Штраух А. А. (1832—1893),
академик-зоолог — 152, 197,
198

Щ

Щуровский Г. Е. (1803—1884),
известный русский геолог,
профессор Московского уни-
верситета, президент Обще-
ства любителей естествозна-
ния при университете — 36,
37, 38, 40, 41, 44, 45, 88, 120,
152, 153, 154, 156, 165, 169,
179, 180, 182, 183, 184, 186,
187, 188, 190, 192, 193, 195,
199, 200, 203, 209

Э

Эверсман Э. А. (1794—1860),
ботаник и зоолог, профессор

Казанского университета —
205

Эйхвальд Э. И. (1795—1876),
выдающийся русский есте-
ствоиспытатель — 50

Ю

Южаков Ю. Д., член Комиссии
по устройству Туркестанско-
го отдела Политехнической
выставки 1872 г. в Москве—
156, 159

Я

Якуб-бек, правитель Кашгара
(1866—1877) — 141, 145

Якуб-инак, гиссарский бек —
132

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Азия Средняя (Азия Центральная) — 65, 86, 89, 91, 97, 98, 119, 127, 145, 164, 168, 171, 175, 176, 190, 196, 204, 205, 206, 207

Ак-Булак, колодец в песках Тюбе-Кум — 117

Ак-Бура, река — 136, 139, 140

Ак-Дарья, река — 57, 71

Ак-Сай, гора — 62

Ак-Сай, селение — 62

Ак-Сарык, урочище — 117

Ак-Су, река — 114, 134, 147

Ак-Тау, горы — 56, 57, 59, 60, 61, 71, 75

Алай, Алайская долина, Алайское плоскогорье — 132, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 145, 150, 166, 167, 206

Алай-Баш, долина — 143, 145

Алай Кичик (Малый), долина по реке того же названия — 135, 136

Алаудин, ручей — 134

Алжир — 111

Алтынин-Дара, ущелье — 137

Альпы, горы — 170, 173

Амазонка, река — 207

Аму-Дарьинский бассейн — 114, 136, 138, 145, 150

Аму-Дарья, река — 95, 136, 139, 150, 167, 205

Андижан, город — 122, 142, 145, 146

Андижанский округ — 122, 144

Араван, селение (при хане было центром округа Араван) — 122

Арпа, река — 118, 148

Асфера, Асферанские горы; см. Исфара, Исфаринские горы

Б

Бадахшан, бекство — 80

Байбек, колодец — 117

Байрак-Кум, селение — 115, 116, 117

Басманда, селение — 103

Басмандинское ущелье — 103, 165

Белуртаг, горы — 86

Бель, перевал — 63

Берлин — 158

Болор, предполагавшийся горный хребет — 114

Бош-Алай (см. Алай-Баш)

Булак-баши, административный округ в Кокандском ханстве — 122

Бухара — 56, 61, 63, 72, 73, 79, 80, 117, 125

В

Варух, селение — 122, 128, 130, 132, 165

Варухская терраса — 128, 130

Вена — 49, 91

Вернай, селение на границе Франции и Швейцарии — 171

Верное, укрепление (ныне город Алма-Ата) — 83

Виктории, озеро (см. Сары-Куль)

Возиптыкский перевал — 128

Вуадиль, селение — 114, 118, 133, 135

Г

- Гарм, город — 131
 Гезартын-чаты, поток — 136
 Гейдельберг, город в Германии — 169
 Германия — 40, 41, 42, 44, 45, 112, 159, 199
 Гиждуван (Хиш-Дуван) — 117
 Гималаи — 91
 Гиссарское бекство — 79, 95
 Гиссен, город в Германии — 49
 Гран-Мюле, гора — 171
 Гринденвальд — 170
 Гульча, укрепление на границе Кашгара, урочище — 141, 142, 143, 144
 Гурумсаран (Гурум-сарай) — 146

Д

- Дам-арык — 103
 Дарваз, бекство — 137
 Дашты-Казы, селение — 64
 Денауское бекство — 95
 Джам, селение — 56, 57, 59, 60, 61, 62
 Джамское ущелье — 57, 62, 65, 164
 Джау, дорога — 117
 Джизак, город — 32, 75, 149
 Джизакский уезд — 115
 Джизманское ущелье — 61, 75
 Джиптык, река — 18, 130, 165
 Джиптыкский перевал — 130
 Джиптыкское ущелье — 165
 Джиптык-Яйляу, киргизская летовка — 128
 Дюрт-Кудук — 117
 Дюсебай, колодец — 117

Е

- Европа — 88, 89, 110, 121, 151, 173, 176, 206, 207
 Египет — 77, 88

З

- Заалайский хребет, Залаайские горы — 137, 139, 150, 166, 167, 206
 Зардаля, селение — 131

- Зеравшан, река — 53, 56, 62, 63, 64, 65, 71, 73, 103, 149, 165, 169
 Зеравшанский ледник — 113, 118, 131
 Зеравшанская долина — 32, 61, 62, 65, 69, 70, 71, 74, 81, 84, 85, 93, 98, 130, 149, 165, 169
 Зеравшанский округ — 30, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 61, 66, 69, 76, 96, 101, 102, 104, 121, 149, 151, 152, 153, 164, 194, 199, 200, 205
 Зори, кишлак — 75

И

- Индия — 77, 78, 79, 80, 86, 87, 91
 Ирлер, дорога — 117
 Искандер-Куль, озеро — 53, 65
 Иссык-Куль, озеро — 114
 Исфайрам, река — 136
 Исфайрамский даван (перевал) — 134, 135, 146, 166, 175
 Исфара, селение — 113, 118, 122, 126, 127, 128, 165
 Исфара, река — 127, 128, 129, 130, 150
 Исфаринская терраса — 128
 Исфаринские горы — 128
 Италия — 40, 43, 44, 45

К

- Кабул — 78
 Кавказ — 98, 111, 121, 151
 Кавук, перевал — 136, 137, 167
 Кайнар, родник — 103
 Калаиоб, селение — 131
 Каман-Гаран, селение — 63
 Карабулак, селение — 130
 Кара-Дарья, река — 57
 Карак, гора — 115, 116, 117
 Кара-Казук, перевал — 134, 146, 147
 Кара-Казук, ручей — 134
 Кара-Казукский ледник — 150
 Каракол, ущелье — 130, 132, 166
 Кара-Кульджа, река — 145
 Кара-Су, река — 134
 Кара-Су, селение — 61
 Каратегин, Каратегинское бек-

ство — 95, 96, 114, 123, 130,
132, 133, 134, 137, 138, 147
Каратегинский перевал — 132,
166
Кара-Тюбе, селение — 56, 57,
60, 63, 74
Кара-Тюбинское ущелье — 56,
57
Карши, город — 75
Каспийский бассейн — 42
Катта-Курган, город — 55, 56,
57, 59, 60, 61, 71, 164
Катта-Курганский отдел Зе-
равшанского округа — 53
Кауфмана пик — 167
Кашгар — 114, 141, 142, 150,
159
Кашгарский бассейн — 114
Кашгарский перевал, Кашгар-
Даван — 142, 145
Кашка-Дарья, река — 94
Кендырь, перевал — 142, 145
Кереушин, река — 130
Кетмен-Тюбе, селение — 148
Киргизская степь — 111, 121,
151
Китаб, бекство — 96
Китай — 77, 79, 80
Коканд, город — 95, 113, 118,
123, 125, 126, 127, 128, 132,
135, 141, 147, 165, 169
Кокандская степь (долина) —
128, 137
Кокандское ханство — 32, 94,
96, 113, 114, 118, 123, 124,
125, 126, 138, 142, 144, 145,
146, 147, 150, 165, 166, 167,
168, 170, 184, 191, 195, 205
Коль-дю-Жеань, гора — 171,
173
Кордун, перевал — 136
Коржун, ключ — 117
Кос-Урган, река — 139
Кошаут, селение — 56
Кулькент, селение — 127
Кульналь-бель, гора — 136
Куплан-Куль, озеро — 144
Кураминский уезд — 98, 118
Куршаб, река — 144, 145
Куэн-Лунь, горы — 86
Кшемишь, река — 130
Кштутское бекство — 165
Кштутское ущелье — 57, 65
Кырк-Кудук — 117

Кызыл-Арт, перевал — 137
Кызыл-Кумы, пустыня — 32,
113, 114, 115, 116, 117, 149,
165, 169, 184, 191, 195, 205
Кызыл-Су, река — 134, 135, 136,
137, 138, 139, 145, 150

Л

Лейпциг, город в Германии —
159, 169
Линак-тау, горы — 74
Лондон — 91, 169
Ляккон, селение — 127
Ляккон-Догана, ущелье — 127
Лянгар, селение — 144

М

Магиан, Магианское бекство —
32, 63, 73, 94, 96, 102, 149,
165, 169
Магиан, Магиан-Дарья, Маги-
ан-Су, река — 63, 73, 103
Магианская щель, Магианское
ущелье — 56, 57, 64, 65
Магианские горы — 64, 74
Мады, селение — 144
Малайский архипелаг — 207
Маргелан, город — 127, 151,
132, 135
Маргеланский округ — 122
Мартиньи, селение — 174
Матай, дорога — 117
Махрам, селение — 123, 125
Мекка, город — 74
Мешед, город — 77, 78
Миссисипи, река — 206
Монблан, гора — 34, 163, 173
Монтре, город — 163, 171
Москва — 32, 37, 40, 41, 43, 50,
67, 68, 70, 71, 81, 84, 87, 93,
96, 106, 108, 109, 119, 121,
149, 152, 153, 154, 156, 157,
158, 163, 164, 165, 168, 184,
186, 192, 197, 199, 202, 203
Мук-Су, река — 136, 137

Н

Наманган, город — 142, 146
Нарын, река — 144
Нарынское укрепление — 148
Нарынский край — 113, 114,
130, 135, 142, 145, 147, 148

Наукат, селение — 134
Неаполь — 49
Нуратинский хребет — 61

О

Оалык (Агалык), селение — 55, 63, 75
Одесса — 50
Оренбург (ныне Чкалов) — 42, 50, 82, 86, 91, 92
Орто-Булак — 56
Охны, селение — 134
Ош, город — 114, 118, 122, 134, 135, 136, 141, 143, 144, 145

П

Памир, Памирское нагорье — 84, 86, 95, 139, 205
Париж — 169
Пейшамбе, селение — 56, 57
Пенджикент, город — 56, 59, 63, 64, 74, 102, 103, 164
Перовский уезд — 115
Петербург — 32, 50, 51, 52, 53, 55, 70, 83, 86, 89, 91, 93, 141, 149, 158, 168, 178, 179, 180, 186, 190
Пяндж, река — 205
Пятигорск, город — 50

Р

Рона, река во Франции — 170
Россия — 36, 37, 51, 53, 78, 80, 97, 110, 111, 121, 142, 151, 163, 175, 177, 198

С

Сакау, селение — 131
Сальван, селение на границе Швейцарии и Франции — 171
Самара, город (ныне Куйбышев) — 157
Самарканд — 32, 52, 54, 58, 59, 61, 62, 64, 65, 66, 73, 75, 77, 78, 79, 80, 82, 90, 91, 96, 100, 102, 105, 114, 139, 149, 164, 165
Самаркандский отдел, Зеравшанского округа — 57, 60
Саратов, город — 157

Сарыкол (Сары-Кол) область в Кашгаре — 137
Сары-Куль (правильнее Зор-Куль), озеро на Памире — 139
Семиреченская область — 37, 114, 205
Сен-Морис — 171
Сибирь — 83, 111, 121, 151, 163
Смоленск, город — 158
Сох, селение — 122, 127, 130, 131, 132, 134, 166
Суджаны, селение — 63
Суфиан, селение — 103
Сур, селение — 128
Сурхаб (Сурх-Об)-*Дарья*, река — 95, 134, 136, 167
Сыр-Дарьинская область — 37
Сыр-Дарьинский бассейн — 145, 167
Сыр-Дарья, река — 114, 115, 117, 124, 127, 136, 139, 144, 145, 205, 206

Т

Тар, река — 145
Тарак, ледник — 131
Тау-Мурун, перевал — 145
Тахти-Сулейман, гора близ гор. Ош — 145
Ташкент — 32, 43, 50, 52, 54, 69, 81, 83, 84, 86, 87, 91, 102, 109, 115, 116, 117, 118, 120, 121, 124, 135, 137, 139, 142, 145, 146, 149, 165, 167, 168, 169
Таш-Курган, селение — 78
Теляу, селение — 142
Тенгизбай, перевал — 136
Терек-Даван, перевал — 114, 118, 126, 144, 145, 147, 150, 206
Тифлис (ныне Тбилиси) — 50
Токай-баши, селение — 145
Токмак, город — 148
Торна, перевал — 145
Туз, город — 146
Туз-Булак, колодец — 117
Туз-Су, река — 137
Тургайская область — 205
Туркестанская область — 35, 44
Туркестан, Туркестанское генерал-губернаторство, Турке-

станский край — 30, 32, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 49, 50, 51, 53, 65, 70, 79, 83, 84, 87, 88, 89, 92, 97, 105, 108, 109, 110, 111, 115, 120, 121, 137, 138, 148, 149, 151, 152, 156, 158, 163, 164, 167, 169, 170, 184, 190, 198, 204, 205
Турция — 78, 80
Тюбе-Кум — 117
Тюйе-Тартарский арык — 104
Тянь-Шань, горная система — 98, 167, 207

У

Узгент, город — 144, 145, 146
Узун-Ата, селение — 115, 116, 117
Улус, река — 62
Улус, селение — 56, 62
Уральская область — 205
Ура-Тюбе, город — 103, 165
Ургут, город — 56, 63
Уч-Каюк, местность — 117
Уч-Курган, селение — 114, 118, 122, 132, 133, 134, 135, 136, 147, 150, 166

Ф

Фан, бекство, долина — 75
Фараб-Курган, селение — 63
Фарабское бекство — 149, 165
Ферганская долина — 127
Ферганская область — 205
Филиппинские острова — 207
Финляндия — 39, 42
Франция — 80

Х

Хива, (Хивинское ханство) — 178
Хиш-Дуван (см. Гиждуван)
Ходжа-Джул, дорога — 117
Ходжадук, селение — 63
Ходжа-Чибурган, ущелье — 128, 130
Ходжа-Шикан, селение — 131
Ходжент, город — 86, 95, 123, 124, 136, 205
Хуз, селение — 63

Ч

Чаканда, селение — 131
Чарбак, селение — 103

Чардара, селение — 115, 116
Чарку (Чаркух), селение — 122, 128
Чаркуйская терраса — 128, 130
Чатыр-Куль, озеро — 114
Черноморский бассейн — 42
Чильгар, селение — 127
Чимшон, селение — 122
Чимкентский уезд — 115
Чирчик, река — 119
Читты, перевал — 148
Чупаната, местность — 75

Ш

Шаар, бекство, город (см. Шахрисябзское бекство)
Шамуни, городок у подножия Монблана, на границе Швейцарии с Францией — 171, 172, 173
Шаарихан, селение — 122
Шаариханский округ — 122, 144
Шарт-Даван, перевал — 145
Шахимардан, селение — 127, 131, 132, 134, 146, 147, 166
Шахрисябзская долина — 62, 63, 65, 94, 95
Шахрисябзские горы — 56, 59
Шахрисябзское бекство — 62, 78, 79, 94, 96
Швейцария — 169, 170, 173
Швеция — 39
Шиш-Тюбе, селение — 145
Шугнан, бекство на Западном Памире — 137, 139

Щ

Щуровского ледник — 130, 166, 167
Щуровского пик — 130

Ю

Юри, кишлак — 64

Я

Яйпан, селение — 127
Яккобаг, бекство — 96
Як-Тал, место в Магианском ущелье — 56
Яркуш, селение — 131
Ярославская губерния — 28
Яссы, река — 145

ПЕРЕЧЕНЬ
ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

I. ПРИВЛЕЧЕНИЕ А. П. ФЕДЧЕНКО К ИЗУЧЕНИЮ
ТУРКЕСТАНА

(1867—1868)

1. Послужной список состоявшего в распоряжении туркестанского генерал-губернатора титулярного советника А. П. Федченко. Составлен 8 октября 1877 г.
2. 1867 г. сентября 9. — Письмо президента Общества любителей естествознания при Московском университете Г. Е. Щуровского — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману об изучении Туркестана в естественноисторическом отношении.
3. 1867 г. декабря 1. — Письмо туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана — президенту Общества любителей естествознания, этнографии и археологии Г. Е. Щуровскому о согласии принять на службу рекомендованного Обществом ученого для естественноисторического изучения Туркестана.
4. 1868 г. января 31. — Письмо президента Общества любителей естествознания, этнографии и антропологии Г. Е. Щуровского — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману с рекомендацией А. П. Федченко назначенного для проведения естественноисторических исследований в Туркестанском крае.
5. 1868 г. февраля 1. — Из письма президента Общества любителей естествознания, этнографии и антропологии Г. Е. Щуровского — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману с характеристикой А. П. Федченко и о командировании его за границу перед поездкой в Туркестанский край.
6. 1868 г. февраля 1. — Из письма члена Общества любителей естествознания при Московском университете Н. К. Зенгера — правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора А. К. Гейнсу с характеристикой А. П. Федченко и сообщением о подготовке обществом программы для научного изучения Туркестана.
7. 1868 г. февраля 2. — Письмо президента Общества любителей естествознания, этнографии и антропологии Г. Е. Щуров-

ского — правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора А. К. Гейнсу с характеристикой А. П. Федченко, направляемого обществом в Германию и Италию перед поездкой в Туркестанский край.

II. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А. П. ФЕДЧЕНКО

В ТУРКЕСТАНЕ (1868—1872)

Зеравшан (1868—1870)

8. 1868 г. февраля 21. — Письмо члена Общества любителей естествознания Н. Зенгера — правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора А. К. Гейнсу об условиях пребывания А. П. Федченко за границей и об изучении обществом вопроса о научном исследовании Туркестанского края.
9. 1868 г. сентября 4. — Письмо туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана — А. П. Федченко об условиях его работы в Туркестанском крае и об исследовании Зеравшанского округа.
10. 1868 г. октября 4. — Письмо туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана начальнику Зеравшанского округа А. К. Абрамову об оказании содействия командированным в округ для научных исследований А. П. Федченко и О. А. Федченко.
11. 1868 г. октября 10. — Отношение правителя канцелярии туркестанского генерал-губернатора А. К. Гейнса начальнику Катта-Курганского отдела Зеравшанского округа А. А. Карганову о командировании А. П. Федченко в Зеравшанский округ и о содействии ему.
12. 1868 г. декабря 24. — Сообщение Окружного Штаба Туркестанского военного округа начальнику Зеравшанского округа А. К. Абрамову о приезде А. П. Федченко в Самарканд.
13. 1869 г. февраля 22. — Из приказа № 6 по военно-народному управлению туркестанского генерал-губернаторства — о назначении А. П. Федченко в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора.
14. 1869 г. апреля 22. — Указания начальника Зеравшанского округа А. К. Абрамова — А. П. Федченко для руководства при его научных поездках по округу.
15. 1869 г. апреля 23. — Распоряжение и инструкция начальника Зеравшанского округа А. К. Абрамова — заведующему казачьими сотнями об охране экспедиции А. П. Федченко.
16. 1869 г. апреля 24. — Отношение начальника Зеравшанского округа А. К. Абрамова — начальнику Катта-Курганского отдела А. А. Карганову о маршруте поездки А. П. Федченко по округу и о мерах содействия в его исследованиях.
17. 1869 г. апреля 24. — Распоряжение начальника Зеравшанского округа А. К. Абрамова — прапорщику Куцею о прикомандировании его к экспедиции А. П. Федченко для топографических работ.
18. 1869 г. июня 20. — Составленная А. П. Федченко «Записка о занятиях Туркестанской ученой экспедиции с 24 апреля по 20 июня 1869 г.»

19. 1869 г. августа 3.— Письмо А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о своих исследованиях в Самарканде и Зеравшанском округе.
20. 1869 г. сентября 1.— Рапорт А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману с перечислением собранных в Зеравшанском округе коллекций.
21. 1869 г. сентября 4.— Письмо А. П. Федченко — А. И. Глуховскому, председателю комиссии по участию Туркестанского края во Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. в Петербурге о природных богатствах Зеравшанской долины.
22. 1869 г. сентября 4.— Рапорт А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о разрешении ему заграничного отпуска.
23. 1869 г. ноября » » .— Письмо А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о своем пребывании в научной командировке в Москве.
24. 1869 г. декабря 19.— Письмо А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о своем пребывании в Москве и намерении совершить экспедицию на Памир.
25. 1870 г. февраля 8.— Письмо А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о своей научной деятельности и о необходимых мерах для подготовки новой научной экспедиции в Туркестан.
26. 1870 г. мая 26.— Рапорт А. П. Федченко — в канцелярию туркестанского генерал-губернатора о расходах в связи со своими научными занятиями в Петербурге и Москве.

К о к а н д (1870—1872)

27. 1870 г. августа 26.— Рапорт А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о подготовке экспедиции в Шахрисябзскую долину.
28. 1870 г. август 26.— Программа Туркестанского отдела Политехнической выставки в Москве, составленная А. П. Федченко.
29. 1870 г. августа 27.— Письмо А. П. Федченко — правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора А. И. Гомзину о представлении им программы Туркестанского отдела Политехнической выставки.
30. 1870 г. октября 20.— Отчет А. П. Федченко об израсходовании средств на покупку образцов местных красильных и дубильных материалов и семян сельскохозяйственных растений во время летней экспедиции в Зеравшанском округе.
31. 1870 г. октября 24.— Статья А. П. Федченко — «Карис — подземный арык близ Пенджикента».
32. 1871 г. марта 14.— Письмо члена «Среднеазиатского общества» — А. П. Федченко секретарю Общества Н. Ф. Петровскому с замечаниями по докладу А. Л. Куна о составлении «Учебника местных наречий».
33. 1871 г. марта 22.— Доклад председателя Комитета по устройству Туркестанского отдела Политехнической выставки.

в Москве А. П. Федченко — о ходе работ по подготовке выставки и выработанных программах Туркестанского отдела.

34. 1871 г. марта 27. — Письмо председателя Комитета по устройству Политехнической выставки Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии кн. Голицына — Члену-основателю, секретарю Туркестанского отдела общества А. П. Федченко об избрании его уполномоченным комитета Политехнической выставки в Туркестане.
35. 1871 г. марта 30. — Докладная записка А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о необходимости издания трудов Туркестанской ученой экспедиции.
36. 1871 г. марта 30. — Расчет стоимости издания трудов Туркестанской ученой экспедиции, составленный А. П. Федченко.
37. 1871 г. марта 30. — Программа труда о туркестанской фауне, составленная А. П. Федченко.
38. 1871 г. апреля 12. — Докладная записка А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману с маршрутом путешествия в Кокандское ханство.
39. 1871 г. апреля 12. — Докладная записка А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о предстоящем путешествии в Кызыл-Кумы.
40. 1871 г. апреля 17. — Докладная записка А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о маршруте поездки в Кызыл-Кумы.
41. 1871 г. мая 24. — Докладная записка А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману с кратким отчетом о поездке в Кызыл-Кумы.
42. 1871 г. мая 27. — Докладная записка начальника Туркестанской ученой экспедиции А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману об уточнении маршрута путешествия в Кокандское ханство.
43. 1871 г. июня 4. — Письмо председателя Комитета Туркестанского отдела Политехнической выставки А. П. Федченко — ученому директору Общества любителей садоводства В. В. Григорьеву об оказании содействия в демонстрации на выставке образцов флоры Средней Азии.
44. 1871 г. июня 8. — Письмо туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана — президенту Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровскому по поводу издания трудов Туркестанской ученой экспедиции.
45. 1871 г. июня 16. — Открытое предписание кокандского хана Худояр-хана, выданное А. П. Федченко, — об оказании содействия местной кокандской администрацией его экспедиции.
- 46—54. 1871 г. Письма А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о своем путешествии по Кокандскому ханству.
55. 1871 г. июля 2. — Письмо А. П. Федченко — мехтеру хана кокандского о своем желании пройти к перевалу Кара-Казук.

56. 1871 г. июля 16. — Докладная записка А. П. Федченко — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о маршруте поездки в Нарынский край.
57. 1871 г. октября 5. — Письмо туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана — военному министру Д. А. Милютину о значении Туркестанской ученой экспедиции А. П. Федченко, издании его трудов и командировании А. П. Федченко за границу.
58. 1871 г. декабрь. — Письмо туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана — президенту Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровскому с просьбой о создании в Москве комиссии для содействия Туркестанскому отделу Политехнической выставки и включении в нее А. П. Федченко.
59. 1871 г. декабря 6. — Письмо президента Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровского — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о плане издания трудов Туркестанской ученой экспедиции.
60. 1872 г. февраля 2. — Письмо А. П. Федченко — правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора А. И. Гомзину с просьбой ускорить высылку ему денег, необходимых для жизни и продолжения работы.
61. 1872 г. сентября 16. — Письмо А. П. Федченко — правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора А. И. Гомзину с просьбой о высылке открытого листа для поездки за границу с научными целями.
62. 1872 г. декабря 5. — Письмо А. П. Федченко — правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора А. И. Гомзину о своей научной деятельности в Германии.

III. ПЕРЕПИСКА ОБ ИЗДАНИИ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

А. П. ФЕДЧЕНКО (1873—1878)

63. 1873 г. ноября 13. — Некролог А. П. Федченко.
64. 1873 г. декабрь. — Письмо председателя Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровского — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о гибели А. П. Федченко и о поручении О. А. Федченко закончить издание трудов А. П. Федченко.
65. 1874 г. января 21. — Сообщение О. А. Федченко — правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора А. И. Гомзину о высылке в канцелярию 1-го и 2-го выпусков «Путешествия в Туркестан» А. П. Федченко.
66. 1874 г. февраля 24. — Письмо туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана — председателю Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровскому с запросом о положении дел по изданию трудов А. П. Федченко.
67. 1874 г. марта 11. — Письмо председателя Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровского — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману по вопросам издания трудов А. П. Федченко.

68. 1874 г. марта 25. — Письмо председателя Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровского — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману по вопросу издания трудов А. П. Федченко.
69. 1874 г. марта 29. — Письмо председателя Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровского — правителю канцелярии туркестанского генерал-губернатора А. И. Гомзину о содействии в назначении пенсии О. А. Федченко.
70. 1875 г. января 17. — Письмо председателя Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровского — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о важности для науки издания трудов А. П. Федченко и об отпуске необходимых на это средств.
71. 1875 г. марта 18. — Письмо туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана — президенту Российской Академии Наук Ф. П. Литке с просьбой дать заключение о научном значении трудов А. П. Федченко для получения правительственной дотации на продолжение их издания.
72. 1875 г. марта 17. — Письмо председателя Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровского — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о готовности руководителя Русского географического общества П. П. Семенова (Тян-Шанского) засвидетельствовать от имени Общества значение издаваемых трудов А. П. Федченко.
73. 1875 г. апреля 1. — Сообщение председателя Общества любителей естествознания Г. Е. Щуровского — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману об отсутствии средств на продолжение издания трудов А. П. Федченко.
74. 1875 г. апреля 18. — Письмо туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана — военному министру Д. А. Милютину о значении для науки трудов А. П. Федченко и дальнейших исследований края и о необходимости отпуска средств на продолжение их издания.
75. 1875 г. мая 17. — Письмо президента Российской Академии наук Ф. П. Литке — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману с представлением отзыва академиков о труде А. П. Федченко «Путешествие в Туркестанский край».
76. 1875 г. апреля 22. — Донесение академика Ф. Ф. Брандта, Л. И. Шренка и А. А. Штрауха о рассмотренных ими семи выпусках «Путешествия в Туркестан» А. Федченко.
77. 1875 г. декабря 18. — Доклад канцелярии туркестанского генерал-губернатора и д. генерал-губернатора Г. А. Колпаковскому об исходатайствовании единовременного пособия и пожизненной пенсии О. А. Федченко.
78. 1877 г. марта 1. — Запрос Главного интендантского управления Военного министерства об употреблении средств, оставшихся от содержания А. П. Федченко.
79. 1877 г. июля 11. — Прошение О. А. Федченко — в канцелярию туркестанского генерал-губернатора о выдаче вида на жительство и копии формулярного списка А. П. Федченко.

80. 1877 г. сентября 30. — Письмо туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана — военному министру графу Д. А. Милютину о значении трудов А. П. Федченко и ходатайство выдаче пенсии и единовременного пособия О. А. Федченко.
81. 1878 г. февраля 3. — Письмо профессора А. П. Богданова — туркестанскому генерал-губернатору К. П. Кауфману о разрешении воспользоваться для своих работ по подготовке книги А. П. Федченко портретами из «Туркестанских альбомов».
-

СОДЕРЖАНИЕ

А. П. Федченко как исследователь Средней Азии	5
Археографическое предисловие	21
I. Привлечение А. П. Федченко к изучению Туркестана (1867 — 1868)	25
II. Научные исследования А. П. Федченко в Туркестане (1868 — 1872)	47
Зеравшан (1868 — 1870)	49
Коканд (1870 — 1872)	94
III. Переписка об издании научных трудов А. П. Федченко (1873 — 1878)	161

Приложения

Словарь некоторых местных терминов, встречающихся в документах	213
Указатель имен	214
Географический указатель	220
Перечень документов, опубликованных в сборнике	225

Русские ученые-исследователи
Средней Азии
А. П. Федченко

Редактор *С. М. Коган*
Технический редактор *Я. Б. Пинхасов*
Корректоры *С. А. Петунина, Э. А. Карелина*

Сдано в набор 27/ХII-55. Подписано к печати 7/III-1956. Формат 84×108/32.
сч. л. 7,25 Усл. п. л. 11,89. Издаг. л. 13,3 Тираж 5000. + 1 вклейка. Р 02096. Госу-
дарственное издательство Узбекской ССР. Ташкент, Полиграфическая, 74.
Договор № 43—1955.

Типография № 1 Узглавиздата Министерства культуры УзССР.
Ташкент, ул. Хамзы, 33. 1956. Заказ № 484. Цена 9 р. 55 к.

9p.55к.